

ШУХРАТ АБДУЖАББОРОВ

ИЗ БЛОКНОТА ОПЕРАТИВНИКА

(На основе реальных событий)

*перевод Азизы Жониевой,
литературная обработка Гулнары Нормурадовой.*

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ
АКЦИОНЕРНОЙ КОМПАНИИ «SHARQ»
ТАШКЕНТ — 2011

РАЗГОВОР С ПРИЗРАКОМ

Человек хуже зверя, когда он зверь.

Р. ТАГОР

В тот год осень выдалась на редкость теплой. Зеленовато-золотистые листья деревьев еще не жились под жаркими лучами солнца, словно питая надежду не опасть на землю никогда.

Капитан Сардор Хамидов лихо припарковал свой выдавший виды жигуленок на стоянке, причем с таким расчетом, чтобы в любой момент можно было беспрепятственно выехать. Вышел из машины и, буквально обомлел, с восхищением глядя по сторонам. Пейзаж ранней осени – буйство красок, безупречная гамма цветов, ласковое солнце – можно ли не восторгаться таким великолепием! «Ну и красотища! – подумал он про себя. – Ни одному художнику такое не под силу! Нет, что ни говори, а жизнь все-таки прекрасна, если она преподносит такие дары. Душа поет от такой красоты!». Закрыв глаза, оперативник глубоко вдохнул пьяняще-чистый осенний воздух, прищурился на теплое солнышко, благодарно ему улыбнулся... В этот момент запищал пейджер – дежурный сообщал о тяжком преступлении. Застигнутый врасплох сотрудник, словно резким толчком сброшенный с небес на землю, досадливо поморщился: «Неужели что-то может омрачить такой чудесный день?»

Добравшись до адреса назначения, он зашел в однокомнатную квартиру на четвертом этаже четырехэтажного дома, где было совершено двойное убийство. Увиденное убедило его в том, что реальность порой бывает намного уродливее и страшнее, чем самый черный кошмар.

В раковине, в эмалированной миске лежала отрубленная женская голова. Лицо искажено гримасой ужаса. Большие карие глаза широко распахнуты, но зрачки почти закатились. Слипшиеся от крови пряди распущенных светло-каштановых волос свисали вдоль лица. В наполненной до краев ванне плавала остальная часть тела. Смешанная с кровью, вода по виду напоминала гуашь.

Но и это было еще не все. Один из экспертов жестом пригласил оперативника на балкон, где взгляд Хамидова остановился на зверски растерзанном теле девочки-подростка. Судмедэксперт, осматривавший труп, вслух констатировал записывавшему следователю прокуратуры: «...брюшная полость вскрыта, внутренности вывалены наружу, из них вырезана селезенка и на месте преступления отсутствует...»

Оперативника захлестнула ледяная волна: «Откуда такая жестокость?! Какой изверг так расправился с женщиной и ребенком?! Неужели человек мог совершить такое?», – стучало в мозгу.

Осматривая нехитрую обстановку квартиры, ее более чем скромное убранство, Хамидов задавался одним-единственным вопросом: «Что побудило преступника решиться на такое изуверство?»

Вскоре были установлены личности погибших. Анора после развода с мужем жила в этой квартире вместе со своей тринадцатилетней дочерью Ойдин. Как прожить одинокой женщине с ребенком? Анора выход нашла. Она готовила дома еду и продавала ее на рынке. Средств, вырученных от этого, худо-бедно хватало на пропитание. Кроме этого, со слов соседей стало известно, что Анора частенько выпивала, воспитанием дочери толком не занималась. Девочка плохо училась в школе.

Оперативная группа, созданная по данному факту, немедленно приступила к розыскным мероприятиям. Хамидов в ее состав включен не был – в данное время он занимался другим расследованием.

Происшествие наделало много шума, вызвав переполох среди населения близлежащих жилых кварталов. Жители с нескрываемым любопытством следили, чем же все закончится, и смогут ли сотрудники внутренних дел найти преступника.

* * *

– Вызывали? – спросил капитан, входя в кабинет начальника РУВД. Тот взглядом велел ему присесть за стол.

– Прошло уже два месяца по факту убийства Дада-

ходжаевых, – тихо произнес руководитель, – а дело не продвинулось ни на шаг. Через месяц прокурор города лично будет заслушивать это дело, а нам нечего доложить. Займешься расследованием сам, и немедленно...

Хамидов, выходя из кабинета начальника, ясно осознавал, какое сложное дело ему поручено, и как высока ответственность. Сможет ли он оправдать доверие?

Сначала оперативник решил ознакомиться с материалами дела, составившими к тому времени ни много, ни мало – шестнадцать томов. Попутно вносил в свой рабочий блокнот, казалось бы, незначительные детали, упущенные оперативной группой, занимавшейся расследованием до него. Читая объяснительные соседей, Хамидов отметил, что все они были написаны как под копирку, с позиции «ничего не видел, ничего не знаю».

«Не в пустыне ведь живем... Быть такого не может, чтобы никто не заметил ничего подозрительного. Двух человек режут как баранов, и ни одна живая душа, ни сном, ни духом. М-д-а-а, есть что-то странное в этом дружном молчании ягнят. Хотя, возможно, это обычное безразличие окружающих. И все-таки здесь стоит покопаться основательнее, выявить недостающие звенья можно...», – оперативник потер красные от усталости глаза, взглянул на часы и поразился тому, как быстро пролетело время – стрелки показывали половину четвертого ночи. Ехать домой уже не имело смысла.

По старой, годами выработанной привычке, Хамидов привел все бумаги в порядок и мысленно стал планировать работу на завтрашний, нет, уже сегодняшний день. Весь остаток ночи он без сна провертелся на диване: не давали покоя всплывавшие в голове все новые и новые вопросы.

Собравшись пораньше, первым делом он отправился на повторный предварительный осмотр места преступления, чтобы начать свое расследование. Изучая квартиру, капитан исследовал каждый ее уголок. Он старался поставить себя на место преступника, пытался понять, что, как и почему произошло. Стены во всей квартире были забрызганы кровью, от них исходила жуткая энергетика.

Эти немые свидетели злодеяния будто силились ему что-то рассказать, но продолжали безмолвствовать.

Как решить эту головоломку? Должна же быть хоть какая-то зацепка! Капитан осмотрел ванную комнату. Пол, залитый водой пополам с кровью, давно высох. Но ведь вода могла добраться и до соседей этажом ниже. Возможно они даже предъявляли претензии по этому поводу. Надо это проверить... Но это чуть позже.

Продолжая дотошно осматривать все закутки, Хамидов добрался до захлавленной кухни, перенесенной на балкон, где был обнаружен труп Камилы. Исследуя ее миллиметр за миллиметром, за газовой плитой нащупал какой-то предмет. Надев перчатку, капитан извлек большой кухонный нож, с засохшей на нем кровью. Вернув находку на место, он позвонил следователю прокуратуры и попросил его срочно подъехать. Воодушевленный находкой, опер продолжил свое исследование. Следующим объектом его пристального внимания стало опрокинутое мусорное ведро, зловонное содержимое которого наполовину высыпалось на пол. Из-за срока давности мусор на вид казался окаменевшим. Опорожнив ведро на предварительно расстеленную газету, Хамидов стал придирчиво рассматривать каждый предмет. Из кучи прочего мусора он извлек обертку от плитки шоколада турецкого производства, и заложил яркую бумажку в блокнот. В этот момент на пороге появился следователь прокуратуры. Хамидов показал ему спрятанный нож.

– Ну, надо же! Орудие убийства нашлось! Как же такой вещдок не смогли найти при предварительном расследовании? – нервно прикусывая сигарету, задумчиво проговорил Шароф-ака. – Оформим его прямо сейчас при понятых.

Пригласив двоих соседей, следователь и опер задокументировали улику.

– Ты едешь? – спросил следователь.

– Нет, поработаю еще.

– Хорошо, будем на связи. Спасибо тебе!

После его ухода Хамидов спустился этажом ниже и постучался в двери соседей снизу. Открывшая дверь женщина лет сорока с нескрываемым любопытством

разглядывала поверх очков высокого, стройного парня. Но когда Хамидов предъявил служебное удостоверение и представился, любопытство мгновенно сменилось выражением неприязни.

– Морозова Анна Ивановна, если не ошибаюсь?

– Она самая, – неохотно ответила женщина. – Если вы насчет убийства Аноры и ее дочери, то я в тот же день все уже написала и рассказала. Ничего не могу добавить к сказанному..., – с этими словами не на шутку взволнованная женщина попыталась захлопнуть дверь перед носом оперативника.

Но Хамидов не собирался сдаваться. В последний момент, просунув ногу в зазор между дверью и косяком, он как можно вежливее и спокойнее, но с нажимом и расстановкой произнес:

– Позвольте хотя бы задать вам пару вопросов и осмотреть вашу ванную, – и, не дав хозяйке опомниться, проскользнул в квартиру.

Несмотря на все признаки свежего ремонта, на потолке и стенах ванной комнаты явственно проступали бурые пятна.

– В день убийства вас затопило сверху, не так ли? Наверняка, вы поднимались к соседям? – задал вопрос опер. Женщина растерянно молчала, явно что-то скрывая. – Почему же в объяснительной вы не упомянули эти факты, более того, даже попытались их скрыть?

Под пристальным взглядом оперативника Анна Ивановна поначалу лишилась дара речи, а потом неожиданно разрыдалась.

Понимая, что в этой ситуации очень важно не давить на свидетельницу, Хамидов немного подождал, пока уляжется первая волна, а затем мягко произнес:

– Понимаете, сейчас от ваших показаний зависит очень многое. Постарайтесь, пожалуйста, припомнить все, что произошло в тот вечер.

Часто всхлипывая от слез, женщина шаг за шагом стала рассказывать о событиях того дня. Действительно, в тот вечер, донельзя раздосадованные льющейся с потолка водой, они с мужем поднялись к соседке. Из-за двери ее квартиры доносился грубый мужской голос.

Мужчина громко ругался. Однако в ответ на стук, в квартире сразу же воцарилась тишина. Открывший дверь парень лет двадцати-двадцати двух, подобострастно улыбаясь, заискивающе попросил прощения, мол, был занят разделкой мяса, и напрочь забыл о включенном в ванной кране...

– Припомните, пожалуйста, как выглядел этот человек, как говорил, может быть, у него были какие-то особые приметы? – спросил после недолгой паузы Хамидов.

– Мне еще долго не забыть его лица – до сих пор стоит перед глазами. Рыжеволосый, лицо все в веснушках, среднего роста. У него не было одного верхнего переднего зуба... А еще, он сильно заикался. Дверь он приоткрыл буквально чуть-чуть и придерживал ее ногой, чтобы не открылась. Руки были в крови, причем правая была забинтована. Я еще подумала, что кровь у него течет из-за пореза. У него за спиной стоял еще один мужчина, его лица я не разглядела. На другой день, когда услышали об убийстве, нас такой ужас обуял: мы ведь, как-никак, живые свидетели. О-о-о-й, что же теперь с нами будет! – женщина, заламывая руки, вновь безутешно зарыдала. На этот раз Хамидов был безжалостен:

– Если бы вы в тот день рассказали правду, преступник не разгуливал бы сейчас на свободе... – и, немного смягчившись, добавил, – Уверяю вас, мы сделаем все возможное, чтобы поймать убийцу. Только и вы помогите нам, пожалуйста. Нам очень нужны ваши показания...

Опер повез свидетельницу в ГУВД, где с ее слов был составлен фоторобот подозреваемого, а затем в прокуратуру на допрос.

– Слушай, Сардор, если так пойдет дальше, скоро ты раскроешь это преступление, – довольный следователь похлопал оперативника по плечу.

На обратном пути из разговора с Морозовой Хамидову удалось узнать, что дочь Аноры была дружна с девочкой по имени Дильбар, живущей по соседству, в квартире на первом этаже. Капитан проводил свидетельницу до дверей ее квартиры, поблагодарил за помощь и попрощался.

На площадке первого этажа бойкая девчушка лет де-

сяти пыталась попасть в дом, раз за разом торопливо нажимая на кнопку дверного звонка.

Встав с ней рядом, капитан тоже постучал в дверь.

– А вы тоже к нам? – дерзко смерив взглядом мужчину, спросила девчонка.

– Ну, если ты Дильбар, то к вам...

– Вы не ошиблись, – хихикнула она.

В этот момент дверь открылась и на пороге появилась мать Дильбар. Увидев рядом с дочерью незнакомого мужчину, она спросила удивленно:

– Вы кто?

– Капитан Хамидов, уголовный розыск, – опер предъявил удостоверение личности.

– Что случилось? Что-то с Дильбар?

– Нет, я по поводу убийства Аноры и ее дочери.

Узнав о цели визита оперативника, мать Дильбар проявила явное недовольство.

– В день убийства мы с семьей были в гостях у родственников, об этом я написала в своей объяснительной. Думаю, больше нам не о чем с вами говорить, – произнесла она категоричным, не терпящим возражений тоном.

– Да, я в курсе. Только, если позволите, я задам всего несколько вопросов вашей дочери. Разумеется, в вашем присутствии. – Не дожидаясь приглашения Хамидов прошел на кухню и, усевшись за стол, достал блокнот, из которого выпала пестрая обертка от шоколадки.

– Ой, вы тоже собираете фантики? У меня есть точно такой же... – с этими словами девочка убежала в комнату и, вернувшись, хвастливо помахала перед носом капитана яркой бумажкой.

Дильбар рассказала, что этой шоколадкой ее угостил некий дядя Акбар. Тут разговор самым решительным образом был прерван матерью Дильбар. Насилу ее успокоив, капитан спокойно и твердо велел девочке продолжать. Та, будучи не по годам сообразительной и шустрой, поглядывая на мать, которая жестами и мимикой пыталась заставить дочь замолчать, все же продолжала подробнейшим образом рассказывать о том, что в тот страшный день она поднялась к подруге, чтобы позвать

ее на улицу. У них дома она увидела двоих взрослых мужчин. Одного из них, дядю Акбара, она знала. Он и угостил ее шоколадкой. Вот уже три-четыре дня он жил у тети Аноры в качестве квартиранта. Девочке несколько раз доводилось видеть, как он выгружал тяжелые сумки тети Аноры с продуктами. Кроме того, девчушка смогла довольно подробно описать внешность чужака: средний рост, рыжие волосы, лицо все в веснушках, не хватает верхнего переднего зуба, в разговоре смешивает русские и узбекские слова, сильно заикается.

Закончив разговор, опер убедил мать Дильбар вместе с дочерью поехать с ним в ГУВД. На основании описания девочки был составлен фоторобот подозреваемого. Хамидов взял готовый фоторобот, достал из блокнота другой, составленный на основании описания свидетельницы Морозовой, и стал их сравнивать.

– Ну, у вас же есть его портрет, зачем вы нас сюда привезли? – возмутилась девочка.

Изображения были абсолютно идентичны, и это увидел даже ребенок.

– Так надо доченька, это моя работа, – ответил опер. Затем Хамидов вместе со свидетелями поехал в прокуратуру, где следователь их допросил.

С учетом вновь открывшихся обстоятельств дело приобретало совсем другой оборот. Как говорится, лед тронулся. Однако требовалось еще установить личность подозреваемого. С этой целью по всем РУВД и РОВД города была разослана ориентировка с фотороботом. Также Хамидов запросил данные на всех носильщиков городских базаров.

Вечером того же дня оперативник обошел все коммерческие магазины в округе в поисках шоколада, которым Акбар угостил соседскую девочку, но именно такого шоколада нигде не было. Наконец, очередь дошла до коммерческого ларька, находившегося примерно в двухстах метрах от места преступления. Рассматривая стеклянный прилавок с россыпями шоколадного изобилия, опер вдруг увидел то, что искал, и обрадовался как ребенок. Он попросил продавщицу достать ему плитку. Взяв в руки шоколадку, опер осторожно развернул обертку,

и, отложив в сторону содержимое, стал сравнивать ее со своим образцом. Хотя его странное поведение и вызвало некоторое недоумение продавцов, мол, взрослый человек, а ведет себя как ребенок, продолжал придирчиво сравнивать надписи на этикетках. Наконец он издал радостно-торжествующий возглас, отчего продавщица не смогла скрыть снисходительной улыбки.

– Меня интересует, кто покупал такой шоколад двадцать второго октября, – обратился к ней Хамидов.

– Всех не упомнишь, – последовал неприязненный ответ.

– Ну, вы же ведете журнал продажи товаров?

– А вы кто такой?

– Капитан Хамидов, уголовный розыск, – опер предъявил удостоверение.

Тогда продавщица вынула из стола тетрадь, переспросила число, полистала еще, отыскивая нужную страницу, и передала ее оперативнику. На страничке среди прочих записей опер нашел нужную, в ней в столбик было записано:

«2 бут. водки, 1 бут. шампанского, 2 плитки шоколада» и значилась сумма покупки.

– А вы не помните, кто сделал эту покупку?

– Думаете, легко запомнить всех покупателей?

Тогда Хамидов достал из блокнота фоторобот Акбара и показал продавщице. Та долго его рассматривала, даже зачем-то сверилась с записями в тетради, сделанными в тот день. Еще раз бросила взгляд на изображение и воскликнула с внезапно просиявшим лицом:

– Вспомнила! Я его вспомнила! Он разговаривал с таджикским акцентом, очень сильно заикался. Еще у него не было верхнего переднего зуба.

– Он часто бывает в вашем магазине?

– Не часто, но несколько раз заходил.

– Вы знакомы с ним?

– Нет.

– А случайно не знаете, где он живет?

Почти не колеблясь, женщина протянула руку в направлении близлежащей девятиэтажки. Хамидов искренне поблагодарил продавщицу за помощь и отправился к

указанному жилому дому. На лавочке у одного из подъездов сидели три пожилые женщины.

– Здравствуйте, – поздоровался оперативник – скажите, пожалуйста, вы здесь живете?

– Да, а что?

– Вы не знаете, как найти домкома этого дома?

– А что собственно произошло? Я домком, – с вызовом ответила на его вопрос одна из женщин.

– Я из уголовного розыска, моя фамилия Хамидов, – представился оперативник.

– Я так и поняла, что вы из милиции. Что вы хотели?

В ответ оперативник показал фоторобот разыскиваемого лица, объяснив, что его местом жительства интересуются органы внутренних дел.

– Да, похожий по описанию парень действительно проживает у дяди Коли с восьмого этажа, – уверенно ответила женщина. – А что он такого натворил?

– Пока не могу сказать вам точно, – уже на бегу бросил Хамидов.

Кинувшись к лифту, несколько секунд лихорадочно давил на кнопку вызова. Безрезультатно. На одном дыхании по лестнице взлетел на верхний этаж. Но и там напрасно стучал в запертую дверь указанной квартиры. Снедаемый самыми дурными предчувствиями, он стал приюхиваться к щелям. Вышедшая на шум соседка подлила масла в огонь своим замечанием, что, дяди Коли не видать уже дней десять. «Неужели Акбар справился и со стариком?!» – в отчаянии подумал капитан. Прислонившись разгоряченным лицом к двери, он застыл в оцепенении. Немного успокоившись, он уже вызвал инспектора профилактики и домкома, чтобы в присутствии их и понятых взломать дверь в квартиру, как вдруг услышал звук шагов поднимающегося по лестнице человека.

– Да вот же он, собственной персоной! – воскликнула соседка. Глядя на запыхавшегося от усталости грузного пожилого мужчину, хозяина злополучной квартиры, Хамидов облегченно вздохнул и поспешил представиться, а затем вкратце объяснил цель своего визита. Радушно пригласив капитана в дом, дядя Коля по ходу рассказал,

что сам является ветераном правоохранительных органов. Хамидов показал дяде Коле фоторобот Акбара.

– Посмотрите, пожалуйста. Это ваш квартирант?

Дядя Коля надел очки и взял в руки лист, протянутый ему опером.

– Да, похож. А что он натворил?

– Он подозревается в совершении особо тяжкого преступления.

Услышав это, дядя Коля с досадой стал рассказывать, что своего квартиранта он буквально подобрал на улице: не смог пройти мимо изможденного обессиленного человека с лихорадочно горящими воспаленными глазами.

– Дал этому несчастному приют, еду, новую одежду, на нем ведь были какие-то грязные лохмотья, когда я его увидел в первый раз. До последнего верил, что он порядочный человек, а он поступил со мной как последний подонок: обобрал до нитки, украл даже те деньги, которые я отложил на собственные похороны, – сокрушался старик. – Тьфу, наивный я дурень...

– А вы не обратились в милицию по поводу кражи?

– Да какая милиция! Я даже не поинтересовался его документами, поверил на слово! Но я думаю, что он еще вернется.

Не без сожаления распрощавшись с новым знакомым и оставив ему номер пейджера, Хамидов спустился во двор. День давно сменился ночью, темное бархатное небо было усыпано звездами... Часы показывали начало двенадцатого. Устало сев за руль верного жигуленка, опер вдруг понял, что напрочь забыл о еде. Под недовольное ворчание голодного желудка он поехал домой в предвкушении вкусного домашнего, хотя давно уже остывшего ужина. Почти у самого дома запищал пейджер. Сообщение было от дяди Коли: «Срочно подъезжайте или позвоните». Войдя в дом, оперативник набрал его номер. Тот поднял трубку и сбивчиво стал говорить, что вспомнил важную информацию. Дядя Коля сообщил, что 20 сентября Акбар сильно заболел и он вызывал для него «скорую». Получив еще одну ниточку к разгадке тайны личности Акбара, обрадованный опер сердечно поблагодарил старика за помощь, пообещав зайти как-нибудь в

гости. Неожиданно открывшееся обстоятельство могло очень помочь в установлении личности подозреваемого, так как его данные обязательно должны были остаться в архиве «скорой помощи». Еще раз мысленно проанализировав весь собранный к настоящему моменту материал, еле живой от усталости, Хамидов, тем не менее, стал методично планировать свои дальнейшие действия.

На следующее утро оперативник, как и было им задумано, отправился на районную станцию «скорой помощи» с запросом о вызове к больному по такому-то адресу. По поручению главврача молоденькая медсестра быстро отыскала нужную папку. На ней значилось: «Очилов Акбар, 21 год». Однако разобрать последующий текст, написанный неразборчивым врачебным почерком, сколько он ни старался, никак не мог. Заметив его отчаяние, медсестра хотела было помочь, но тут опять запищал пейджер, возвещая о пришедшем сообщении. Старший лейтенант Ашурали Бойматов, ответственный за территорию Юнусабадского базара инспектор профилактики, просил о срочной встрече. Опер заторопился. Медсестра прочитала ему диагноз, поставленный Акбару врачом «скорой» и врачом 1-ой городской больницы, куда он был доставлен. У больного было серьезное заболевание мужской половой сферы. Попрошавшись, опер поспешил на рынок, где была назначена встреча с инспектором профилактики.

Войдя в его кабинет, Хамидов увидел маленького щупленького паренька, видимо, таджика по национальности. Он сидел на краешке стула в напряженной позе и, кажется, был серьезно напуган происходящим. Шерзод, так звали парнишку, по словам инспектора, опознал по фотороботу своего знакомого Акбара. Внимательно взглянув на Шерзода, капитан попросил его подробнее рассказать все, что он о нем знает.

– Понимаете, мы с ним все-таки, одной национальности, и поэтому, старались держаться вместе, работали носильщиками на базаре... Акбар говорил, что он таджик, что вырос в детском доме в Каттакургане... – подняв глаза на капитана, после короткой паузы Шерзод добавил, – В последнее время он вел себя как-то странно,

а потом и вовсе пропал... По правде говоря, я очень за него переживаю.

Хамидов оставил номер своего пейджера Шерзоду и, поблагодарив за помощь коллегу, вышел из кабинета. Теперь ему предстояло найти врача 1-ой горбольницы, который принимал Акбара. Оперу везло – сегодня тот как раз дежурил. Но, вопреки ожиданиям, доктор мало что смог добавить к уже имеющимся сведениям. Рассеянно протирая стекла очков и близоруко щурясь, врач повторил уже известный Хамидову диагноз, с которым был госпитализирован подозреваемый, его совпадающие с описанием других очевидцев внешние приметы. Не удивил опера и тот факт, что, вместо того, чтобы остаться в больнице, больной попросил у врача займы немного денег, якобы для того, чтобы доехать до дома, взять кое-какие вещи и вернуться. «На бедолагу было просто жалко смотреть, я не смог отказать ему. Однако больной так и не вернулся, – виновато развел руками врач. И вдруг, воскликнул с просиявшим лицом, – Я вспомнил! Вы спрашивали насчет диалекта. Так вот, ваш Акбар говорил на ленинабадском диалекте! Я сам самаркандский таджик и хорошо разбираюсь, это был не самаркандский, не бухарский, а именно ленинабадский диалект!».

– Скажите, можно ли с таким диагнозом как у него, лечиться в домашних условиях? – спросил опер.

– Ну, если есть хороший знакомый врач, можно. Но вообще-то, как правило, таких больных в обязательном порядке госпитализируют.

– Если его госпитализировали, не могли бы вы мне подсказать, в каких лечебных учреждениях мне его искать.

– Да где угодно, его могли положить в любую больницу.

Хамидов попрощался, поблагодарил врача за помощь и поехал на работу. Состоявшийся разговор, хотя и не дал новых фактов, зато убедил опера в том, что он на правильном пути – расхождений в показаниях свидетелей не было. Капитан срочно разослал подробную ориентировку на Очилова Акбара во все областные УВД, после чего со спокойной совестью сдал начальнику подроб-

ный отчет о проделанной работе. Теперь ему следовало в самое ближайшее время отправиться в командировку в Самаркандскую, Бухарскую и Навоийскую области, где проживает большая часть этнических таджиков. Начальник, довольный таким поворотом дел, дал добро, крепко пожал ему руку и пожелал удачи в пути. Оформив все необходимые документы, капитан вновь поспешил на базар на встречу с Шерзодом: тот прислал ему сообщение на пейджер, что вспомнил нечто важное, касающееся его приятеля. По словам Шерзода, четыре месяца тому назад двое парней-таджиков разыскивали Акбара, говорили, что они его земляки. «Кажется, они сказали, что родом из Явы», – немного подумав, добавил Шерзод. Однако именно этой последней фразе оперативник в спешке не придал значения, а со временем и вовсе забыл о ней, о чем в дальнейшем ему пришлось сильно пожалеть. Ведь, как известно, в практике розыскной деятельности мелочей не бывает. Самые незначительные на первый взгляд детали могут в итоге помочь составить целостную картину преступления. Но, кто из нас не ошибается. Так случилось и с нашим героем: слишком уж велик был объем работы.

В завтрашнюю командировку Хамидов решил взять с собой Шерзода и велел неожиданному помощнику подготовиться к поездке. Договорившись о времени и месте отъезда, они распрощались.

Вопреки ожиданиям, четыре дня командировки, которые ушли на розыск Акбара Очилова, результатов не дали. На обратном пути, злой и раздраженный неудачей Хамидов не находил себе места. Он снова стал терзать вопросами носильщика, съездившегося на заднем сиденье машины.

– Шерзод, может, ты еще что-нибудь вспомнишь о своем приятеле, а? Самарканд, Бухара, Навои – его нигде нет! Где его еще искать? Думай, думай! Не сиди просто так! Вспоминай! Общие знакомые, куда вы ходили вместе, о чем говорили...

– Сардор ака, а помните, я говорил вам про тех ребят из Явы? Что за Ява? Где это вообще? Это случайно не в

Ленинабаде? – спросил Шерзод. – Акбар говорил, что из Каттакургана, а разговаривал как ленинабадские таджики.

И тут оперативника осенило. Он резко дал по тормозам, припарковался на обочине, достал из бардачка карту автомобильных дорог и стал искать на ней Ленинабад, нынешний Ходжент. Когда его палец остановился на нужной точке, капитан понял, какую досадную оплошность допустил.

– Нашел я твою Яву! – возбужденно кричал опер, повернувшись к Шерзоду и тыча пальцем в карту. – Смотри! Вот она! Вот она! Бог даст, скоро туда поедем!

– А я зачем туда поеду? У меня работа. Надо деньги зарабатывать.

– Да получишь ты свои деньги! Ты мне очень нужен будешь там.

* * *

По приезду в Ташкент Хамидов отчитался перед начальством о состоявшейся поездке. При разборе обстоятельств, приведших к неудаче, начальник внимательно, не перебивая, слушал подчиненного. Однако когда дело дошло до вопроса о поездке в Таджикистан, резко его перебил:

– Я – против. Ты сам знаешь, сейчас там опасно: горячая точка. Не могу, не имею права тобой рисковать.

– Там работают несколько моих однокурсников, – не унимался капитан. – Я уже звонил, обо всем договорился. Меня встретят, помогут. Без этой поездки нам вряд ли удастся раскрыть преступление. Столько работали, и что? Все пойдет прахом? Интуиция мне подсказывает, что это единственно верный путь.

– Ну, не знаю... В любом случае, не мне решать этот вопрос, – с сомнением произнес начальник. – Не думаю, что руководство согласится с моими доводами.

– Поймите, все собранные материалы свидетельствуют об одном: преступник затаился у себя в логове. Если мы подробно изложим начальству все наши аргументы, то, возможно, получим согласие. Давайте попытаемся.

– Ну, хорошо, будь по-твоему, – сдался начальник. –

Готовь рапорт и описание подробного плана работы. Надеюсь, ты окажешься прав.

Три дня в ожидании ответа из министерства капитан ходил сам не свой. Ни о чем, кроме розысков Акбара, он думать не мог. Мысленно прокручивал в голове сотни возможных вариантов исхода дела, прикидывал разные комбинации. Во что бы то ни стало найти убийцу, беспощадно расправившегося с матерью и дочерью, стало средоточием всех его помыслов и устремлений.

Наконец, его вызвали к начальнику. Опер вошел в кабинет, руководитель, в этот момент говоривший по телефону, взглядом указал ему на стул. Хамидов, чтобы не мешать своим присутствием разговору, хотел было выйти, но начальник вновь жестом приказал ему сесть.

– Ты знаешь, с кем я только что говорил, – кладя трубку, спросил он капитана. И хотя Хамидов уже догадывался, что этот разговор касался его вопроса, на всякий случай все же отрицательно покачал головой. Начальник усмехнулся:

– Это был начальник ГУВД. Он очень хвалил тебя, благодарил за службу, за ответственное отношение к делу. Просил передать, что ценит твое упорство. Он получил разрешение из министерства на твою командировку. И еще строго-настрого наказал, чтобы ты был предельно осторожен. Кого хочешь взять с собой?

– Кого вы порекомендуете, с тем и поеду.

– Включи в состав группы оперуполномоченного старшего лейтенанта Саидова, – сказал шеф и, подумав, добавил, – возьми еще водителя Таджиева со служебным «Дамасом»... Пусть срочно готовят документы для командировки. Как только доберетесь до места – позвони! И вообще, старайся докладывать как можно чаще. Ну, удачи тебе, сынок... – коллеги обменялись крепким рукопожатием.

* * *

Несмотря на то, что в последние дни Хамидов сильно уставал, все же в пять утра был уже на ногах. Его словно окрыляла и вдохновляла некая неведомая сила – настолько велико было желание распутать этот гор-

диев узел. Внутренний голос подсказывал, что на этот раз он выбрал верное направление, и результат не заставит себя ждать. В таком приподнятом состоянии духа капитан бодро принялся за дело. Первым делом заехал за носильщиком Шерзодом, который ждал его в условленном месте. Затем, подъехав к РУВД, оставил машину на стоянке, и вместе со своим спутником направился к служебному «Дамасу», в котором их уже ждали Саидов и Таджиев.

– А это еще кто? – увидев щупленького паренька, удивленно спросили они.

– Знакомьтесь, это Шерзод, он работает на базаре носильщиком, – представил Хамидов ребятам своего помощника. – Он едет в Таджикистан с нами.

– Мы что в Таджикистан за покупками едем? – съязвил Саидов. – Лично у меня еще никогда не было помощников среди носильщиков.

– Он поможет нам установить личность убийцы и опознать его, – уверенно продолжал капитан.

– Не понимаю, чем он может нам помочь?

– Ну, конечно, зачем он нам нужен! Вы же и сами отлично владеете таджикским, да и с подозреваемым были лично знакомы, – огрызнулся в ответ Хамидов. – А может, и я что-нибудь соображаю в этом деле? Все-таки не первый год на оперативной работе! – и добавил, – Лучше пожелаем себе доброго пути. И да поможет нам Аллах! С этими словами оперативная группа двинулась в путь. «Дамас» плавно тронулся с места, выехал со стоянки, постепенно набрал скорость и стремительно помчался в сторону кольцевой автодороги. Семь часов пути пролетели незаметно. Хотя и не без затруднений при прохождении приграничных зон, но до пункта назначения группа добралась благополучно. Немалая заслуга в этом принадлежала Шерзоду. Видя, с какой легкостью общался Шерзод с местными, Саидов с Таджиевым поняли, какую оплошность они допустили, поспешив с выводами в отношении парнишки.

Наконец, добрались до УВД Ходжентской области. Там Хамидов первым делом спросил у дежурного Мухаммаджона Инамова. Услышав в ответ, что его нет на

месте, и придется немного подождать, с облегчением вздохнул: значит, все в порядке, друг на месте и скоро будет. И действительно, спустя какое-то время, у ворот управления лихо тормознул боевой жигуленок с тонированными стеклами. Из машины вышел Инамов и другие сотрудники в камуфляжной форме – все были вооружены до зубов.

– Мухаммаджон! – окликнул друга Сардор. – Оглянувшись на зов, приятель просиял от радости. После дружеских объятий и недолгих расспросов друзья вошли в здание УВД и поднялись в кабинет Мухаммаджона.

– Ах ты, шельмец! Когда ты по телефону сообщил о своем приезде, право слово, не поверил, – довольно улыбнулся Инамов. – Молодец, что сдержал слово. Ну, давай, рассказывай, что там у тебя стряслось?

Хамидов в это время озирался по сторонам, с изумлением оглядывая обстановку, которую, ну, никак нельзя было назвать стандартной. В каждом углу стояли аккуратно заправленные двухярусные железные армейские кровати, а посередине кабинета – прочный стол, вокруг него – стулья.

– Да у тебя не кабинет, а номер «Шератона»! – попытался пошутить Хамидов.

– Знаешь ведь сам, беспокойно у нас сейчас. Обстановка очень напряженная... Вот и приходится в кабинете и дневать, и ночевать, – озабоченно махнул рукой друг. – Это у вас в стране мир и покой. Нам об этом пока только мечтать приходится, – и тут же спросил, видимо желая уйти от темы. – Слушай, а ты в Омске не был? С нашими давно виделся?

– После выпуска больше не ездил.

Друзья вспомнили о годах учебы в Омской школе милиции. В их памяти один за другим оживали захватывающие эпизоды из курсантской жизни. Как, казалось, недавно, все это было.

Но стоило только упомянуть о причине приезда, как лицо Хамидова вновь приняло озабоченный вид, он даже стал казаться старше своих лет.

– В квартире было обнаружено два трупа: матери и ее тринадцатилетней дочери, которую сначала изнасило-

вали, – рассказывал капитан, – сказать, что их убили, значит ничего не сказать... Зверски, нечеловечески растерзали. У женщины была отрублена голова, а у девочки был вспорот и выпотрошен живот, и что удивительно, среди внутренностей отсутствовала селезенка, она была вырезана. Я не могу понять, для чего им понадобился этот орган? Может для трансплантации? Этот вопрос мучает меня больше всего, – капитан трясущимися руками зажег сигарету, нервно закурил. Затем, пытаясь унять дрожь в голосе, продолжил, – Знаешь, за годы службы, конечно, всякое доводилось видеть, но с таким изуверством я столкнулся впервые. Воцарилось молчание. Первым его нарушил Мухаммаджон:

– Прежде всего, о твоём приезде надо доложить руководству. Давайте с этого и начнем.

Друзья направились в приемную начальника УВД. Мухаммаджон попросил помощника доложить о себе. Инамов пробыл в кабинете недолго, затем выглянул и с улыбкой жестом пригласил Хамидова.

Войдя в кабинет начальника УВД, Хамидов увидел высокого мужчину крепкого телосложения в форме. На его плечах поблескивали полковничьи звездочки. Твердый взгляд, волевой подбородок, на открытом решительном лице следы усталости и бессонных ночей.

Поприветствовав гостя крепким рукопожатием, полковник предложил ему присесть. Представившись, Хамидов приступил было к изложению цели своего прибытия, как сразу же был остановлен.

– Мухаммаджон уже все мне рассказал. Он получил приказ всюду сопровождать вашу группу. В случае возникновения проблем можете смело обращаться ко мне за помощью. Удачи вам...

Уставшие и голодные, оперативники, тем не менее, сразу же приступили к разработке плана действий. Ни стынувший нехитрый ужин, ни шум в столовой не в силах были отвлечь ребят от горячего обсуждения предстоящего расследования.

Было решено, что с завтрашнего утра старший лейтенант Саидов будет досконально изучать полученный в справочном бюро список с фамилиями всех Акбаров

Очиловых в возрасте от 18 до 25 лет. Самому Хамидову предстояло взяться за изучение более четырехсот розыскных дел лиц, пропавших без вести и находящихся в розыске преступников.

На следующий день носильщик Шерзод под контролем Хамидова приступил к изучению фотографий. Он пристальнейшим образом рассматривал каждую, но оказалось, что среди сотен снимков нет ни одного изображения, хотя бы отдаленно напоминающего Акбара Очилова. Хамидов взялся уже за дела лиц, пропавших без вести и находящихся в розыске преступников Явинского РОВД, но и среди них не было ни одного дела с фамилией Очилов.

Нервы капитана были на пределе: он чувствовал, что преступник где-то рядом, интуиция не могла его подвести. Однако тщетные попытки докопаться до истины уже стали напоминать бег на месте.

– Ну и что, если фамилия другая... А ты все равно рассматривай каждое фото... И повнимательнее, – шипел он на Шерзода.

В этот момент ему на глаза попалось дело некоего Солиева Рустама Шукуровича, 1979 года рождения, примечательное тем, что в нем отсутствовала фотография. «Неужели такое может быть? Преступник совершил особо тяжкое преступление – ограбление инкассаторов – захватил их оружие, находится в розыске с 1996 года, а в деле отсутствует фотография! Бардак какой-то! У нас это было бы невозможно. Уже полетела бы чья-то голова! – усмехнулся про себя капитан. – Может быть здесь какое-то недоразумение?».

Хамидов попросил таджикских коллег найти фотографию Солиева, но все усилия обнаружить хотя бы один снимок были тщетны. «Странно, выходит, что кто-то сильно заинтересован в том, чтобы этот таинственный Солиев продолжал оставаться на свободе», – подумал капитан, но не стал вмешиваться в это. Просто сделал у себя в рабочем блокноте несколько пометок.

– Капитан! Что нам теперь делать со всеми этими карточками? – раздраженно спросил вошедший в каби-

нет Саидов, демонстрируя стопку справок из адресного бюро.

– Завтра с утра поедем в паспортный стол и поднимем форму № 1 на всех этих лиц, а затем покажем Шерзоду, – хладнокровно парировал Хамидов.

«Люди валяются с ног от усталости, поздно уже, – взглянув в окно, за которым давно уже властвовала ночь, думал оперативник. – Пожалуй, пора дать команде отбой».

Уставшая опергруппа снова заночевала в кабинете Мухаммаджона, так как передвигаться ночью по городу было опасно. В семь утра приехал Мухаммаджон и привез на завтрак горячие лепешки и литровую банку свежайших домашних сливок. В большом эмалированном чайнике заварили чай, тут же в кабинете позавтракали, попутно обсуждая дальнейшие планы. Ровно в восемь тридцать опергруппа была в паспортном столе. За три часа Шерзод тщательно просмотрел фотографии почти тысячи Очиловых и сорока семи Акбаров Очиловых – и опять безрезультатно. Хамидова вновь охватило отчаяние, настроение было испорчено до предела. Он зашел в тупик, и не мог понять, где и что упустил. В кабинете начальника паспортного стола повисла напряженная тишина. Все взгляды были устремлены на Хамидова, который сидел за столом, обхватив голову руками, и молчал уже несколько минут.

– А Явинский район далеко отсюда? – вполголоса спросил он Мухаммаджона.

– Километров сто, – ответил друг.

– А-а-а, понятно, теперь нам всем туда нужно ехать, да? – съязвил Саидов.

– Да я просто поинтересовался, – успокоил его капитан, – зачем ехать куда-то в район, когда копии всех дел есть в управлении.

– А действительно, каковы наши дальнейшие действия? – спросил Мухаммаджон.

– Завтра мы возвращаемся в Ташкент, – заключил внешне спокойный Хамидов, наблюдая за реакцией заметно повеселевшего Саидова, и тщетно стараясь скрыть отчаяние.

– Предлагаю сейчас поехать ко мне домой. Будьте сегодня моими гостями, – заволновался Мухаммаджон. – Я как раз жене плов заказал. Отведаете самое лучшее блюдо таджикской кухни! Отдохнете немного, а то которые сутки без отдыха...

– Спасибо, друг! – с признательностью произнес Хамидов. – Что бы мы без тебя делали! И тебя от дел оторвали. Забери Саидова и водителя... Мы с Шерзодом останемся здесь. Сбор завтра утром, в половине седьмого. В семь выезжаем, по дороге заправьтесь.

Сколько Мухаммаджон ни уговаривал однокурсника поехать со всеми, тот остался непреклонен. Дело в том, что Мухаммаджон ютился в двухкомнатной квартире с большой семьей: мать, жена, четверо детей. Несмотря на это, друга, которого не видел долгие годы, он желал принять согласно всем законам истинного восточного гостеприимства. Но Хамидов, понимая ситуацию, не хотел его стеснять и быть в тягость домочадцам. После отъезда ребят Хамидов позвонил в Ташкент, доложил начальнику о проделанной работе и сообщил, что завтра утром выезжает обратно.

* * *

– Мы уже который день в Таджикистане? Третий? Четвертый? И где же твой Акбар? Где? Скажи, сколько еще и где его искать?! – оставшись наедине с Шерзодом, капитан в отчаянии схватил за грудки опешившего беднягу-носильщика. – Ты говорил, ленинабадский говор. И что? И здесь его нет! Может ты все это время врал мне? Если врешь, скажи, что врешь! Не мучай нас и себя! – орал опер.

– Не вру я! Не вру! Откуда я знаю, где он?! Может он в Ташкенте. Когда он по базару тележку таскал, никому не нужен был, никто его не искал! – заплакал Шерзод, – А теперь вдруг всем понадобился! А я за него отдувайся?! – вдруг разозлившись, выкрикнул он. – Зачем он вам нужен, почему вы его ищите?

– Нужен, и все! Очень нужен! Ты даже не представляешь, как он мне нужен! Ты просто помоги мне его найти, потом узнаешь, зачем я его искал.

Поняв, что Шерзод не врет, Хамидов ослабил хватку, и опустил беднягу на стул. Потом, спохватившись, виновато проронил:

– Ну, ладно... не сердись... Я просто смертельно устал... Давай отдыхать, хотя мы этого и не заслуживаем. Надо хорошенько выспаться: завтра нам в дорогу.

Однако выспаться Хамидову было не суждено. Сначала он долго не мог уснуть. Перед глазами стояла та страшная картина, которую он увидел, впервые войдя в квартиру, где были убиты Анора и ее дочь. Опер чувствовал свою вину перед их душами за то, что не может найти убийцу. Промучившись так часа два, он не заметил, как забылся тяжелым сном. Посреди ночи он проснулся от собственного крика в холодном поту. От пережитого во сне ужаса волосы на голове встали дыбом. Разбуженный его криком Шерзод, испуганно таращился на часы: «Командир, рано ведь еще до рассвета», – и вновь обессиленно рухнул на кровать.

Хамидов вышел во двор, чтобы умыться и прийти в себя. Ясное ночное небо равнодушно сияло звездами, вокруг стояла звенящая тишина, которую лишь изредка нарушал лай собак. Плеснув в лицо холодной воды, опер почувствовал некоторое облегчение, но страх не отпускал. Он стал припоминать эпизоды так взволновавшего его ночного кошмара. Они были настолько реальны, что он уже стал сомневаться, сон это был или явь. До нынешнего момента все рассказы о паранормальных, мистических явлениях, он считал, не более чем бабушкиными сказками. Но увиденное во сне всего пару минут назад ошеломило выдавшего вида оперативника, потрясло его воображение. «Неужели такое возможно? – напряженно пульсировало в разгоряченной голове, – Нет-нет... Просто нужно немного отдохнуть. Бессонные ночи, непрерывная работа – вот и мерещится всякое. А все-таки... Как там все было? Я шел по пустынной дороге...».

Безлюдная дорога, по которой он шел, плавно поворачивала вправо. Она казалась бесконечной. По обеим ее сторонам колосилась пшеница. С правой стороны Хамидов заметил узенькую тропинку, ответвляющуюся от основной дороги, по которой можно было срезать боль-

шой угол. Он подумал, что мог бы сократить путь. Но в этот момент, откуда-то сзади, сквозь ночную тишину до него явственно донеслись слабые молящие крики: «Пожалуйста! Не делайте этого! Идите прямо, никуда не сворачивайте. Вы на правильном пути». Остановившись в самом начале тропинки, капитан оглянулся. Странно, но ноги сами понесли его в том направлении, откуда доносились мольбы. Словно из-под земли перед ним возникла Анора в ослепительно белом марлевом платье, сквозь которое просвечивало все ее тело. На шее багровел грубый шов, которым голова была пришита к телу. Взгляд ее невыразимо печальных, наполненных тоской и отчаянием глаз, внушал ужас. Рядом с ней показалась прозрачная, будто выточенная из хрусталя тоненькая фигурка ее дочери Ойдин. Раны на ее теле, зашитые какой-то необыкновенной светящейся нитью, напоминали дикинскую фантастическую паутину. Прозрачное девичье тельце звенело словно стекляшка – внутри него была пустота... Хамидов ошалело уставился на привидения. Оправившись от шока, он удивленно спросил:

– Анора, а что вы здесь делаете?

– Мы следовали за вами от самого дома, чтобы указать верный путь.

Пожалуйста, идите прямо! – вновь раздалось в тишине. И затем, – Не надо сворачивать... Надо идти только прямо...

И также внезапно, как появились, скорбные силуэты бесследно растворились в воздухе.

«Что за наваждение! – Хамидов вернулся в кабинет. Несмотря на усталость, сон как рукой сняло. – Что могло предвещать это видение? Неужели и вправду духи следовали за мной из самого Ташкента? Может, вернуться сейчас обратно будет преждевременным? Что хотели мне сказать души несчастных убиенных? Они показали направление, которому нужно следовать. Но куда ведет эта дорога? Что делать? Возвращаться в Ташкент или ехать в Яву?». Вопросы, вопросы, вопросы... От их бесконечности у Хамидова разболелась голова. Он подошел к стене, где висела карта Таджикистана, и стал внимательно вгля-

дываться в причудливые скопления точек населенных пунктов и похожие на разбегающиеся ручейки многочисленные разветвления дорог. Из Ходжента на Яву вела прямая дорога! «Все-таки надо туда ехать!» – пришел опер к окончательному выводу. Капитан взглянул на светящиеся стрелки часов: начало шестого.

Обычно Хамидов до такой степени увлекался работой, что не замечал, как наступало утро. Неисправимый трудоголик, он мог сутками напролет, как одержимый, шаг за шагом приближаться к поставленной цели, и только лишь добившись результата, позволял себе короткий отдых. Этой же ночью Хамидову казалось, что время остановило свой бег. По сравнению с ним, ползущая черепаха могла показаться реактивным самолетом. Он истово молил Всевышнего о наступлении рассвета. И, как ответ его настойчивым мольбам, первый солнечный лучик несмело заплясал по стенам кабинета. Кошмарная ночь, наконец, кончилась.

Приехал Мухаммаджон с ребятами. Все бодрые, отдохнувшие, в хорошем расположении духа. В кабинете мужчины расселись вокруг стола поговорить перед предстоящим отъездом. И тут оперативнику пришлось огорчить коллег. Тонем, не терпящим возражений, он заявил, что планы меняются.

– Едем в Яву, и немедленно!

Воцарившееся напряженное молчание нарушил только верный Мухаммаджон:

– Будет так, как ты скажешь, друг... В Яву, так в Яву.

Саидов с Таджиевым молчали, пожирая Хамидова глазами, горящими ненавистью. Но тот делал вид, что ничего не замечает.

– Все в машину! – скомандовал опер.

Выехав из Ходжента, через несколько километров они увидели перевернутый дымящийся автобус «ПАЗ». Вокруг его горящего корпуса стояли несколько вооруженных спецназовцев. Мухаммаджон поинтересовался, что случилось у одного из офицеров, непрерывно курившего одну сигарету за другой.

– Кто-то обстрелял автобус. Благо, пассажиров не

было, иначе бы без жертв не обошлось. Пострадал только водитель, он сейчас в больнице.

– Ситуация под контролем, мы можем ехать дальше, – кратко доложил обстановку Мухаммаджон и осекся, увидев озлобленные взгляды Саидова и водителя, направленные на Хамидова.

Крутые спуски и подъемы горной дороги не способствовали быстрой езде. Ехали около двух часов, и все это время – в угрюмом молчании. Однако капитан, хорошо понимая причины подавленного состояния своих товарищей, не спешил их осуждать. Несколько раз он порывался рассказать им о причинах изменений в планах, однако вовремя себя останавливал, поскольку понимал, что его могут поднять на смех. Он осознавал, конечно, что в розыскной деятельности оперативный работник должен опираться исключительно на факты, а не руководствоваться какими-то там снами и суевериями, и все же...

* * *

В Явинском РОВД опергруппа столкнулась с уже знакомой ситуацией: в деле Рустама Шукуровича Солиева, которое затребовал Мухаммаджон, не было фотографии. Это обстоятельство вконец вывело Хамидова из себя. Садясь в машину, он впервые позволил себе прикрикнуть на водителя: «Да поезжай же ты, наконец... Уставился, понимаешь ли...».

– Брось, не переживай ты так, – поспешил успокоить друга Мухаммаджон, – какие будут дальнейшие указания?

– Едем в школу, в которой учился этот Солиев, – бросил капитан.

С помощью Мухаммаджона оперативники довольно быстро нашли ветхое одноэтажное здание местной восьмилетки. Хамидов и Мухаммаджон зашли к директору и попросили найти классного руководителя бывшего ученика школы Солиева Рустама.

Пожилая учительница сразу вспомнила своего нерадивого ученика:

– Как же его не помнить! Сколько крови он мне попортил...

– Опишите мне, как он выглядит? – обратился к ней Хамидов.

– Ну, такой... среднего роста, рыжеволосый...

– А на лице есть веснушки?

– По-моему, есть...

– Он заикался?

– Да, очень сильно! Он даже свою фамилию еле выговаривал.

Друзья переглянулись. Мухаммаджон увидел как Хамидов на глазах оживал.

– Знаете, у нас есть традиция фотографироваться всем классом в канун окончания школы, – затараторила учительница. – Сейчас принесу вам эту виньетку, я все их храню...

– Вот увидишь, Мухаммаджон, и в этой виньетке не будет фотографии этого сукиного сына! – нервно меряя шагами кабинет директора, говорил Хамидов.

– Почему ты так думаешь?

– Я чувствую. Аллах испытывает меня, мое терпение. Смотрит, брошу я это дело или нет. И поэтому, не дает мне легко найти убийцу.

Вновь невыносимо долгим показалось отсутствие учительницы.

– Сейчас, сейчас, – водружая очки на нос, приговаривала женщина, водя пальцем по виньетке, и подслеповато щурясь. Но тщетно она искала лицо «любимого» ученика. На виньетке были все, кроме Рустама: не фотографировался он в этот день с одноклассниками! А Хамидов даже не пытался заглянуть в виньетку.

– Ничего страшного, – пытаюсь не выдать охватившую его дрожь, успокаивал сам себя Хамидов. Интуиция подсказывала ему, что он совсем близко к цели.

– В таком случае, не будете ли вы любезны, показать нам адрес, по которому проживал ваш ученик Рустам?

Кивнув головой в знак согласия, пожилая учительница села на переднее сиденье «Дамаса» и стала указывать водителю путь. В полном молчании они проехали по хитросплетениям узеньких улочек, меж полуразрушенных глинобитных заборов, пока женщина не указала им рукой на убогий домишко, притулившийся в самом низком

месте махалли. Чтобы не подставлять учительницу, Хамидов велел водителю проехать подальше и высадить ее так, чтобы она осталась незамеченной.

– Теперь нужно действовать по уму: немного схитрить здесь не помешает, – капитан стал разъяснять группе придуманный им план действий.

Хамидов и Мухаммаджон вышли из машины и направились к указанному дому. Остальные остались сидеть в машине. Ворота открыл высокий старик, с изможденным лицом. Ссутулившись, он недоверчиво смотрел на незнакомцев, прикрывая глаза от солнца сухонькой ладонью. Мухаммаджон вежливо поздоровался и представил Хамидова:

– Это сотрудник органов внутренних дел из Узбекистана. Дело в том, что в Ташкенте на вокзале был обнаружен труп неизвестного мужчины, предположительно таджикской национальности. Кроме того, основные приметы покойного совпадают с приметами вашего сына. Мы знаем, что он давно находится в розыске. Однако, как вы сами понимаете, чтобы убедиться наверняка, нам нужно увидеть фотографию вашего сына. Поэтому, если можно, покажите нам, пожалуйста, любые имеющиеся у вас его фотоснимки...

Сыщики просто не поверили своим глазам, когда спустя короткое время пожилой человек вынес из дома аккуратно перевязанную тоненькую стопку фотографий. Бережно проведя рукой по снимкам, взволнованный до глубины души пожилой человек трясущимися руками протянул их Хамидову. Старик не мог сдержать слез.

– Сыночек... Родной мой... Что с тобой случилось? Сколько раз я тебе говорил... – причитал он.

На большинстве фотографий Рустам был запечатлен еще ребенком. И только на паре снимков – он с домашними, в кругу семьи. Оpoznать его мог только Шерзод. Выбрав одну фотографию, где семья была изображена на хлопковом поле, Хамидов обратился к другу. Старик не владел ни русским, ни узбекским языком, поэтому разговор с ним был возможен исключительно через Мухаммаджона.

– Мухаммаджон, объясни аксакалу, что эту фото-

графию я должен показать человеку, который приехал с нами. Он знал убитого при жизни.

Старик не возражал. Хамидов подошел к машине, стоящей поодаль и протянул фотографию Шерзоду:

– Взгляни-ка.

Шерзод взял снимок в руки, пристально всмотрелся, и вдруг, его всего затрясло.

– Вот же он! Вот! – закричал Шерзод, и, не владея собой, как ребенок расплакался от радости.

Хамидов снова взял в руки фотографию, внимательно разглядывая ее, сравнил с фотороботом, вынутым из блокнота, и наконец, уловил сходство. Да, это Акбар! Наконец-то! Долгие поиски увенчались успехом! Неужели Аллах услышал мои мольбы...

Опер вдруг почувствовал невыносимую слабость, и с трудом сделал несколько шагов в сторону от машины. Спина налилась свинцовой тяжестью так, что невозможно было ни согнуться, ни разогнуться. По ней ручьями стекал холодный пот.

Саидов и Таджиев, не веря своим глазам и ушам, раскрыв рты, замерли на своих местах. Они не проронили ни слова. Хамидов, еле совладав с собой, вернулся к старику и Мухаммаджону.

– Внешность вашего сына не совпадает с обнаруженным нами трупом, – обратился оперативник к отцу Рустама, – однако фотографии могут нам еще понадобиться, разрешите взять одну из них.

Мухаммаджон перевел на таджикский слова друга. Старик выдохнул с огромным облегчением – нелегко дались ему эти несколько минут – и на радостях охотно согласился.

Когда «Дамас» тронулся с места, Мухаммаджон с улыбкой спросил:

– Ну что, браток? Нашел-таки своего невидимку?

Вместо ответа капитан продемонстрировал другу фоторобот преступника и взятое фото. Даже беглого взгляда хватало, чтобы убедиться, что изображения на них были практически идентичны.

– Поздравляю! Преклоняюсь перед твоей интуицией и настойчивостью! Да что там говорить – ты все годы,

что я тебя знаю, был таким же настырным и упертым! – радовался удаче друга Мухаммаджон.

В УВД группа вернулась уже затемно. Хамидов позвонил своему начальнику, чтобы доложить о находке. Тот, не давая оперу вымолвить ни слова, стал осыпать его градом упреков. По его расчетам Хамидов с группой должен был быть в Ташкенте уже, как минимум, восемь часов назад, и его беспокойство было вполне оправдано.

– Где вас носит, черт побери?! Что с вами случилось?! – трубка в руке опера накалилась от сурового тона руководителя. Хамидов пытался что-то сказать в свое оправдание, но прервать начальника было невозможно.

– Запишите, пожалуйста, имя подозреваемого, – только и смог он выдохнуть, терпеливо дождавшись конца гневной тирады, – Солиев Рустам Шукурович, 1979 года рождения, уроженец поселка Ява Ленинабадской области, в данное время находится в розыске за разбойное нападение на инкассаторов. Сейчас получу копию его розыскного дела из здешнего УУР, и сразу же выезжаем. На том конце провода повисла короткая пауза, затем обрadowанный начальник продолжил:

– Молодец, отлично! Я сейчас же доложу руководству... И все-таки, я же просил тебя, нет, приказывал, чтобы ты звонил. А ты, как всегда, забыл про все на свете и с головой ушел в работу. Но я ведь тоже очень беспокоился за тебя... Ну, ладно, поговорим при встрече. Давайте, ждем. Будьте осторожны в дороге.

Положив трубку, Хамидов стал прощаться с Мухаммаджоном.

– Удачи тебе, друг! Береги себя! – напутствовал опера верный товарищ.

* * *

...Машина летела по широкой трассе, а Хамидову вдруг опять вспомнилось ночное видение. А ведь, действительно, он мог запросто сбиться с пути, вернуться, не укажи ему Анора с дочерью правильного направления. Неужели все это действительно произошло с ним? И именно в тот момент, когда его уже охватили безысходность и отчаяние! Само провидение посодествовало

поискам. Как близок он был к тому, чтобы все бросить. Расследование могло зайти в тупик, и дело лежало бы нераскрытым долгие годы. А преступники разгуливали бы на свободе...

На подъездах к Ташкенту, наконец, прорвало Саидова.

– Извините нас, товарищ капитан, мы не верили в успех дела, в то, что вы докопаетесь до истины. Нам казалось, что вы зря подвергаете риску нас и себя, таская по таким опасным местам, в горячей точке. Вы молодец! Нам стоит у вас многому поучиться.

– Ничего, ребята! Это наша общая заслуга, – успокоил его капитан.

Охваченный своими мыслями, Хамидов не заметил, как «Дамас» въехал на стоянку у РУВД. Пересев с Шерзодом в свою машину, опер помчался по улицам родного города. Он довез Шерзода до дома, поблагодарил его за помощь, и чтобы хоть как-то компенсировать треволнения, которые пришлось пережить парню, и вынужденные прогулы сунул ему в карман небольшую сумму и тепло попрощался с ним. После недельного отсутствия Хамидов спешил попасть домой, обнять жену, увидеть детей, хотя знал, что в это время они давно уже спят. И все же он зашел в детскую, чтобы поцеловать спящих сыновей. Пока он принимал душ, жена собрала на стол, разогрела ужин, за которым они коротко обменялись новостями. Невероятная усталость, чувство глубоко удовлетворения от хорошо выполненной работы, покой, даруемый стенами родного дома – все это сконцентрировалось в одно время, в одном месте и опер забылся глубоким, исцеляющим сном без сновидений. Наутро на разводе у начальника коллеги одобрительно хлопали его по плечу, поздравляли с успешно завершившейся командировкой и с раскрытием особо тяжкого преступления, начальник пожимал руку в знак благодарности.

– Товарищ капитан, – все еще смущался Саидов – вы настоящий профессионал. Мы гордимся, что работаем с вами.

– Да что я... Что бы я без вас делал... Один в поле не воин! Мы общими усилиями добились такого результата,

– ответил Хамидов. – Согласитесь, что и помощь Шерзода оказалась очень кстати.

* * *

Ознакомившись с отчетами, начальник остался доволен проделанной работой.

– Установлена личность злоумышленника. Это значит, что теперь мы его обязательно задержим. Молодец, Хамидов! Ты достоин всяческих похвал!

Скоро во все подразделения внутренних дел республики была разослана ориентировка на Солиева Рустама Шукуровича с фотографией. Теперь оставалось набраться терпения и ждать.

Спустя несколько дней во время оперативного совещания зазвонил служебный телефон начальника.

– Да... Да... Да, есть такой сотрудник, – он бросил быстрый взгляд на Хамидова, сидевшего напротив, – Да, мой сотрудник отправлял эту ориентировку... Хорошо, сейчас он сам подьедет.

Закончив разговор, он обратился к Хамидову:

– Сардор, срочно езжай в Таштюрьму!

Оказалось, что звонил замначальника следственного изолятора и сообщил, что у них за грабеж сидит некий Ойбек Ахмедов с очень похожей на Солиева внешностью, совпадают и особые приметы, указанные в ориентировке.

В Таштюрьме Хамидова встретил заместитель начальника учреждения майор Баходир Кадыров:

– Один из подследственных внешне очень похож на разыскиваемого из вашей ориентировки, – начал он после приветствия, – правда, имя и фамилия не совпадают. Поэтому вам стоит самому взглянуть на него.

– А за что он сидит? – поинтересовался Хамидов.

– За грабеж, совершенный в Сабир-Рахимовском районе города Ташкента, – нажимая на кнопку вызова дежурного, ответил офицер.

Надзиратель ввел в кабинет подследственного. Парень примерно лет двадцати пяти, сильно заикаясь, представился:

– Пооодсле-е-едственный по ссста-а-а-атье 168 ча-

аасти третьей Ах-м-м-м-ме-д-дов Ой-ой-б-бек С-с-с-султанови-и-и-ч, 1975 г-г-го-ода р-р-р-рожде-е-е-ения (описать произношение номера статьи и года рождения не представляется возможным, так как это заняло бы полстраницы).

Внимательно разглядывая его, Хамидов испытывал странное чувство. Подобно ваятелю, вдохновенно работавшему над своим творением, он из ничего, практически из воздуха, собирал образ этого недочеловека. Какого упорства и труда, каких мытарств и лишений стоили ему поиски этого исчадия ада. И вот ОНО! Собранное по крохам из показаний целого ряда свидетелей существо, наконец, приобрело плоть и кровь. Хамидов долго молча наблюдал за говорившим на невообразимой смеси коверканных русских и узбекских слов парнем, во время разговора сидевшим с низко опущенной головой, и неожиданно для себя открыл, что испытывает к нему чувство жалости и даже сострадания. Этому совсем еще молодому человеку предстояло провести на тюремных нарах, вдали от дорогих сердцу людей, отчего дома лучшие годы жизни. В памяти всплыл образ ссутулившегося старика, по изборожденным морщинами щекам которого текли слезы, вызванные печальным известием о сыне. Для того ли родители холят и лелеют своих ненаглядных чад, чтобы в старости не знать покоя и пожинать такие горькие плоды?

– Рустам! А теперь взгляни-ка вот на этот снимок! – внезапно негромко обратился Хамидов к подследственному.

Парень дернулся всем телом:

– Вв-в-ы-ы-ы-ы с-с-к-а-а-за-а-ли Ру-у-у-с-та-а-м?! – изумился он, глядя на оперативника округлившимися глазами.

– А как тебя назвать? Акбаром? Или может быть Ойбеком? – спокойно произнес капитан. – Да-а-а, Рустам... Как же долго мне пришлось тебя искать. Очень долго... Так давай уж, я буду называть тебя твоим настоящим именем, тем, которое дали тебе твои родители. Кстати, ты знаешь, что оно означает? А я тебе скажу. «Рустам»,

в переводе с арабского, значит, «определяющий судьбу человека». И ведь ты оправдываешь свое имя!

Рассматривая семейное фото, парень неожиданно расплакался. Потом дрожащими руками поднес снимок к губам и осторожно поцеловал.

– Бб-ы-ы-ы-ли у м-м-е-е-е-ня дддома? К-к-а-ак они та-а-ам? – стараясь скрыть дрожь в голосе, спросил Рустам.

Хамидов рассказал, что побывал в его школе, разговаривал с классной руководительницей, отцом Рустама. Затем, помолчав, тихо добавил:

– Знаешь, как-то не верится, что в нормальной семье вырос такой... – капитан помолчал, подбирая слово – ... изверг. Циничный, безжалостный, жестокий...

– Так значит, ты никакой не Ахмедов? – вмешался в разговор майор Кадыров, все это время удивленно слушавший диалог опера и Рустама, – и твое настоящее имя Рустам Шукурович Солиев?

– Ппп-ра-а-астите, – еле слышно выдохнул парень и уронил голову на руки. Его плечи затряслись в беззвучных рыданиях. – Да-да-жон! Она-жон! Ппро-сти-тее, – навзрыд плакал блудный сын.

– У меня к тебе только три вопроса, – сменив тон, жестко заговорил Хамидов. – Первое: за что вы убили Анору и ее дочь? Второе: кто твой поделщик и где он? И третье: куда вы дели селезенку девочки?

Рустам, все еще продолжавший плакать, начал свой страшный рассказ.

– Я уже несколько дней жил у Аноры, и как-то ко мне в гости пришел мой знакомый Акмаль. Я сходил в магазин за водкой и закуской, купил еще бутылку шампанского и шоколад. Мы выпили, поели, сильно опьянели, и Акмаль остался ночевать. Среди ночи я проснулся от шума. Анора громко кричала, грозила вызвать милицию. Оказывается, проснувшись, она увидела, что Акмаль насилует ее дочь. Тут Акмаль, схватив кухонный нож, нанес им Аноре несколько ударов в живот. Та упала, истекая кровью. Потом начала кричать Ойдин, она убежала на балкон и попыталась открыть окно. Акмаль протянул мне нож и сказал: «А теперь ты убей ее,

или я убью тебя». Я растерялся, и, понимая, что у меня нет другого выхода, взял нож, догнал Ойдин и ударил ее им несколько раз. Когда мы поняли, что мать и дочь мертвы, мы решили расчленить тела, упаковать их, вынести из квартиры, а сами убежать. Мы положили тело Аноры в ванну, открыли кран и отрезали ей голову, ванна переполнилась, вода стала течь на пол. Когда мы начали отрезать ногу, в дверь постучали. Мы притихли, но стучать стали сильнее. Тогда мы решили открыть. Это были соседи с третьего этажа, муж с женой. Они сильно ругались, сказали, что мы их затопили. Мы извинились, объяснив, что занимались разделкой мяса для завтрашнего шашлыка, и забыли закрыть кран. Когда соседи ушли, мы побоялись, что они могли что-то заподозрить. Долго спорили и ругались с Равшаном, что нам делать дальше. Тут Равшан, весь кипевший от злости, подошел к телу Камилы, и со словами «Все из-за этой сучки!» схватил нож, и вспорол ей живот. Все внутренности вывалились наружу. Равшан запустил руку в эту кучу, схватил что-то розовое, отрезал его от общей массы, откусил от него кусок и сунул мне, чтобы я тоже откусил, а остальное выбросил за окно. Там дерево росло, этот кусок так и не упал на землю, запутался в ветках... При этом мы поклялись сохранить в тайне то, что здесь произошло. Мы хорошенько умылись, немного привели себя в порядок, тихонько вышли из квартиры и разошлись в разные стороны.

– Сколько лет Равшану и где он живет? – спросил Хамидов.

– Ему 27 лет, живет на Куйлюке.

Рустам описал внешность Акмаля и, не зная точного адреса, визуально объяснил, где тот живет. Опер по телефону дал коллегам распоряжение о задержании Акмаля.

...Пошатываясь, словно пьяный, оперативник вышел из здания тюрьмы и снова отправился на место преступления. Войдя в квартиру, он прошел на балкон, открыл окно и стал внимательно вглядываться в ветви рядом стоящего дерева. На уровне четвертого этажа, наколотый на ветвь высокого дерева, висел какой-то засохший ку-

сочек... Хамидов позвонил следователю прокуратуры и попросил, чтобы тот срочно подъехал.

– Что опять нашел? – спросил прибывший на место Шароф ака.

– Взгляните туда, – указал на дерево опер.

– Что там? – следователь долго всматривался, и, разглядев какой-то предмет, спросил, – Ну, и что это?

– Селезенка Ойдин, которой не оказалось на месте преступления.

– Откуда ты это знаешь?

– Мне рассказал сам убийца.

В присутствии двух понятых Хамидов и следователь задокументировали снятый с дерева предмет и отправили его на судмедэкспертизу. Анализ показал, что найденный орган является селезенкой человека.

Так завершилось для капитана Хамидова это непростое расследование...

В тот же день был задержан подельник Рустама Акмаль. Обоим преступникам было предъявлено обвинение в предумышленном убийстве.

...Весть о поимке жестоких убийц и настигшем их возмездии разнеслась по всей округе, став для людей еще одним наглядным подтверждением торжества справедливости и закона.

ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ...

*Звери, живя вместе с нами, становятся ручными,
а люди, обращаясь друг с другом, становятся дикими.*

ГЕРАКЛИТ

Существует старая притча о том, как один человек по имени Рахмонбек, своей сущностью не оправдывавший своего имени, и являвшийся к тому же низким, мелочным скупердьяем, отправляя жену на рынок, строго-настрого наставлял, чтобы она купила все как можно дешевле и больше. Если она не справлялась с заданием, жди беды: он избивал жену до полусмерти. Жена, попадая на рынок, держась за сердце, несколько раз пересчитывала деньги, стараясь использовать их как можно экономнее.

– Такой милой и очаровательной женщине не пристало покупать сладости низкого сорта. Не хотелось бы, чтобы вы сломали ваши красивые белые зубки, – широко улыбаясь, как-то сказал продавец сладостей и бесплатно положил ей лучших конфет. Женщина боялась, как бы муж не узнал об этом. «А что, если он спросит, сколько стоят эти сладости? Вдруг подумает, что я у него подвожываю, или подумает, что я получила конфеты, оказав низкие услуги?» – крутилось в голове бедной женщины. «Молодец жена, – похвалил ее супруг на этот раз. – Вот, уже научилась торговаться и покупать более качественные продукты». В следующий раз, когда женщина поехала на базар, первым делом она нашла того торговца. Всегда учтивый и внимательный, он сумел завоевать расположение женщины. Никогда раньше не слышала она, что она самая красивая, самая умная, самая обаятельная, в общем, самая, самая, самая. Воистину, женщина любит ушами, и наша героиня не стала исключением. Сладкие речи продавца стали причиной тому, что женщина пошла на грех, изменив мужу...

Вот и Аня, не получая любви и ласки в семье, нашла их на стороне. Понять и оправдать Аню сложно, но можно. Мужик ей попался на редкость плохой. Внешность его была весьма далека от идеалов мужской кра-

соты: обросший, вечно небритый, как попало одетый, насквозь пропахший перегаром, табаком и потом. Федор полжизни провел за решеткой, постоянной работы не имел, перебивался случайными заработками. Не мог он похвастать и добрым нравом: был бестактен, груб, пьянствовал, дебоширил. Такой человек, право слово, мог оттолкнуть любого. Куда смотрели Анютины глазки, когда она выбирала его себе в мужа, одному Богу известно. Узнав, что благоверная ему изменяет, Федор ничего предпринимать не стал, но напившись, а пил он чуть ли не каждый день, устраивал дома такие скандалы, что соседям приходилось вызывать милицию. Аня, чтобы муженек не мешал, когда ее посещал ухажер, напайвала его до полного бесчувствия. Горячительным запасалась заранее. «Нажравшись», Федор спал как ангелочек, и что происходит в его доме, ему было невдомек. Только стены тряслись от его храпа. Но однажды случилось непредвиденное.

Аня, как обычно, приятно проводила время, когда Федор вдруг неожиданно проснулся. Он осмотрелся вокруг в поисках выпивки, но на полу рядом с диваном валялись только пустые бутылки. Он встал и, покачиваясь, пошел на кухню. Но нет, женушка на этот раз поскупилась. Водки нигде не было. Он кликнул Аню, в ответ – тишина. Федор подошел к двери спальни – заперто. Стал стучать – не открывает. Взбесившись, он стал пинать дверь ногами, швырять по комнате все, что попадет под руку. Анькин любовник от такого шума перепугался не на шутку. В спешке схватив свои вещи, он сиганул в окно и что есть сил, дал деру. Аня, отперев дверь, вышла из спальни, чтобы успокоить разбушевавшегося мужа. Да не тут-то было. Федор схватил ее за волосы, повалил на пол и, стал избивать, осыпая нецензурной бранью. В какой-то момент женщине удалось подняться и, спасаясь, она бросилась на кухню. Муж за ней. Буквально в шаге от Ани он поскользнулся и упал. На раздумья времени не было: Аня схватила первое, что попало ей под руку – молоток, подпиравший дверь на балкон, – и стала бить им мужа по голове. Федор не успел издать ни звука. После первых ударов он еще пытался подняться, но они

следовали один за другим. Потом нелепо взмахнул руками, обмяк и затих. Тут Аня поняла, что ему не встать уже никогда. Он лежал в неестественной позе, раскинув руки по сторонам. По полу, все более расширяясь, растекалась лужица крови. Женщина отбросила в сторону молоток, опустилась на пол и разрыдалась. Ее била крупная нервная дрожь. Аня долго еще не могла успокоиться, затем приняла душ, привела себя в порядок, оделась и вышла из дома.

* * *

Отец Ани, шестидесятилетний Арсен, отмотавший не один срок, отреагировал на ситуацию весьма хладнокровно. Он спокойно выслушал дочь, собрался, и, к вечеру того же дня вместе с Аней приехал к ней домой. Старый уголовник довольно быстро расчленил тело своего зятя, а Аня всю ночь по частям в дамской сумочке выносила останки мужа и бросала в канал, протекающий в километре от ее дома. Уже светало, когда с телом было покончено. Квартира была чисто убрана, все следы преступления уничтожены. Арсен с дочерью устроили своего рода поминки.

– А вдруг менты меня вычислят? – нервничала Аня, пропуская рюмку за рюмкой.

– Ничего подобного, – успокоил ее отец, – думаю, мы не допустили ошибок, все сделали чисто. Даже сам великий Шерлок Холмс не смог бы распутать это дело, верь моему опыту. А от тебя требуется одно: сохранять спокойствие и всем, кто будет интересоваться, где твой муженек, отвечать, что он уехал на рыбалку.

* * *

В дежурную часть районного управления внутренних дел поступило сообщение о том, что дети, купаясь в канале, нашли человеческую голову.

Оперативно-следственная группа под руководством первого заместителя начальника РУВД капитана Сардора Хамидова начала розыскные работы по данному делу. Сотрудники экспертно-криминалистической службы в кратчайший срок установили пол, национальность, воз-

раст, время и причину гибели неполного трупа. Стояла задача собрать сведения о русском мужчине 40-45 лет, который пропал без вести в последние десять дней. Было установлено, что смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы от множественных ударов металлическим предметом.

Тем временем капитан связался с соответствующими службами, и канал был на время перекрыт, а вода спущена. Результаты не заставили себя долго ждать: одну за другой в канале удалось обнаружить остальные части тела погибшего, составившие единое целое. Части тела сильно распухли от долгого пребывания в воде, но было видно, что расчленено оно было со знанием дела, как будто работал хирург, или на худой конец мясник. Личному составу РУВД были розданы фотокопии трупа, с тем, чтобы установить его личность. Оперативники также приступили к проверке всех врачей и мясников в районе.

Хамидов ехал на совещание в ГУВД, но на полдороги его застал звонок инспектора профилактики одного из опорных пунктов милиции. Он сообщил, что на его участке проживает человек очень похожий на того, чья личность устанавливается. Инспектор профилактики лейтенант Адхам Мамутов выяснил, что Федор Алексеевич Смирнов, сорока одного года, уехал на рыбалку и бесследно исчез. Хамидов развернул машину, и поехал по указанному адресу. Инспектору профилактики и операм, что подъехали на место из РУВД, он дал задание пройти по соседям и собрать как можно больше информации об этой семье, а сам постучал в двери Аниной квартиры. На стук вышла женщина лет тридцати-тридцати пяти, внешне весьма привлекательная: стройная, белокожая, с копной пышных светлых волос.

– Здравствуйте, капитан Хамидов, уголовный розыск, – опер привычным жестом вынул и предъявил удостоверение. – Могу я войти?

– Конечно, входите. А что случилось? Опять этот пьяница что-то натворил? – непринужденно щебетала Аня.

– Анна Смирнова, если не ошибаюсь? – строго спросил капитан.

– Да, это я, – отвечала женщина, глядя прямо в глаза Хамидову, – да вы проходите в комнату, – и, покачивая бедрами, прошла вперед, показывая дорогу.

– Как нам стало известно, ваш муж больше десяти дней назад уехал на рыбалку и до сих пор не вернулся, – капитан присел к столу в комнате.

– И что? Он часто ездит рыбачить. Наверное, куда-нибудь подальше уехали. – Аня тоже села, закинув ногу на ногу.

– А вы знаете с кем он поехал?

– Я ни с кем из них не знакома, но ездит он всегда с одними и теми же людьми. У них там своя компания человек пять-шесть. Давайте кофейку попьем, заодно и поговорим. Я отвечу на все интересующие вас вопросы, – женщина откровенно кокетничала. – Устали, наверное? За чашечкой кофе немного расслабитесь, отдохнете. – Аня медленно, грациозно встала, явно пытаясь привлечь внимание к своим женским прелестям, и направилась на кухню, – А может, чего покрепче желаете?

Опер отрицательно мотнул головой. Пользуясь моментом, он осмотрел комнату, стараясь не упустить ни одной мелочи. Тут в дверь постучали, и капитан поспешил к выходу. Оперативник доложил, что соседи отзываются об этой семье отрицательно, жалуются на постоянные скандалы и попойки. Выслушав информацию, Хамидов вернулся в комнату. Расплываясь в улыбке, вошла хозяйка с двумя чашками кофе на подносе.

– Скажите, какие у вас отношения с мужем? – спросил Хамидов.

– У нас очень хорошие отношения, – не моргнув глазом, отвечала Аня, – поженились мы по любви, и до сих пор любим друг друга. Правда, в последние годы муж стал слишком много пить. Вот опять, уехал на рыбалку, и нет его уже дней десять. Бухает, наверное, как всегда.

– Почему вы не заявили об этом в милицию?

– Да он и раньше тоже надолго уезжал, а потом возвращался. Зачем беспокоить милицию зазря, у нее и без нас забот хватает. Приедет, куда денется!

– Какого цвета глаза у вашего мужа? – вдруг спросил Хамидов.

– Карие. Такие же, как у меня, – не задумываясь, ответила Аня.

У найденного трупа глаза были небесно-голубого цвета.

– Покажите мне его фотографию, – попросил капитан. Женщина нехотя поднялась, подошла к шкафу и, выдвинув один из ящиков, стала в нем рыться. Капитан подошел и встал прямо у нее за спиной. Аня выудила несколько черно-белых фотографий Федора и протянула их капитану. Среди прочих бумаг в ящике мелькнули зеленые корочки паспортов. Воспользовавшись отсутствием хозяйки, когда та унесла пустые чашки на кухню, оперативник подошел к шкафу, быстро вынул паспорт мужа Ани и внимательно всмотрелся в фотографию. Глаза Федора были синего цвета.

Убедившись, что женщина лжет, Хамидов приступил к осмотру квартиры. Дверь, ведущую из кухни на балкон, дабы не закрывалась, подпирал молоток. Хамидов взял его в руки, повертел, внимательно разглядывая. Молоток как молоток, ничего необычного, но опер вдруг решительно заявил:

– Аня, давайте продолжим разговор у меня в кабинете. Собирайтесь, у нас тоже можно угоститься кофеем... Молоток я заберу, он мне нужен.

* * *

Допрос Смирновой Хамидов вел в своем кабинете в присутствии двух оперативников.

– Почему вы соврали, что у вашего мужа карие глаза? – это был первый вопрос капитана.

– Я сказала правду, – Аня твердо стояла на своем.

– Взгляните на эту фотографию, – Хамидов положил перед ней фото расчлененного трупа. Женщина бросила на нее беглый взгляд и тут же отвернулась. Спокойствие и хладнокровие Ани еще более укрепили опера в его подозрениях. Любая другая на ее месте просто потеряла бы сознание или хотя бы вскрикнула от испуга. А эта не выразила никакого отношения, осталась безразличной. Хамидов продолжил допрос:

– Это ваш муж на фотографии?

– Нет. Я не знаю, кто это.

– Вы, конечно, можете отпираться сколько угодно. Но есть ведь еще экспертиза. Через пару дней будет готов анализ ДНК, и тогда ваше признание нам уже не понадобится. Молоток тоже у экспертов. Похожим предметом убитому были нанесены смертельные раны.

Аня упорно молчала, и опер сменил тактику – он решил взять ее измором...

Шел пятый час допроса. Несмотря на это Хамидов был абсолютно спокоен и даже как будто доброжелательно настроен к Ане. Вновь и вновь, раз за разом капитан терпеливо задавал одни и те же вопросы, как бы беседуя с ней. Он был уверен, что к смерти мужа Аня имеет самое непосредственное отношение, но надо было вырвать у нее признание. Кроме того опер почти не сомневался, что у нее был помощник. Скорее всего, любовник. Следует отдать ей должное, Аня держалась как камень. Она единообразно отвечала на вопросы или вовсе отмалчивалась, удивляя своей неженской выдержкой видавших виды оперов, которые сами уже начинали терять терпение, ерзая на стульях. «Любой мужик уже давно раскололся бы», – отмечал про себя Хамидов.

– Ань, всем известно каким негодяем был твой муж, – за эти несколько часов опер перешел на доверительное «ты». – Соседи рассказали, как он над тобой издевался, как бил тебя. Может ты просто не выдержала? Расскажи мне. Одной мразью на земле стало меньше! Кто осудит тебя за это? Любая женщина поступила бы также. Суд учтет все обстоятельства. У тебя еще есть возможность облегчить свою совесть и участь.

– Да! Я его убила! – неожиданно выпалила Анна.

– Расскажи, как все было, – не давая ей опомниться, продолжал работу Хамидов, веря и не веря в долгожданную удачу.

Хамидов слушал ее, почти не перебивая, и лишь изредка задавал уточняющие вопросы. Аня «забуксовала», когда дело дошло до расчленения трупа.

– Ты сама расчленила тело?

– Да.

– Чем?

– Кухонным ножом.

– Где он?

Аня на мгновение замолчала, потом нашлась:

– Выбросила в канал.

На листе бумаги Хамидов схематически нарисовал человеческое тело.

– Покажи, как ты его резала.

Аня неуверенно провела несколько черт совсем не в тех местах, в каких на самом деле был разрезан труп.

– Аня, не надо обманывать. Ты не могла сделать этого сама. Ты его покрываешь, а он уже дает показания в соседнем кабинете.

– Отец здесь? – удивилась Аня.

Хамидов чуть не поперхнулся. Такого поворота дела он никак не ожидал, почти на сто процентов будучи уверенным, что Аня убила мужа вместе со своим любовником, и выявить его участие считал лишь делом техники. А тут отец... Еще чуть-чуть и опер бы сам испортил все дело.

– Но отец не виноват, он не убивал! Он только помог отделаться от трупа. Прошу вас, поверьте мне, я не вру, – расплакалась железная леди, защищая отца.

Применив несколько психологических приемов к ослабившейся Ане, Хамидов быстренько выяснил адрес Арсена, которого вскоре доставили в управление.

Заполняя лист белой бумаги описанием своих черных дел, Аня вспомнила слова отца о том, что будь жив сам великий Шерлок Холмс, даже он не смог бы раскрыть этого дела. Аня украдкой взглянула на капитана: он-то смог.

* * *

Женщина – хранительница семейного очага. Погода в доме, в семье, зависят в первую очередь от нее. Но когда наверняка знаешь, что семью не спасти, не лучше ли расстаться? Лишив человека жизни, дарованной Богом, Аня и себя обрекла на вечные страдания. Ведь суд человеческий ничто в сравнении с судом собственной совести, который срока давности не имеет...

В ПЛЕНУ У ЖЕРТВ

*Нет более мучительного наказания,
чем не быть наказанным.*

АКУТАГАВА РЮНОСКЭ

Наталья вышла с работы и, понутив голову, пошла по тротуару. Сегодня ей надо было проведать племянника, который остался дома один: вот уже несколько недель, как куда-то исчезла ее сестра. Никто ее не видел и ничего не слышал о ней. Уму непостижимо, где ее искать, что делать?..

Входная дверь тихонько скрипнула, из комнаты с криком «Ура! Мама приехала!», выбежал Саша. Но, увидев тетю Наташу, сник. Наталья крепко обняла племянника, из ее глаз невольно покатались слезы.

– Не плачь, мама обязательно вернется, – успокаивал Наталью Саша. – Когда ты зашла, я подумал, что это она. Когда она придет? Ты же обещала, что найдешь ее. Я так по ней соскучился! Ну, скажи, когда она вернется?

На вопросы семилетнего ребенка Наталье нечего было ответить.

– Малыш, дорогой мой! Мы обязательно найдем твою мамочку, – женщину душили слезы, – надо только немного подождать, ты ведь у нас совсем уже взрослый... Пойдем со мной, я не могу оставить тебя здесь одного. Мы оставим маме записку, она увидит ее и сразу же придет к нам.

– Нет, я не пойду, – закапризничал мальчик. – Буду здесь ее ждать. Она же все равно придет домой. Мама обещала мне игрушечный телефон, такой навороченный, где много разной музыки. Все мальчишки во дворе будут мне завидовать.

Наталья так и не уговорила племянника уйти с ней. Она переодела мальчика: надела чистую одежду, а грязную сложила в сумку. Потом на скорую руку приготовила ему поесть, попрощалась, и с тяжелым сердцем пошла домой. Ситуация все сильнее угнетала ее. Куда исчезла

сестра? Где ее искать? Что будет с мальчиком? Нет, дальше находиться в таком состоянии, не было никакой мочи. Наталья решила обратиться в милицию.

В районном управлении с ней беседовал старший оперуполномоченный уголовного розыска майор Жасур Солиев. Наталья рассказала ему, что вот уже двадцать один день как пропала ее сестра. Где только она не спрашивала про нее – никто ничего не знает. Настя как сквозь землю провалилась. Наталья умоляла сотрудников помочь найти сестру. Она написала заявление, его зарегистрировали в дежурной части, затем следственная оперативная группа отправилась на осмотр дома, где жила пропавшая.

Ближе к вечеру, когда сотрудники вернулись в управление, в кабинет заглянул оперуполномоченный капитан Сардор Хамидов. Сидя в рабочем кресле, майор Солиев дремал, скрестив длинные ноги на стуле.

– Ну, что? Как съездили? В чем там дело? – начал расспрашивать капитан. Майор лениво приоткрыл один глаз:

– Осмотрели дом: ничего подозрительного не нашли. Все на месте. Но впечатление ужасное – живут как бомжи. Соберем все документы и направим в прокуратуру. Еще одним без вести пропавшим станет больше, вот и все дела.

– А как же ребенок, вы его видели? – спросил капитан.

– Нет, он видимо в школе был... Слушай, Хамидов, что ты пристал? Не морочь мне голову, дай отдохнуть, мне еще ночь дежурить. Займись своими делами.

– Извини, что побеспокоил, просто мимо проходил и решил узнать, как дела, – огрызнулся Сардор, и вышел.

Весь вечер из головы никак не шел оставшийся в одиночестве мальчик. «Где шляется эта сучка? Как можно оставить ребенка одного?!» – негодовал Хамидов.

Домой он приехал, как обычно, очень поздно. Тихонечко открыл дверь в детскую, поцеловал сыновей, сладко спящих в своих кроватках, и опять вспомнил сына исчезнувшей женщины.

На кухне Сардора ждал ужин. Он вяло поковырялся вилкой в тарелке, но доесть так и не смог. Маша почувствовала, что муж не в духе, но спросить что случилось, не решилась. Дома Сардор о работе не говорил, и не любил, когда его спрашивали об этом. Дом был для него местом отдыха, убежищем от той суровой действительности, с которой ему приходилось сталкиваться по долгу службы.

* * *

В коридоре послышались какие-то крики. Хамидов выглянул и увидел заплаканную женщину:

– Эта милиция вообще будет работать или нет?! – кричала она.

– Женщина, в чем дело? Что вы так расшумелись?

– А что мне делать? Неделю назад я написала заявление, что у меня сестра пропала. Никто ее не ищет, а теперь и сын ее пропал! – рыдала женщина.

– Успокойтесь, пожалуйста, зайдите в кабинет.

Усадив женщину, Хамидов налил ей пиалу холодной воды.

– Как вас зовут?

– Наталья.

– Наталья, расскажите мне все по порядку.

– В прошлый раз я все рассказала, но никакого результата. И вот уже неделя, как бесследно исчез племянник. Никому нет никакого дела! Откуда такое отношение к работе?

– С кем живет ваша сестра? Она замужем?

– С мужем они развелись. Уже лет пять, как он уехал в Россию.

– А он мог вернуться?

– Вряд ли. Он инвалид – у него ампутированы обе ноги, – немного успокоившись, отвечала Наталья.

– А сейчас у нее кто-то есть?

– Да, Настя встречается с парнем, с которым вместе работает. По-моему, он сантехник.

– А где она работает?

– В ЖЭКе, дворником.

– Вы хорошо знаете этого парня? Как его зовут? – поинтересовался Хамидов.

– Нет, всего один раз видела у сестры на дне рождения. Зовут его Вали. Кстати, он тоже куда-то исчез, на работе не появляется. В ЖЭКе сказали, что в последнее время он жил у Насти, но я, сколько приходила к сестре, его не видела. На днях я пошла проведать племянника, но и он как сквозь землю провалился... Уже неделю его нет, – опять заплакала Наталья.

Капитан положил перед ней бумагу и ручку, и попросил как можно подробнее изложить все, что она рассказывала. Затем они поехали в дом Анастасии.

Это был ветхий барак в тупичке на одной из старых улиц в центре Ташкента. На углу строения притулилось крылечко, с которого в дом прямо с улицы вела дверь, запертая на огромный висячий замок. Наталья отперла его, и капитан не спеша вошел в крошечное, примерно два на два метра, помещение, судя по всему, служившее хозяевам и прихожей, и кухней, и умывальной. У стены напротив входа стояла крошечная двухконфорочная газовая плита на ножках старого образца. Слева, на вбитых в стену гвоздях, висело старое пальто и еще какая-то одежда. Справа, прямо у входной двери – трухлявая деревянная тумба с допотопным умывальником и небольшим, потемневшим от времени зеркалом. На умывальнике опер заметил одноразовую бритву «Жиллет» и помазок. Предметы совсем недавно использовали по назначению: помазок был в пене, а между лезвиями бритвы застряли щетинки.

– Здесь еще кто-нибудь живет? – спросил оперативник.

– Да нет, кто здесь может жить? – удивилась вопросу Наталья.

– А у кого-то еще есть ключи?

– Ни у кого.

– Тогда чьи это вещи? – спросил капитан, указывая на бритвенные принадлежности.

– Ой!.. Не знаю... Вчера я приходила, ничего этого

здесь не было, – удивилась Наталья, и, протянула было руку, но Хамидов остановил ее:

– Ни к чему не прикасайтесь, пусть все вещи остаются на своих местах.

Из прихожей сыщик прошел в комнату. Она была довольно большой, но без малейшего намека на какой-либо уют, порядок и чистоту. «Да, справедлив был майор, хозяйка здесь никчемная», – подумал про себя капитан. Все три окна находились по правую руку от входа в комнату и выходили на улицу, а точнее в тупик. Закопченный протекающий фанерный потолок, неровные, когда-то белые известкой, а теперь непонятного цвета глинобитные стены. Деревянный пол с остатками облупившейся краски устлан несколькими вытертыми от старости коврами разного размера. Обстановка более чем скудная: слева от входа продавленный диван, с выпирающими кое-где пружинами, перед ним обеденный стол, покрытый засаленной клеенкой. Постель, расстеленная на полу посреди комнаты, состоит из нескольких грязных матрасов, курпачей и одеял. В дальнем правом углу комнаты под окном на сложенных столбиками кирпичах лежит кусок фанеры. С краю на нем стоит стопочка учебников, а посередине лежит раскрытая тетрадь в линейку и шариковая ручка, из чего можно понять, что данная конструкция служит ребенку партой. В тетради корявым почерком и с ошибками прописью выведено: «Двадцать седьмое декабря. Дамашняя работа». У Сардора сжалось сердце, на глаза навернулись слезы. Каким-то шестым чувством он почувствовал, что ребенка уже нет в живых. Осматривая окна, Хамидов обратил внимание на то, что одно из них недавно открывалось. Никаких признаков борьбы, следов крови или чего-то в этом роде сыщик не заметил. Хотя... кое-что все-таки показалось ему подозрительным. В левом дальнем углу комнаты, поверх ковра зачем-то была постелена старая дорожка. Откинув ее, опер увидел на нем большое засохшее пятно крови. Наталья не успела ничего заметить, и Сардор, вернув дорожку на прежнее место, засобирался. Подбросив Наталью до дома, он подбодрил ее на прощанье:

– Мы будем работать и обязательно найдем их. Будут новости – звоните.

Вернувшись в управление, Сардор зашел к начальнику, чтобы доложить о том, что видел. Необходимо было установить наблюдение за домом Анастасии.

– Возьми в помощь Асада и приступайте, – не возражал начальник.

Около восьми вечера оперативник вместе с сослуживцем оперуполномоченным лейтенантом Асада Шухратовым выехали из управления. По дороге купили на ужин по паре гамбургеров и по бутылочке колы. Подъехав к дому Анастасии, припарковались в укромном месте и приготовились ждать. Однако ничего не происходило. Ни к двери, ни к окнам никто не подходил. Редкие прохожие либо шли мимо, либо заходили в свои дома. Вдруг, поздно ночью в одном из окон мелькнул красный огонек сигареты.

– Вы видели? – прошептал лейтенант.

– Видел.

– Мы же сидим здесь уже шестой час: на дверях замок, в окна никто не лазил! Кто и как мог туда проникнуть? – удивлялся напарник.

– Кто бы это ни был, пока понаблюдаем, а там видно будет.

Сигаретный огонек еще несколько раз загорелся и, наконец, погас совсем.

– Кажется, он покурил, и теперь, собирается лечь спать. Вот он стелет постель... ложится... – отмерял время Хамидов. – Подождем минут сорок, пока он покрепче уснет.

– Я удивляюсь вашему спокойствию, – все еще шептал лейтенант. – А мне что-то страшновато становится. Ведь с огнем играют духи. Может это шайтан?

– Вот и посмотрим, что за шайтан там притаился, – Сардору и самому было жутковато, но виду он не подавал.

– Окна и двери заперты, как мы туда попадем? – Асад явно дрейфил.

– Так же, как шайтан попал.

– Мы же не знаем, как он туда зашел.

– Ну и занауда же ты! Я днем, когда приходил, все ходы и выходы изучил. Не бойся, разберемся...

Полчаса прошли в полной тишине.

– Ну, все, пора! – Хамидов вынул из кобуры пистолет, зарядил его и вышел из машины. Шухратову он велел оставаться снаружи, а сам ножом открыл окно и пролез в дом. В доме было тихо. Какое-то время опер постоял, стараясь сориентироваться в темноте, потом на цыпочках подошел к стене и рукой нащупал выключатель. На полу спал мужчина, укрытый засаленным одеялом. Ошавший от испуга и яркого света, он прикрывал им лицо.

– Не двигаться, стрелять буду! – пригрозил капитан, направив на него пистолет, – Асад, лезь сюда!

Лейтенант перемахнул через подоконник.

– Надень на него наручники!

Санжар был безоружен, поэтому осторожно приблизился к лежащему.

– Не бойся, если он пошевелится, я ему голову снесу! – и уже обращаясь к мужчине, – Сядь! Подними руки!

– Простите меня! Простите! – закричал незнакомец, сев на постели и подняв руки над головой. – Я ничего не сделал!

Он представлял собой страшное зрелище: безумный взгляд, мертвенная бледность лица, черные, взлохмаченные, давно не стриженные волосы – прямо ведьмак какой-то.

Асад завернул руки за спину, дрожавшему от страха мужчине.

– Ты кто такой?! За что прощения просишь? – спросил Хамидов.

– Я Вали, Вали!

– Как ты сюда попал?

– В окно влез.

– Когда?

– Два дня назад.

– Ладно, поехали в управление, там поговорим.

Вали рассказал, что они с Настей сожительствовали несколько месяцев. Жили вроде хорошо, и он даже соби-

рался на ней жениться. Настя женщина видная, да еще и блондинка, поэтому мужским вниманием была не обделена. Вали, естественно, это не очень нравилось. А однажды он застал ее целующейся с начальником ЖЭКа в его кабинете. Дома Вали устроил скандал, а Настя, вместо извинений, заявила, что не хочет больше с ним жить, и стала выгонять его из дома. В порыве гнева Вали задушил ее. Когда он опомнился, «скорую» вызывать было уже поздно.

– Куда дел труп? – спросил капитан.

– В прихожей есть подпол, где хранится всякий хлам. Там и закопал.

– А где ребенок?

– Он случайно обнаружил труп матери, пришлось убрать и его.

– Когда и как это случилось?

– Примерно неделю назад... Саша пришел из школы, а я отправился за продуктами. Когда я вернулся, я увидел его вылезавшим из подпола. Он с ужасом смотрел на меня и, указывая рукой вниз, плача, бормотал:

– Мама... Там мама... Она умерла...

– Что дальше? – еле сдерживаясь, чтобы не убить этого подонка, процедил сквозь зубы Хамидов.

– Я зашикал на него: «Тихо! Тихо!», а он закричал. Я зажал ему рот рукой и задушил. Потом завернул в целлофан и закопал рядом с матерью.

– Зачем он полез в подпол?

– В этот день снег пошел, и он полез туда за сапожками: наверное, хотел поиграть во дворе с ребятами. Я так понял, что он хотел взять еще и санки, и потянул их за веревку через то место, где была закопана мать. Земля осыпалась, и он увидел тело.

– Как ты все это время объяснял ему отсутствие матери?

– Утром, когда он просыпался, я говорил, что мама уже ушла на работу, а вечером – что она будет поздно. Он долго ждал, а потом засыпал.

– Но где ты был, когда я днем приходил с Натальей?

– Там же, в подполе прятался.

– Почему ты не убежал, не уехал? У тебя была масса возможностей.

– Не знаю. Меня туда тянуло. Я шагу не мог ступить оттуда, как будто что-то меня там держит... Только выходил иногда купить хлеба и сигарет.

Капитан выяснил, где конкретно находится лаз в подпол, и, закончив допрос, поехал в дом Анастасии, чтобы лично удостовериться в услышанном.

Так же через окно проник в дом и вышел из комнаты в прихожую. Снял три половицы рядом с умывальником, включил фонарик и увидел неглубокий, с метр глубиной, подвальчик. Из него пахнуло гнилью. Опер спустился и осветил фонарем по сторонам. Среди всякого хлама, паутины и пыли он увидел два холмика свежей земли: один большой, другой поменьше. Руками он стал разгребать землю, и вдруг в свете фонаря среди комьев земли увидел спутанные пряди длинных светлых волос. Капитана чуть не вырвало, он пулей вылетел наружу.

* * *

– Он не врет. Трупы матери и ребенка действительно в доме, – коротко сообщил Шухратову хмурый капитан, вернувшись в управление уже на рассвете.

Еле дождавшись приезда начальника, капитан зашел к нему и доложил ситуацию.

– А если задержанный лжет? – усомнился тот.

– Я ездил в дом и лично удостоверился. Он не врет.

– Когда ты успел?

– Как только опросил его, сразу и поехал. Было около четырех.

– А не страшно было в такое время одному туда ездить?

– Сначала было не страшно, а потом было уже поздно.

– Молодец, капитан, благодарю за службу. Давай, езжай на место, я сообщу прокурору, и мы вместе подьдем.

...У маленькой, как говорят в сказках, избушки собралась целая толпа. Подъехали районный прокурор и начальник РУВД.

– Ну что, товарищ Хамидов? Говорят, ночами не спишь, преступления раскрываешь! – приветствовал капитана прокурор, – Давай, показывай, что там нашел.

– Товарищ полковник, там грязно, вам бы спецодежду сверху надеть, испачкаете форму.

– Обижаешь, сынок, – прокурор снял отглаженный форменный китель, под которым сверкала ослепительно белая рубашка, заправил галстук за пазуху и спустился в подпол.

Через некоторое время, когда пол в прихожей был разобран, судмедэксперты извлекли разлагающиеся тела хозяйки дома и ее сына. Труп ребенка был завернут в целлофан. Родственники Анастасии рыдали, наблюдая за происходящим.

– Вали вместе с объяснительной доставить в прокуратуру! – скомандовал начальник операм.

– Благодарю за службу, капитан! – прощаясь, пожал руку Хамидову прокурор. – Езжай домой, отдыхай.

Закончив, Сардор уже садился в машину, когда услышал за спиной женский голос.

– Сардор ака, я хочу перед вами извиниться, – к Хамидову подошла заплаканная Наталья, – я была не права, когда говорила, что милиция не работает. Спасибо вам. Если бы не вы, мы никогда не узнали бы правды. Они ведь годами могли числиться в списках без вести пропавших... Не могу себе простить, что Сашу не спасла, – заплакала женщина.

– Ну, как же вы могли оставить его одного? Почему не настояли, чтобы он поехал с вами?.. Вы простите мне мои слова, я понимаю, вам сейчас и так нелегко... Что теперь мучить себя, поздно уж...

Наталья опять разрыдалась. Ну почему так случилось? За что ей такое наказание?..

ВИЗИТ ШАКАЛОВ

Нет ничего тягостнее сознания только что сделанной глупости.

И.С. ТУРГЕНЕВ

Стояла теплая осенняя ночь. После напряженного рабочего дня город погрузился в глубокий сон. Вокруг царили тишина и покой, который нарушали лишь приглушенные крики, доносившиеся из открытого окна на третьем этаже девятиэтажки. Там о чем-то горячо спорили несколько мужчин.

– Тихо, не шуметь, сейчас соседи сбегутся, – успокаивал компанию один из них.

– Что-то мне страшновато, – сбавил тон другой. – Зря мы это дело затеяли. Это считается международным преступлением. А если к делу подключат Интерпол? Нам тогда хана! Зачем только мы решились ограбить посла? Он ведь не успокоится, пока не достанет нас. Благо, если он доверит это дело нашим ментам: пока они очухаются – ищи ветра в поле.

– Не паникуй, петух везде кричит одинаково, – вмешался третий. – Социальный статус, национальность, к какому роду принадлежит – нас это мало волнует, главное – деньги. Мы там, где большие бабки. Если нашим местным ментам это окажется не по зубам, то заграничным, которые ни языка не знают, ни здешних порядков, тем более не осилить дела.

– Он прав, – добавил третий. – Сколько дел мы уже провернули, и все, тьфу-тьфу – без сучка, без задоринки. А все потому, что работаем профессионально: четко и по уму. Не родился еще такой сыщик, который нас раскрутит.

* * *

...На очередном совещании начальник ГУВД велел начальнику группы уголовного розыска и борьбы с организованной преступностью капитану Сардору Хамидову

отчитаться по делу ограбления, совершенного в посольстве Румынии.

– Начальник УУРиБОП лично возглавляет группу из двадцати сотрудников, которая работает над раскрытием данного преступления, – начал Хамидов.

– Не важно, сколько людей задействовано в раскрытии дела. Важно, когда будет результат, – прервал его начальник. – Господин посол в своей стране работал окружным прокурором, и если мы не добьемся скорейшего раскрытия дела, он пригласит зарубежных специалистов по сыску. Нельзя этого допустить. Если не справимся с этим делом, мы потеряем авторитет, нам перестанут доверять. Раскрыть это преступление – дело чести для нас... Коротче, с этого дня дело будете вести вы, капитан Хамидов. Я полагаюсь на ваш богатый опыт и целеустремленность. Надеюсь в скором времени услышать отчет о положительных результатах.

Сразу после совещания Хамидов распорядился принести все собранные документы по делу и доложить о проделанной за этот период работе.

– Думаете, мы не помешаем своим коллегам, которые ведут дело? – спросил один из подчиненных.

– Важно не то, кем будет раскрыто преступление. На сегодняшний день актуален вопрос скорейшего его раскрытия.

Первой задачей, которую наметил для себя капитан Хамидов, была встреча и беседа с послом Румынии в Узбекистане. Но в посольстве ему отказали в приеме. Раздосадованный, капитан собрался было уезжать, как его окликнул знакомый голос. Обернувшись, он увидел своего давнего знакомого.

– Какими судьбами ты здесь? – спросил Валерий.

– По делу. А ты что тут делаешь?

– У меня встреча с послом по важному делу.

– Я тоже хотел встретиться с ним, но он не принял.

– Идем, я тебя с ним познакомлю.

По тому, как посол встретил Валерия, Хамидов понял, что они состоят в очень теплых отношениях. Валерий

представил друга. Улыбка моментально сошла с лица дипломата, едва он узнал, что Хамидов из милиции.

– Да, ваши сотрудники часто навещают посольство, но почему-то преступление до сих пор остается не раскрытым, – неприязненно констатировал он.

– Не могли бы вы рассказать, как все было? – попросил капитан.

– Я все досконально рассказал вашим коллегам и прокурору, устал уже повторять одно и то же.

Повисла неловкая пауза.

– Ну, хорошо. Только из уважения к Валерию, – сменил посол гнев на милость.

Выяснилось, что глубокой ночью какие-то люди в масках ворвались в кабинет посла, связали его по рукам и ногам, и на ломаном русском потребовали денег. Они забрали двадцать две тысячи долларов, два блока сигарет марки «ВТ», и напоследок сняли с руки посла часы «Ролекс» стоимостью двадцать пять тысяч долларов.

– Вы не заметили каких-то особых примет, примерный возраст нападавших? – спросил капитан.

– Если не ошибаюсь, им примерно по двадцать два-двадцать пять лет. Один из них почему-то, несмотря на то, что был в маске, все время прятал лицо, разговаривал, повернувшись затылком.

– Чем они связали вам руки? – не поднимая головы и делая заметки в своем блокноте, спросил Хамидов.

– Веревкой красного цвета, которую принесли с собой.

Вооружившись необходимой информацией, капитан поблагодарил посла и Валерия, попрощался с ними и вышел.

Спустя три дня в дежурную часть поступило сообщение о совершенном разбойном нападении. Оперативно-следственная группа во главе с Хамидовым выехала на место преступления.

– Вчера мы с друзьями допоздна засиделись в кафе, много выпили. Потом я приехал домой и сразу лег спать, – рассказывал потерпевший Абдусаид Салимов. – Про-

снулся от какого-то шума и чувства дискомфорта. Мои руки и ноги были связаны. По квартире ходили какие-то люди в масках. Я спросил их, кто они такие и чего от меня хотят. Один из них подошел ко мне и потребовал сказать, где я храню деньги и ценности. Я пожаловался, что рукам больно и попросил, чтобы меня развязали, но в ответ получил пинок в живот. От боли у меня искры из глаз посыпались.

– Вы не заметили ничего необычного в их поведении?
– задал вопрос капитан.

– Да, – немного подумав, ответил пострадавший. – Почему-то один из них все время разговаривал стоя ко мне затылком и старался изменить голос.

– Чем вас связывали?

– Какой-то крепкой красной веревкой, да так сильно, что руки до сих пор болят.

Хамидов достал веревку, проходящую в качестве вещественного доказательства в деле по ограблению посла Румынии, и сравнил с той, которой злоумышленники воспользовались в этом случае. Они были идентичны. Эти два преступления были явно совершены одной и той же группой. Кроме этого можно было предположить, что один из членов преступной группы имеет явный дефект лица.

– Когда мы изучали дела ранее осужденных, наткнулись на некоего Асрарова Али Султановича. Раньше он занимался боксом и получил травму глаза, который так и остался покрытым белой пеленой. На зоне его прозвали Одноглазым пиратом, – докладывал на совещании капитан Хасан Асадов.

– Согласно показаниям Латипова Улугбека, соседа пострадавшего, примерно три дня назад, когда он чинил свой велосипед, к нему подошел некий Али, который живет в соседней махалле и начал расспрашивать его о Абдусаид ака. Сколько человек у него в семье, богато ли живет, где работает, на какой машине ездит. Интересовался вплоть до того, сколько стоит его параболическая антенна. Парнишка описал Али подробно: спортивного телосложения,

высокий, один глаз покрыт белой пеленой, – отчитался о проделанной работе лейтенант Тахир Якубов. – Улугбек опознал Али и по фотографии, что не оставляет сомнений в причастности последнего к преступлению.

– Теперь главной нашей задачей является внимательная слежка за Али. Он сам выведет нас на других членов банды, – заключил Хамидов и раздал подчиненным соответствующие указания.

За три дня Хамидов сумел собрать все необходимые сведения, касающиеся преступления и предполагаемых преступников. С собранными документами капитан прибыл к прокурору и получил санкцию на арест и обыск в домах подозреваемых. Начальник ГУВД города Ташкента дал добро на проведение оперативного мероприятия по задержанию злоумышленников.

Банда после очередной «охоты» весело обмывала удачу, когда в гости нагрянули сотрудники органов внутренних дел. От неожиданности преступники потеряли дар речи. Некоторые попытались бежать, но безуспешно. При обыске квартир преступников были обнаружены деньги, ювелирные украшения и блок сигарет «ВТ».

– Где часы посла? – спросил капитан на допросе в управлении.

– Да они были старенькие, я продал их таксисту за десять тысяч сумов, – ответил Али Асраров по прозвищу Одноглазый пират.

– Знаешь, как найти его?

– Знаю, – Асраров назвал номер телефона водителя такси.

– А знаешь, сколько стоят эти часы на самом деле?

– Ну, наверное, тысяч двадцать-тридцать сумов, не больше.

– Не угадал. Они стоят двадцать пять тысяч долларов.

Пока Али переваривал услышанное, Хамидов набрал номер водителя такси. Представившись, опер велел ему в кратчайший срок привезти часы в ГУВД.

Посол не поверил своим глазам, когда взял в руки «Ро-

лекс». Он обрадовался так, что вскочил со своего места, обнял капитана, и долго его благодарил.

В ходе следствия было установлено еще несколько эпизодов деятельности преступной группы Али Асрарова.

Прошел месяц с тех пор, как было раскрыто это шумевшее преступление. В актовом зале ГУВД начинался очередной урок просвещения. В зал вошла делегация посольства Румынии. Лектор, который вел урок, представил гостей. Слово взял посол Румынии и рассказал об ограблении в посольстве. Господин посол выразил свое почтение и глубокую признательность руководству ГУВД города Ташкента и персонально капитану Хамидову. Затем он пригласил капитана на сцену. От такого внимания к своей персоне Хамидов почувствовал некоторую неловкость и заволновался. Посол объявил, что сенатор Румынии, известный киноактер Некалоеско, собственноручно сделал надпись к портрету главного героя художественного фильма «Последняя пуля» комиссара Миклована, роль которого он сам исполнил, и попросил передать лично капитану Хамидову. Под бурные аплодисменты зала посол вручил портрет адресату.

А ДРУГ ОКАЗАЛСЯ ВДРУГ...

*Бессильный враг — наш лучший друг;
завистливый друг — злейший из наших врагов.*

П. Я. ЧААДАЕВ

Была только середина мая, но с утра уже невыносимо пекло. Через опущенные стекла такси в лицо бил горячий воздух. Однако никакая жара не могла испортить настроение Игорю и Светлане: они ехали в нотариальную контору для оформления сделки купли-продажи квартиры. Супруги были на седьмом небе от счастья: им удалось выгодно продать квартиру матери Игоря — за двадцать пять тысяч долларов. Покупателям нравилось все: и район, и планировка квартиры, и ее состояние — чистенькая, со свежим ремонтом, поэтому они, после долгих торгов, все-таки решили не мелочиться и выложить за нее заявленную продавцами сумму.

Покончив со всеми формальностями, покупатели и продавцы вышли из здания нотариальной конторы, и довольные друг другом, приветливо распрощались.

— Вот и все! Мы с тобой молодцы, Светик! — радостно обнял жену Игорь. — Теперь, грех не обмыть это дело. Давай-ка мы сегодня накроем стол для друзей — поделимся своей радостью. Сейчас заедем на базар, купим все что нужно, наготовим всякой вкуснятины. Ты как? Не против?

Светлана с готовностью согласилась. Вечером за щедрым столом у них собралась компания самых близких друзей Игоря, чтобы поздравить супругов с удачной сделкой.

— Мама очень любила тебя, — наполняя бокалы, говорил Константин, близкий друг Игоря, с которым они дружили с самого детства, — пусть земля ей будет пухом, она была замечательным человеком. Даже после смерти она заботится о тебе. Лишних денег не бывает, друг, и вот теперь ты богат.

Мать Игоря, Надежда Федоровна, сорок лет прора-

ботала учительницей в школе, где учился и сам Игорь, и его друзья. Ее любили и уважали ученики, она пользовалась непререкаемым авторитетом в коллективе. К друзьям сына она относилась как к своим сыновьям. Ребята частенько по поводу и без собирались у них дома, отмечали праздники, просто общались. Несколько лет назад Надежда Федоровна умерла, оставив в наследство единственному сыну квартиру.

– Я тоже очень уважал твою маму, – поднимая бокал, сказал Валерий. – Мне кажется, не надо было продавать эту квартиру: это ведь память о ней. Ну, да ладно, дело уже сделано. Используйте эти деньги во благо.

– Кстати, если не секрет, как вы собираетесь распорядиться деньгами? – поинтересовался Сергей.

– Мы пока не пришли к единому мнению, – сказал Игорь. – У нас есть еще кое-какие сбережения, и если все суммировать, получится приличный капитал. Я хочу дом на земле купить, а Света давно мечтает о хорошей машине. В общем, пока думаем.

– Только не тяните с этим. Надо вовремя и как можно выгоднее вложить деньги, чтобы не прогореть. Если понадобится помощь, обращайтесь: чем смогу помогу, – предложил Сергей.

Из детской вышел сын Васильевых Максим, и присел на свободный стул рядом с отцом.

– Как вы будете тратить деньги – это ваше дело, но и о наследнике не забывайте. Правильно я говорю, Максимка? – Константин потрепал мальчика по затылку и, в очередной раз наполняя бокалы, произнес тост, – Давайте выпьем за детей – за наше будущее!

За приятной беседой, вкусной едой и выпивкой время летело незаметно. Гости разъехались поздно, а хозяевам пришлось еще заниматься уборкой и мытьем посуды. Остаток майской ночи промелькнул совсем быстро. Плохо выспавшиеся Игорь и Света, проводив сына в школу, отправились на работу. Не знали они, что следующая ночь покажется им нескончаемой...

...В этот день Максим не вернулся из школы. Встре-

воженные родители искали его везде, где только можно было: оббежали его друзей, окрестные дворы, игровые площадки, расспрашивали соседей, незнакомых людей – все безрезультатно, ребенок исчез. Отчаявшиеся, обессиленные, они поднимались к себе в квартиру, чтобы позвонить в милицию. Едва они открыли дверь, зазвонил телефон. Игорь подлетел к аппарату, сорвал трубку. С другого конца провода звучал низкий мужской голос. Сначала Игорь никак не мог понять, что от него хотят, потом побледнел и дрожащими губами еле произнес: «Хорошо...»

– Алло, милиция? Сегодня пропал наш сын, он не вернулся из школы. Никто не знает где он. А сейчас какой-то тип позвонил и сказал, что если мы хотим видеть сына живым и здоровым, должны оставить десять тысяч долларов в указанном им месте. Он требовал не заявлять в милицию, в противном случае грозился убить мальчика. Умоляю, помогите, мы не знаем, что делать! Приезжайте поскорее, только прошу, аккуратнее, чтобы вас не заметили.

Оперативная группа во главе с капитаном Сардором Хамидовым предприняла все меры, чтобы, не привлекая внимания, проникнуть в дом пострадавших. Увидев отчаявшихся родителей: заплаканную мать и отца, нервно расхаживавшего по квартире, сотрудники первым делом попытались их успокоить, заверив, что приложат все усилия к тому, чтобы найти ребенка.

– Кто мог знать, что у вас есть деньги? – спросил капитан.

– Да у нас не было раньше таких денег, а буквально вчера мы продали квартиру, доставшуюся мне в наследство от матери, – Игорь нервно хрустел пальцами.

– Кто-то знал об этом? Родственники, друзья, знакомые...

– Мои родственники живут в России, они пока не в курсе. Знали только мои близкие друзья, вчера мы пригласили их в гости, чтобы обмыть сделку. – Игорь подумал и добавил, – Нет, я не допускаю мысли, что мои друзья способны на такое. Об этом не может быть и речи.

Зазвонил телефон. Голос незнакомца, угрожающего расправиться с ребенком, терзал сердце бедного отца. Хамидов слушал разговор по параллельному аппарату.

– Когда он позвонит в следующий раз, скажите, что деньги готовы и выясните, куда нужно их принести, – сказал капитан после того, как злоумышленник повесил трубку. Сотрудник сообщил, что звонок удалось засечь. Звонили из телефонной будки в центре города.

– А он хитер, – отметил Хамидов, – и, видимо, насмотрелся зарубежных детективов.

– Я могу попросить помощи у друзей, – внес предложение Игорь. – Они хорошие ребята. Сергей, например, отличный спортсмен, занимается восточными единоборствами. У него много успешных учеников.

– Будет лучше, если никто ничего не будет знать, – отверг предложение капитан, – мы можем все усложнить.

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Взгляды были прикованы к телефону, все чувства обратились в слух. Время будто остановилось, секундная стрелка настенных часов лениво трогалась с места, как бы делая одолжение тревожным взглядам. Светлана, устремив глаза в одну точку, шептала слова молитвы: «Господи, храни моего сына. Не допусти, чтобы он страдал, береги его для нас. Накажи меня за мои грехи, прими искупление другим путем, пошли мне другие испытания, только не отнимай у меня сына. Пусть дойдут до тебя мои мольбы, услышь молитву матери, исходящую из любящего сердца. Не допусти, чтобы с моим сыном что-то случилось. Умоляю, Господи, береги его. Если моего мальчика обидят или убьют, я просто не выдержу этого, не переживу такого горя. Возьми взамен мою жизнь. Я готова всю оставшуюся жизнь пролежать больной в постели, без движения, есть с ложечки – все что угодно – только храни Максима. Я готова отказаться от всего мира, от разума, сознания, самой себя, но только не отбирай у меня сыночка. Господи, храни его». Губы Светланы нервно дрожали, руки, в которых она крепко сжимала крест, тряслись.

А капитан Хамидов размышлял над тем, кто мог ре-

шиться на такой дерзкий шаг и каким будет исход дела. Смогут ли они помочь этой семье вернуть сына? Нервы были натянуты до предела. Наконец, телефон зазвонил. Игорь и Хамидов сняли трубки одновременно, и опер начал быстро что-то записывать в блокнот. В этот раз в голосе злоумышленника были слышны тревожные нотки, он почему-то нервничал. Это наводило капитана на дурные мысли, сердце чувствовало неладное. Но свои предчувствия опер решил оставить при себе. Место, где Игорь должен был оставить деньги, злоумышленник выбрал таким образом, что Хамидов еще более уверился в его расчетливости и хитром уме. Деньги нужно было оставить в мусорном ящике, который находился на перекрестке железнодорожного и автомобильного путей. По одну сторону железной дороги находились частные жилые дома, а за шоссе — жилые высотки, с вплотную примыкавшим к ним рядом гаражей. С одной стороны это способствовало удобному наблюдению за злоумышленником, а с другой — давало возможность преступнику уйти в считанные минуты.

В практике Хамидова уже был подобный случай. Тогда один из родственников пострадавшего похитил его дочь-студентку и грозился убить ее, если отец не заплатит выкуп. Преступник выбрал степную местность и требовал оставить деньги в центральной точке. Следить за ситуацией, оставаясь незаметными, было не так-то просто, а угнаться за злоумышленником на таком большом расстоянии — тем более. Наблюдение вели издалека. Преступник появился переодетым в пастуха. Благодаря четко выработанной тактике, несмотря на все усилия и хитрость злоумышленника, он был задержан. Нынешняя ситуация имела свои нюансы.

* * *

Стоял обычный жаркий полдень. Высокий широкоплечий парень, переходя перекресток, закурил сигарету и не спеша огляделся по сторонам. На остановке ворковала влюбленная парочка, чуть дальше, у обочины дороги,

стоял автомобиль «Жигули». Таксист в ожидании клиента, беспрерывно зевал и обмахивался носовым платком. Дворники занимались своей каждодневной работой, подвыпившие парни спорили о чем-то с продавцом сигарет. Оценив ситуацию как стабильную, парень подошел к мусорному ящику, достал из него черную сумку и быстро зашагал в сторону железнодорожных путей. Сотрудники органов внутренних дел в образе дворников, влюбленных, пьяных парней, торговца и водителя такси пустились за ним вдогонку. Как только парень пересек железную дорогу, включился красный свет светофора. Ряд громадных грузовиков, стоящих на светофоре, серьезно мешал оперативникам, но, преодолев это препятствие, они продолжили погоню. На мгновение преследуемый затерялся между гаражей, потом опять появился на горизонте и направился в сторону частных домов. Сотрудники приближались к нему с разных сторон, оставалось совсем немного, но в это время опустился шлагбаум и, оперативникам пришлось ждать, пока скоростная электричка пробежит по рельсам. А когда она проехала, злоумышленника уже и след простыл.

– Упустили! Упустили! – негодовал Хамидов, – Чисто работает гад, ничего не скажешь, рассчитал даже светофор и время прохождения электрички... Ну да ладно, все равно далеко ему не уйти.

Сотрудники разделились на группы и продолжили преследование.

– Смотрите, не попадитесь на его уловки, не теряйте бдительности, – крикнул им вслед капитан.

На лавочке у дома женщины бурно обсуждали увиденное. Мимо них проехал велосипедист в спортивном костюме, черных очках и с рюкзаком за плечами. Капитану показалось подозрительным внезапное появление спортсмена, и он встал посреди дороги, преграждая ему путь. Велосипедист вильнул в сторону, пытаясь отвязаться от Хамидова, но тот не сдавался. Тогда опер получил сильный удар по ноге.

– Ты проиграл, лопух, – громко рассмеялся парень.

– А что же ты такой умный, а не догадался, что в сумке «липа»? Так кто из нас лопух?! – последовал ответный смех.

Парень спешно стал сдергивать с себя рюкзак, а капитан набросился на него с новой силой. Тот яростно сопротивлялся. Лишь применив болевой прием, Хамидов усмирил его пыл. На помощь подоспели другие сотрудники. На запястьях преступника защелкнулись наручники.

* * *

Игорь, увидев Сергея в окружении сотрудников, потерял дар речи. «Не может быть... Не может быть...» – крутилось в мозгу. Сергей сидел, уткнувшись головой в колени и прикрывая лицо руками в наручниках. Игорь опустился рядом с ним:

– Скажи, что ты пошутил, дружище! Я все прощу, и дам тебе столько денег, сколько ты попросишь! Только скажи, что все это была шутка. Скажи, что ты любишь Максима и просто на время спрятал его.

Неожиданно Сергей толкнул Игоря плечом.

– К сожалению, уже поздно! Твой сын узнал меня! Пришлось убить его! Как назло нож оказался ржавым... мальчик мучился, а вместе с ним и я. Будь проклят тот день, когда я пришел к тебе в гости! Будь прокляты твои деньги! – выкрикивал он и, наконец, разрыдался. От ненависти у Игоря сжались кулаки, он страшно побледнел и... потерял сознание...

Варварски растерзанный труп Максима, обнаруженный в гараже Сергея, потряс присутствующих до глубины души. Не хотелось верить, что это дело рук человеческих.

НЕОПЛАЧЕННЫЙ ЗАКАЗ

Многие, думая, что они смогут все купить за свои богатства, сами прежде всего продали себя.

Ф. БЭКОН

...Шел уже третий час ночи, а Ойниса ая все никак не могла уснуть, беспокойно ворочалась с боку на бок, несколько раз вставала, подходила к окну, то открывала, то закрывала форточку – все напрасно: сон никак не шел...

В последнее время у дочери не ладилась отношения в семье. Гульчехра никогда не жаловалась, чтобы не огорчать родителей, но материнское сердце не обманешь. А сегодня днем она пришла в родительский дом вся в слезах от обиды, нанесенной мужем. Тот из-за пустяка учинил скандал, выгнал ее, заявив, чтобы больше ноги ее не было в его доме. Ойниса ая выслушала дочь, успокоила, как могла, но все-таки посоветовала утереть слезы и возвращаться домой, мол, дом мужа – это твой дом, дети у вас растут...

– Ты почему не спишь? – услышала она обеспокоенный голос мужа. Олим бобо и сам не сомкнул глаз в эту промозглую осеннюю ночь. То ли завывания ветра, то ли непрекращающийся, монотонно стучащий по крыше дождь были тому причиной, но отчего-то на душе было неспокойно.

– Все переживаю за Гульчехрахон... Уж больно плохо стал с ней обращаться наш зять. Сердцем чую: неладно у них там, ой, неладно. Может, зря я не разрешила ей остаться у нас на несколько дней? А сейчас вот лежу и думаю, как она там, наша доченька? Уж так горько она рыдала! Сердце кровью обливается, как вспомню... Беду чую...

– Да, будет так убиваться-то, – приструнил жену Олим бобо. – Вечно вы, женщины, напридумываете Бог весть что! – и уже помягче добавил, – На днях поедем, навестим их. Давно уже пора поговорить с зятем... Ну, ну, довольно, не переживай так! Все обойдется, – успо-

каивал он верную подругу, поглаживая ее по вздрагивающим от рыданий плечам.

* * *

...Ночной небосклон величественно озаряла холодным бриллиантовым светом луна, бесконечно прекрасная, но холодная и равнодушная к радостям и горестям смертных.

Для парочки милующихся любовников эта ночь выдалась особенно жаркой и страстной.

– Свет очей моих! Целую твои ножки, – задыхаясь от перенесенных сладострастных моментов, утомленно бормотал мужчина. – Королева моего сердца... Прелесть ты моя... Даже луна не сравнится с тобой по красоте... – и замолчал, словно иссяк источник его красноречия.

– Скажете тоже, Дильшод, – жеманно ответила обнаженная девица и бесстыже добавила, – Это вы – настоящий вулкан!

Грациозно, словно кошка, потянувшись, на плече ее мелькнула татуировка, ряд мелких зубов обнажился в оскале хищной улыбки:

– Вы только говорите красиво, лгунишка! А сами сейчас к женошке поедете!

– Я тебе клянусь, Лола, вчера прогнал ее как собаку! Думал, наконец-то избавился от постылой. А она к вечеру обратно притащилась, хоть убей! Даже не знаю, что с этой прилипалой делать...

– Ах, он не знает!!! – эти слова подействовали на еще только миг назад ласковую любовницу, как красная тряпка на быка, – А того, что вы достигли благодаря мне и моему отцу, вы тоже не знаете?! Особняк, иномарка последней модели, пост руководителя крупного акционерного общества, – все, что вы сегодня имеете, чем владеете, это благодаря моему отцу! И это вы тоже не знаете?! Да если бы не мой папа, ваша вшивая малая фирма давно горела бы синим пламенем! Не знает он, – притворно всхлипнув, Лола для убедительности осторожно потерла кулачками ярко покрашенные глаза с огромными нарощенными ресницами. – По-вашему, я должна ревновать своего любимого подобно Зайнаб? Та хоть умнее была –

положила в косушку соперницы яд! Мне что, самой, что ли, разбираться с вашей женушкой? Трус, тряпка! Индюк самодовольный!

– И вовсе я не трус! – только и молвил на все оскорбления обиженный любовник. – И все свои проблемы я решаю сам... Я все, все сделаю ради тебя. Только не бросай меня, любимая, слышишь? Жить без тебя не могу! – горячо шептал мужчина, обнимая возлюбленную, и парочка вновь окунулась в омут сладостных плотских утех.

Через день во время обеденного перерыва зазвонил мобильник Дильшода. Недовольный тем, что его отрывают от обеда, он нехотя достал из кармана сотовый и взглянул на номер – звонили из дома. Известие заставило его пулей вылететь из-за стола.

Подъехав к дому, мужчина опешил, увидев такое количество людей в форме. В квартире сотрудники органов внутренних дел были заняты каждый своим делом: фотографировали, снимали отпечатки пальцев, деловито записывали в служебные блокноты показания свидетелей. В доме был учинен страшный погром. Но не беспорядок заставил его содрогнуться до глубины души, а... окровавленное тело жены в центре гостиной.

– Гульчехрахон, дорогая, что с тобой, очнись! Это я, твой муж, Дильшод, – в отчаянии закричал он, рухнув на колени перед телом, и тщетно пытаюсь растормошить и поднять на ноги бездыханное тело, – Кто это сделал?! За что?! Почему?! На кого ты меня покинула?! Лучше б мне умереть вместо тебя! Люди, помогите, что же вы стоите?! Гульчехрахон!!!

Эту сцену застали только что вошедшие родители убитой. Они так и застыли на пороге, не в силах поверить в происходящее. Ойниса ая крепко сжимала в руках объемную цветастую сумку, Олим бобо поддерживал жену за плечи. Тут женщина выронила сумку, заголосила, припав к груди оглушенного горем мужа, а из сумки на пол с глухим стуком посыпались груши, гранаты, яблоки...

Хотя на следствии родители погибшей и рассказали о неурядицах в семье дочери, убийство так и осталось нераскрытым. У Дильшода было железное алиби: после

того, как он утром отвез ребенка в детский сад, безвыездно находился в офисе, что мог подтвердить целый ряд сотрудников. А ссоры... В какой семье их не бывает?!

...С той поры минуло три года. В один из теплых дней ранней осени – это было его любимое время года – оперуполномоченный капитан Хамидов как всегда самым основательным образом изучал материалы очередного уголовного дела. Однако тщательно выстроенную цепочку умозаключений внезапно прервал звонок на мобильный. Он даже не сразу узнал голос звонившего: видно, произошло что-то из ряда вон выходящее, если его знакомый Собиржон, всегда степенный и рассудительный, был так взволнован. Он просил Хамидова срочно подъехать к станции метро «Максима Горького». На бегу, надевая куртку, капитан гадал, что же могло так вывести из равновесия старого доброго приятеля.

Виртуозно припарковав в плотном ряду машин свой потрепанный жигуленок, Хамидов посигналил товарищу, беспокойно вышагивавшему взад-вперед возле одного из магазинов.

– Послушай, то, что я хочу тебе рассказать, это очень важно... – зачастил Собиржон, забыв даже поздороваться.

– Нет, друг, так дело не пойдет! Сначала успокойся, отдышись, а уж потом и поговорим, – капитан дружески хлопнул приятеля по плечу. – Как смотришь на то, чтобы выпить где-нибудь поблизости чайку?

Выяснилось, что один из махаллинских соседей Собира, некий Рустам, изрядно выпив во время одного из шумных застолий, разоткровенничался с ним, и рассказал о давней обиде на некоего Дильшоода. Тот несколько лет назад «заказал» ему убийство своей жены Гульчехры, пообещав щедро вознаградить за труды. Однако кроме аванса в полторы тысячи долларов наемник больше ничего не получил за выполненную работу. Сначала заказчик просил подождать окончания суматохи, связанной с похоронами и поминальными церемониями, потом оправдывался тем, что у него есть другие долги, которые надо срочно погасить. Дальше была масса других отговорок. Время шло, а с ним уходила и надежда получить

обещанные три с половиной тысячи долларов вознаграждения. Киллер не выдержал, и в один из дней заявился к Дильшоуду домой и потребовал выплатить ему оставшуюся сумму. Разозленный Дильшод выгнал его, пригрозив сдать в милицию, если тот еще раз посмеет подойти к дверям его дома.

От услышанного Собиржон буквально потерял дар речи. Вскоре, узнав, что собеседника задержали за сбыт наркотиков и теперь тот находится вне пределов досягаемости, решил рассказать обо всем другу-оперативнику, чтобы преступление не осталось безнаказанным.

Вернувшись на работу, Хамидов по телефону пробил в адресном бюро информацию на Рустама Тошева. Получив все данные, сделал запрос на него в Информационный центр МВД на наличие судимости. Ранее Тошев был уже трижды судим по разным статьям за совершение тяжких преступлений.

Хамидов не заметил, как пролетело время: закончил он только к половине второго ночи.

...Пройдя на цыпочках в спальню сыновей, Хамидов с затаенной нежностью смотрел на такие дорогие сердцу личики спящих детей. С горечью подумалось, что, работа работой, но жизнь-то проходит, и своих мальчишек он видит в основном лишь тогда, когда они спят. Он без памяти любил свою семью: сыновей, верную жену и подругу Марию. Однако по долгу службы большую часть времени находился вне дома, семьи, не мог уделять достаточно времени воспитанию мальчишек, за что корил себя непрестанно. И не уставал восхищаться женой: как же ему повезло с Машей. Ни разу ни словом, ни взглядом не упрекнула она супруга за постоянное отсутствие, напротив, всегда с улыбкой провожала на работу, приветливо махала рукой, стоя у окна до тех пор, пока его автомобиль не скрывался за поворотом... А долгими вечерами, уложив детей спать, терпеливо ждала его возвращения, чутко прислушивалась к шуму подъезжающих машин, узнавая мужа даже по звуку шагов на лестнице. Нередко бывало и так, что устав от долгого ожидания, она ненадолго забывалась беспокойным сном. Ах, эти долгие часы, дни и годы тревожного ожидания!

Какими волнениями и страхами за любимого человека они были наполнены. Но больше всего на свете Мария боялась внезапных ночных телефонных звонков. Всякий раз со страхом снимала трубку, моля Всевышнего, чтобы ничего не случилось с мужем. Приходилось получать известия о ранениях Сардора, полученных в схватке с вооруженными бандитами, об автомобильной аварии, о покушениях на него, ночных нападениях... Что угодно, только бы остался жив! «Об одном тебя прошу, сохрани его, Господи, для детей!» – молилась она.

Вот и сегодня муж вернулся домой очень поздно. Мария с улыбкой открыла дверь, поцеловала мужа и поспешила на кухню. Пока она разогревала ужин, было слышно, как Сардор прошел в детскую, потом мыл руки в ванной и, наконец, пришел на кухню и усталый присел за стол...

* * *

С утра Хамидов первым делом заехал в Акмаль Икрамовский РУВД, где запросил список нераскрытых преступлений прошлых лет. Внимательно изучая его, нашел фабулу об убийстве Гульчехры Олимовой, совершенном в 1998 году. Затем получил в архиве дело и приступил к его изучению.

Читая объяснительную мужа убитой, опер не смог сдержать гнева:

– Ах ты, тварь! – выругался капитан. Дильшод аж на четырех страницах лицемерно расписывал, как он, примерный семьянин и заботливый супруг, в день убийства, утром, уходя из дома, поцеловал жену, потом отвез ребенка в детский сад, и поехал на работу. И далее – весь распорядок дня, и, также подробно, свои чувства при виде убитой жены. Ничего не упустил, ни одной мелочи – мол, проверяйте на здоровье и поступайте со мной, как вам будет угодно.

К сотрудникам РУВД, выезжавшим в день убийства на место преступления, у оперативника возникло превеликое множество вопросов. Кто и когда обнаружил труп? Где на тот момент находились близкие родственники? В какое время приехал Дильшод? Как вел себя, узнав

о смерти жены? Собрав коллег в кабинете начальника ОУР, Хамидов просто замучил их расспросами.

– У вас есть что-то по этому делу? – любопытно спросил один из сотрудников ОУР района.

– Пока ничего конкретного, но кое-какая информация есть.

– Убийство произошло три года назад, и вспомнить все детали в подробностях невозможно. Нам и кроме этого есть чем заняться, сами знаете, текучка, – говорил начальник ОУР. Однако кое-что выяснить все же удалось. Итак, первой труп обнаружила соседка Олимовых, которая пришла за обещанным рецептом пирога из тыквы, она-то и вызвала милицию. Дверь была распахнута настежь, в доме царил жуткий беспорядок, кругом валялась разбитая посуда, вещи. Посреди гостиной все в крови лежало тело Гульчехры. Хозяин дома приехал полчаса спустя. Мастерски разыграл при всех безутешного, убитого горем мужа, даже потерял при этом сознание...

* * *

Вернувшись из РУВД, Хамидов зашел к начальнику, чтобы отчитаться о проделанной работе. На вопрос о том, какими будут его дальнейшие действия, ответ у оперативника был заготовлен заранее: совместный со следователем прокуратуры допрос Рустама Тошева, находящегося в следственном изоляторе. Для этого надо было получить санкцию судьи Сабир Рахимовского районного суда по уголовным делам, в распоряжении которого в данное время находился Тошев за сбыт большой партии наркотиков. Уже после обеда, получив санкцию судьи, Хамидов вместе с Самиром Турсуновым – следователем прокуратуры, были в Таштюрьме. Когда ввели заключенного, Хамидов, напустив на себя простецкий вид, небрежно – будто они знали друг друга сто лет, не меньше, спросил:

– Ну что, Рустам, много должников у тебя на воле осталось?

Тот от неожиданности икнул и уставился на капитана вытаращенными от изумления глазами.

– Какие должники?... О чем вы?

– О твоём должнике, который должен тебе бо-о-ольшую сумму... И не в каких-то там тугриках или манатах, а в американских долларах.

Рустам растерянно захлопал глазами, прикидывая что-то в уме, а потом вдруг разразился гневной тирадой:

– Какие-такие манаты, доллары? Какой долг? Ничего не знаю и знать не хочу!

Хамидов снисходительно глянул на распаховавшегося Рустама и положил руку ему на плечо. Парня билa нервная дрожь.

– Скажи мне, Рустам, как можно забыть человека, который должен тебе три с половиной штуки баксов? Ты ведь получил полторы от обещанных тебе пяти тысяч. Напомнить тебе от кого? Или сам расскажешь?

– А-а-а, паскуда! Значит, сдал меня все-таки, сволочь. Сам заказал убийство жены, а теперь на меня же и заявил! – Рустам был вне себя от ярости. – Вот я ему покажу, как на людей клеветать! Сейчас же дайте мне бумагу и ручку, я все напишу, как было!

Хамидов и следователь переглянулись между собой, не веря в столь скорую удачу, и одобрительно кивнули:

– Правильно решил. Скажешь правду – освободишь душу от угрызений совести, и следствию поможешь.

Так же внезапно, как он только что раскричался, успокоившись, Рустам сосредоточился и, запыхтел, излагая свои показания на бумаге. Через час он устало передал следователю три листа, исписанных корявыми загогулинами.

Совместно со следователем прокуратуры опер подготовил подробный отчет. Внимательно изучив предоставленные документы, прокурор дал добро их дальнейшему плану совместных действий и пожелал удачи в расследовании.

На следующий день Хамидов изумленно взирал на диковинные, один другого краше, особняки в махалле, где жил Дильшод. Согласно отзывам соседей, это был один из самых уважаемых жителей махалли, прекрасный семьянин. Они, однако, не забыли упомянуть о его нескольких дорогих автомобилях и прочих атрибутах благосостояния...

Нажимая кнопку звонка, капитан рассматривал дом Дильшода снаружи. Шикарный особняк гигантских размеров был возведен с учетом самых последних модных направлений в архитектуре. «Кучеряво живешь, однако» – без тени зависти отметил про себя опер.

Отворивший дверь парнишка лет восемнадцати вопросительно смотрел на незваного гостя.

– Здесь живет Дильшод ака?

– Да, это его дом. А что вы хотели?

Хамидов представился и предъявил удостоверение личности.

– Сынок, кто там? – донеслось из глубины двора.

– Отец, тут к вам из милиции.

– Пригласи в дом, сынок.

Необъятных размеров двор утопал в зелени. Экзотические растения, яркие цветы, ласкающее слух журчание фонтанов – Хамидов будто в рай попал. В доме что-то праздновали. Из беседки в глубине двора доносился залистый женский смех. У фонтана из белого мрамора, за ломившимся от кушаний дастарханом, расположилась компания солидных мужчин. Веселье было в самом разгаре. Среди гостей, по описанию Тошева, сыщик сразу узнал хозяина дома, хотя и не подал виду. Крупный, холеный, он восседал во главе стола, его лицо и руки покрывали белые незагорающие пятна – кожное заболевание. Одной рукой он гладил по головке малышку лет шести, в другой держал хрустальный бокал. Хамидов сдержанно поздоровался и представился, предъявив удостоверение личности:

– Капитан Хамидов, уголовный розыск. Кто из вас Дильшод Гафуров?

– Неужели здесь есть такие люди, которые не знают Дильшода Гафурова? И каким уважаемым человеком является его тесть? – благодушно загоготал хозяин, однако опер заметил, что он насторожился.

– Попрошу вас отвечать по существу. Меня всякие мелочи не интересуют, – резко перебил бахвальство хозяина Хамидов.

– Что-о-о? Ты хоть понимаешь куда пришел и с кем разговариваешь? Сам ты мелочь! – не на шутку разо-

зленный тем, что какой-то капитанишко позорит его перед уважаемыми людьми, Дильшод привстал из-за стола, покраснев как рак. – Посмотрите-ка на этого замухрышку, – произнес он, обводя присутствующих широким жестом. – Работает в органах внутренних дел, а приехал как лягушонка в коробчонке, на ржавой консервной банке, которая в любой момент может развалиться. И останется наш герой сидеть посреди улицы, в обнимку с рулем! – конец насмешливой тирады потонул во всеобщем пьяном хохоте. В створе ворот виднелся многострадальный жигуль.

– Целью моего прихода не является выслушивание ваших колкостей. Оставьте, пожалуйста, свои остроты... – Хамидов был невозмутим, и, дождавшись, пока все успокоятся, продолжал: – Нам стало известно, что в доме находится «Нексия», числящаяся в угоне. Вам придется проехать в управление, чтобы ответить на несколько вопросов...

Еще при входе во двор, опер увидел под навесом несколько автомобилей разных марок, и на ходу придумал предлог, чтобы вытащить подозреваемого из дома, при этом продолжая внимательно наблюдать за его реакцией. Дильшод выдохнул с явным облегчением и дал волю гневу:

– Что-о-о? Да как ты смеешь?! Никуда я не поеду, – брызжа слюной кричал Дильшод. Он точно знал, что дерзкому оперу несдобровать: ведь машина была куплена пару лет назад в автосалоне, и предвкушал, как расправится с этим выскочкой.

– Братишка, давайте отложим этот разговор до завтра, сегодня у нас праздник, не будем портить друг другу настроение, – вмешался один из гостей.

– К сожалению, это невозможно. У меня приказ начальства, нас ждут в управлении.

– Я сейчас позвоню вашему руководству...

– Не стоит. Поехать необходимо, и чем быстрее мы это сделаем, тем быстрее Дильшод ака вернется. А если не поедет по-хорошему, мне придется применить силу.

– Ну, давай! Смелости хватит на меня наручники надеть? – усмехаясь, Дильшод протянул руки. Хамидов

спокойно подошел и, молниеносно защелкнув у него на запястьях наручники, потащил к своему всеми высмеянному жигуленку. Опер затолкал задержанного на заднее сиденье, по бокам сели два сотрудника, ожидавших у машины. Потом быстро черкнул в блокноте свой номер телефона, вырвал листок и протянул его ошарашенному таким поворотом событий парнишке.

– А что за праздник отмечали? – отъехав на некоторое расстояние, как ни в чем ни бывало, спросил Хамидов, поглядывая в зеркало заднего вида на мрачно сверкавшего глазами Дильшода.

– А тебе-то что? Мало того, что ты сорвал торжество, так еще имеешь наглость об этом спрашивать? – с ненавистью прошипел он. – Ты еще заплатишься за испорченный праздник!..

– Виноват, – шутливо ответил Хамидов. – Что поделаешь, такова наша служба! Кажется, это был день рождения вашей дочери? Д-а-а-а, была бы жива ее мать, девочка была бы куда счастливее.

– Куда это ты клонишь? – угрожающе заговорил Дильшод, – Не смей своим поганым языком осквернять память ее матери, да будет земля ей пухом.

Хамидов незаметно включил диктофон в нагрудном кармане пиджака.

– Да это не я оскверняю, а кое-кто другой, – продолжал опер.

– Ты о ком? Выражайся яснее!

– Тот, кому вы задолжали три с половиной тысячи долларов.

Дильшод опешил. От его прежней самонадеянности не осталось и следа.

– Останови машину, разговор есть, – только и смог он выговорить.

– Говорите, здесь все свои, – отвечал Хамидов.

– О ком идет речь, кому это я задолжал?

– Вы действительно не помните кому и за что?

– Не помню.

– Рустаму, например.

– А-а, Рустаму... – Дильшод никак не мог выяснить, что известно оперу и тянул время.

– Да, тому самому. За что вы ему должны?

– А он не говорил, за что я ему должен?

– Говорил. Но я хочу от вас услышать.

– Послушай, давай договоримся. Я прямо сейчас даю тебе двадцать пять штук зелеными и разойдемся, – вдруг взмолился Дильшод. Хамидов внутренне был готов к такому повороту событий:

– Мало.

– Пятьдесят тысяч и новая «Нексия» – повышал ставки Дильшод.

– Мало.

– Сколько ты хочешь? Назови сумму? Семьдесят пять тысяч и «Нексия», этого хватит?

– Что-то я вас не понимаю. Вы не заплатили человеку три с половиной тысячи, а мне предлагаете такие деньги? За что?

Дильшод, схватившись за голову, завопил в пьяной истерике:

– За то, что я убил свою жену!!!

– Человеческая жизнь дороже твоих грязных денег! В этом мире не все продается и покупается! И не надейся уйти от возмездия, прячься в чьей-то могущественной тени! – ненависть, которую опер так долго сдерживал, обрушилась на голову убийцы.

В это время машина уже въезжала во двор ГУВД. В кабинете Хамидов положил перед Дильшодом несколько листов бумаги, ручку и велел изложить все сказанное в машине в письменном виде.

– Придется показать тебе силу богатства и авторитета, – язвительно улыбнулся Дильшод. – Когда с твоих плеч сорвут погоны и выставят тебя вон, ты вспомнишь обо мне. Я буду являться тебе в кошмарных снах. Я первым делом обращусь к прокурору, пожалуюсь на твои противоправные действия.

– Не утруждайте себя, – капитан был невозмутим, – прокурор как раз ожидает вас в соседнем кабинете, но только после того, как вы изложите свои показания.

– Ты зря стараешься, ничего я писать не буду. Я вообще не понимаю, о чем речь.

Тогда Хамидов достал из кармана диктофон и нажал на кнопку. Глаза Дильшода округлились, когда он услышал свои мольбы в записи.

– Не все такие глупые, как вам кажется. Не тяните время, лучше напишите явку с повинной, может суд делает вам снисхождение. Пишите все как было: как нашли киллера, как организовали убийство жены, вплоть до спектакля, который вы разыграли у тела.

Дильшод вдруг как-то сник, обреченно обхватил голову руками и попросил закурить. Жадно, в несколько затяжек, словно в последний раз, выкурил сигарету и решительно взялся за ручку.

– На! Подавись! – швырнул он бумаги на стол полчасу спустя.

Хамидов молча их собрал, и проводил Дильшода в соседний кабинет, где их ждал следователь прокуратуры. Тот, ознакомившись с содержанием документа, попросил пригласить двух свидетелей и вызвать экспертов с видеокамерой, чтобы процесс допроса фиксировался на видео. В это время зазвонил телефон в кабинете Хамидова. С проходной звонил Алишер, сын Дильшода.

– Ассалом алейкум! Я сын Дильшода Гафурова. Я привез отцу поесть, – тон парня был вызывающе резким, – за что вообще его сюда привезли?!

– Ты действительно хочешь знать? – немного подумав, спросил опер.

– Да, хочу!

– Отлично, поднимайся сюда! Тебя проводят.

Алишер вел себя весьма вызывающе:

– Машину отец подарил мне на шестнадцатилетие, – с горячностью заговорил он, – он не сделал ничего плохого, за что его посадили?

– Алишер, ты любил свою маму? – в противовес ему опер сохранял ледяное спокойствие.

– Что за вопросы? Причем здесь моя мама?

– Ответь, пожалуйста, ты любил свою маму?

– Кто не любит свою маму? Почему вы задаете мне такие вопросы? Может, вы хотите выпытать у меня

какую-то информацию? Какое отношение к машине имеет мама? Она умерла, оставьте ее в покое!

– Что бы ты сделал, если убийцей твоей матери оказался твой близкий друг?

– Убил бы его!

– А если бы это был твой близкий родственник?

– Убил бы, не задумываясь!

– Даже если бы это был твой отец?

– ...Что? Что вы хотите этим сказать? – не выдержал парень, и сорвался на крик.

– Пойдем! – Хамидов повел юношу в соседний кабинет, где шел допрос.

– Дильшод ака, ваш сын пришел. Требуется объяснить, за что мы вас задержали. Он уже взрослый парень, может, вы ему сами расскажете?

– Сынок, прости... – тихо начал Дильшод. – Это я нанял человека, чтобы убить твою маму... Не спрашивай почему. Я очень виноват перед тобой и твоей сестренкой... Убийцу взяли, и он дает показания против меня... Мне некуда деваться...

От услышанного Алишер рухнул на пол. Парень потерял сознание: психика не выдержала такого удара. Два оперативника быстро подняли и унесли его в кабинет Хамидова. Едва придя в себя, Алишер начал выяснять, кто убийца его матери. Хамидов назвал имя Рустама.

– Рустам?! Вот эта мразь? Он же был у нас дома накануне убийства! Пришел с папой, поужинал с нами. Я спросил, кто такой, отец сказал, это новый сторож у них на работе. А когда на допросах я пытался упомянуть о нем, отец всякий раз перебивал меня.

Капитан показал парню фотографии нескольких мужчин. Среди них Алишер, не колеблясь, опознал Рустама Тошева.

«...Гульчехра не открывала дверь незнакомым, поэтому Дильшод за день до убийства показал наемнику дом, познакомил с будущей жертвой», – сделал вывод Хамидов.

Показания Алишера были прикреплены к делу, была проведена очная ставка с Тошевым.

Утром следующего дня Хамидов должен был сдать дело в прокуратуру. Но ему все же казалось, что для привлечения Дильшода к уголовной ответственности чего-то не хватает. Дело имело большой срок давности, да и связи у Дильшода были обширные, неизвестно, что он мог предпринять и кого привлечь к своему спасению. Необходимо было подстраховаться, расширить свидетельскую базу. Он в очередной раз взял в руки дело об убийстве Гульчехры. Листая толстые папки, нашел объяснительную отца покойной, переписал из дела телефонный номер и позвонил Олиму бобо. Хамидов, извинившись за поздний звонок, представился и сказал, что необходимо встретиться по важному делу.

– Я занимался расследованием убийства вашей дочери Гульчехры. Это очень срочно, я не могу ждать до завтра, поэтому побеспокоил вас в столь поздний час. Если сомневаетесь, позвоните 02, проверьте, кто я...

– Нет, нет, сынок, я вам верю. Приезжайте, вы ведь знаете наш адрес?

– Скажите ориентир.

– Наш дом находится напротив городской пожарки.

Капитан вышел на улицу, моросил мелкий осенний дождь. Подъехав к месту, увидел в свете фонаря силуэты двух людей прикрывшихся зонтиком. Хамидов вышел из машины, поздоровался, усадил стариков на заднее сиденье и, обращаясь к Олиму бобо спросил:

– Может, мы отвезем холажон домой и спокойно поговорим?

– Не переживайте, сынок, – успокоил его Олим бобо, – говорите все как есть, в этом мире мы видели столько, что нам уже ничего не страшно. Вам тоже нелегко, я знаю, вы имеете дело с самой грязной стороной жизни. Но кто-то должен делать и эту работу... Спасибо за ваш труд...

– Я понимаю, вам трудно об этом говорить, но все же, ответьте на вопрос, вы кого-нибудь подозреваете в убийстве дочери? – как можно тактичнее спросил капитан.

– Мы с женой уверены, что здесь не обошлось без на-

шего зятя Дильшода. Он принес много страданий бедной Гульчехре: бил ее, оскорблял, выгонял из дома. Каждый раз, когда она приходила к нам в слезах, мы успокаивали ее, говорили, что между супругами всякое случается, что надо уметь находить компромиссы, уговаривали помириться и простить мужа, хотя бы ради детей, и снова отправляли в дом мужа... Оказалось на смерть отправляли, – не сдержал горьких слез старик. – Да что теперь об этом говорить... Поздно уж, нашу дочь не вернуть.

– Вы были правы. В смерти Гульчехры повинен Дильшод.

Оперативник рассказал старикам все, что ему удалось выяснить. Родители Гульчехры расплакались, а растерянный капитан пытался их успокоить.

– Сынок, мы плачем от радости, что справедливость все-таки восторжествовала. Мы так вам благодарны...

* * *

С тех пор прошел почти месяц. Суд приговорил Дильшода Гафурова к двадцати годам лишения свободы. Такой же срок получил Рустам Тошев, двадцать лет.

В торжественной обстановке начальник ГУВД города Ташкента генерал-майор Равшан Хайдаров в присутствии всего личного состава выразил благодарность оперуполномоченному капитану Сардору Хамидову за самоотверженную службу, проявленную в ходе раскрытия тяжкого преступления, и подарил ему свои наручные часы.

...Сардор, как обычно, возвращался с работы поздно, было около трех часов ночи. По дороге мотор вдруг захихал, машина дернулась и остановилась. Оказывается, кончился бензин. «Совсем уже заработался, заправиться забыл», – подумал опер. Ну что делать в такой ситуации? Он нашел в багажнике пластиковую бутылку и встал, голосуя, чтобы кто-нибудь из проезжающих поделился бензином. Дорога, не слишком оживленная и в дневное время, в этот час была совсем пустынной, и опер, прислонившись к своему жигуленку, задумался в ожидании.

Вдруг боковым зрением справа от себя он увидел белое светящееся пятно. Сардор присмотрелся. Из-за вы-

сокого бетонного забора, опершись на него локтями, ему улыбалась молодая симпатичная женщина в ослепительно белом хиджабе. «Жена права, когда говорит, что надо давать себе отдых. Работаешь допоздна, а потом – на тебе, мерещится всякое», – думал про себя Сардор. Лицо женщины казалось ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где ее видел. И что самое странное, забор был метрах в двадцати от него, на другой стороне дороги, а лицо женщины он видел четко, как будто она находилась на расстоянии вытянутой руки. «Кто это? Что она тут делает, да еще так поздно?» – все это промелькнуло в голове в какие-то доли секунды. Сардор отвел глаза, а когда поднял, видение уже исчезло. Он поискал женщину глазами, и вдруг до него дошло... за забором-то кладбище!!! Городское кладбище «Минор». Леденящий ужас охватил душу. Вдали засветились фары приближающегося автомобиля. Сардор оставил машину и, голосуя, быстрым шагом пошел ему навстречу.

* * *

Утром следующего дня, капитан как обычно занимался «чисткой» в кабинете: приводил в порядок документы, уничтожал ненужные бумаги.

Среди прочего он наткнулся на фото Гульчехры Олимовой. «Боже мой! Ведь это ее я видел вчера ночью у кладбища!» Сардор тут же позвонил отцу Гульчехры.

– Ассалом алейкум, Олим бобо! Это Сардор вас беспокоит. Как ваше здоровье? Как Ойниса хола?

– Ваалейкум ассалом, сынок! Рад тебя слышать. Почему не заходишь? Приходи, рады будем тебя видеть.

– Спасибо, отец! У меня к вам один вопрос. Скажите, пожалуйста, где похоронена ваша дочь Гульчехра?

– А что случилось? Это имеет какое-то отношение к делу?

– Нет, нет, просто хотел выяснить для себя.

– Здесь, рядом с нашим домом, на кладбище «Минор» – раздалось в трубке...

ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА

Два основных достояния человеческой природы – это ум и рассуждения.

ПЛУТАРХ

Город жил своей обычной жизнью. В середине дня возле мусорных баков у одного из жилых многоэтажных домов появился мужчина средних лет, который стал придирчиво исследовать содержимое ящиков. Прохожие могли принять его за бомжа, но местным жителям было хорошо известно, что это дядя Мирон, который время от времени приходил сюда собирать всякий хлам. Найденные вещи он приносил домой, внимательно рассматривал и мастерил из них красивые игрушки. Жил дядя Мирон в достатке, но свободного времени было столько, что он не мог отказаться от своего увлечения. В этот раз ему в руки попался объемный сверток. Развернув пакет, он испугался. Такого сюрприза он не ожидал: в свертке была человеческая нога. Мирон снова завернул ее и отнес в ближайшее отделение милиции. По данному факту была создана оперативно-следственная группа, которая выехала на место происшествия.

За многие годы работы оперуполномоченный капитан Сардор Хамидов впервые опоздал на работу. В дежурной части ему сообщили о происшествии, и капитан поспешил по указанному адресу. На месте его ждала странная картина: одна группа сотрудников окружила площадку для сбора мусора, другая, разложив на земле содержимое мусорных контейнеров, тщательно его изучала. Чтобы не попасться на глаза начальнику, Хамидов незаметно протиснулся в толпу и попытался в ней раствориться. Увидев коллегу, майора Хайруллу Нуриева, спросил его, где находка.

– Вон она, в коробке, – нехотя ответил майор. – Теперь, пока не найдется все тело, нас не оставят в покое.

Капитан достал конечность из коробки, это была ле-

вая ступня, и осмотрел ее. Края кожи были завернуты наружу – такой прием практикуют хирурги. Как ни пытался капитан увернуться от зоркого взгляда начальника, он его заметил и строго спросил:

– Где ты ходишь? Ребята тут работают, не покладая рук... Что за безответственность?

– Больше такого не повторится. Разрешите высказать свои соображения по поводу происшествия?

Капитан изложил свое мнение о дальнейших поисках и получил разрешение продолжить следственные мероприятия. В первую очередь он решил обойти больницы с целью выяснить, не была ли в ближайшее время проведена операция по ампутации ноги. Начал работу с центральной больницы. Наконец, один из врачей подтвердил версию капитана. Три дня назад оперировали сорокалетнего мужчину по имени Аскар, ему ампутировали левую ногу.

– Что сделали с ногой? – спросил капитан.

– Дочери больного убедили нас отдать им ампутированную ступню, чтобы похоронить ее по всем правилам.

Хамидов выяснил у врача домашний адрес больного и размер его ноги. Ближе к полудню он приехал по указанному адресу. Дверь открыла двадцатилетняя Чулпаной. Девушка удивилась визиту сотрудника органов внутренних дел.

– Что вы сделали с ампутированной ногой? – спросил опер.

– Мы ее похоронили на кладбище, – после короткого замешательства нашлась девушка.

– Но Айсулу сказала мне совсем другое, – блефовал Хамидов, внимательно наблюдая за реакцией Чулпаной.

– Вы видели мою сестру? – зачастила она.

– Конечно. Она только что показала мне, куда вы выбросили ногу отца. Она утверждает, что это была ваша идея.

– Это ложь! Это она придумала!

Хамидов отвел жену Аскара Жузимгул с дочерьми к

мусоросборнику, где была обнаружена нога. Здесь все еще продолжались поиски. Капитан вкратце доложил начальству о проделанной работе, а потом показал Жузимгул страшную находку.

– Женщина разрыдалась, сквозь слезы упрекая дочерей за их поступок.

Затем пришлось взять ногу в больницу для сравнения. Сомнений, что это была нога Аскара, не осталось.

– Как ты догадался, что это не убийство? – полюбопытствовал начальник.

– Когда я учился в седьмом классе, мой одноклассник попал в аварию, ему ампутировали ногу. Нам, мальчишкам, было все интересно. Вот тогда я и обратил внимание, как была зашита кожа на месте ампутации.

Начальник поблагодарил капитана и распорядился прекратить поиски.

ЦВЕТОК В ПЫЛИ

Лучшее быть одиноким, чем водиться с кем попало.

ОМАР ХАЙЯМ

Замуж Зинаида вышла рано. С мужем жила в любви и согласии, родила дочь, но... судьбе было угодно, чтобы женщина рано овдовела.

Ее небольшая семья стала неполной. Оставшись с маленьким ребенком на руках, Зинаида лишилась всякой поддержки. Часто приходили мысли о том, что не надо было ей спешить с замужеством: лучше бы училась, получила специальность. Куда теперь с ребенком, без образования?

Женщина начала искать работу. В кафе, куда она устроилась официанткой, долго не задержалась. Молодой, красивой, одинокой женщине не давали проходу посетители-мужчины, поэтому пришлось уволиться. Такая же ситуация повторялась и в других местах, куда она устраивалась работать. Зинаида, поразмыслив, как быть дальше, наконец, решила, что попробует продавать домашнюю выпечку на рынке. Благо, в замужестве она научилась хорошо печь и готовить. Дело пошло, вкусную выпечку оценили покупатели. Ее кулинарные шедевры расходились быстро, появились постоянные клиенты. Теперь оставалось только работать и работать.

Зинаида вставала ни свет, ни заря, доставала заготовки, приготовленные с вечера, и быстро выпекала. Разложив готовую продукцию по коробкам, она будила дочь, кормила, одевала и отводила ее в детский сад. Затем шла на рынок, где продавала свою выпечку. На обратном пути Зинаида заходила в магазин за продуктами для следующей партии. Так проходил день за днем, неделя за неделей, год за годом. Дочь Рита пошла в школу, окончила ее, и, успешно сдав экзамены, поступила в институт. Зинаида не могла нарадоваться на свою единственную доченьку, которая выросла настоящей красавицей и умницей. Все парни в округе были влюблены в нее. Но мама, наученная горьким опытом, наставляла Ритулю, чтобы та больше думала об учебе, мол, выйти замуж и понынчиться с детишками всегда успеет.

Вторую половину дня Зинаида оставалась без дела, и вскоре решила подыскать себе дополнительный источник дохода. Ведь любимая дочь выросла, и потребности у нее были совсем другие, нежели в детстве. В поисках работы женщина познакомилась с владельцем магазина, который предложил ей работу. В первой половине дня Зинаида продавала свою выпечку на базаре, а после обеда работала в магазине продавщицей. Дела пошли в гору. Теперь мать могла позволить себе баловать Ритулю дорогой одеждой, украшениями: все для нее, любимой дочери, чтобы она не знала трудностей, которые испытала сама Зинаида.

Удача улыбнулась Зинаиде и в личной жизни. Салим, хозяин магазина, начал проявлять к ней знаки внимания, оказался внимательным, заботливым, старался всегда и во всем поддержать ее. Вскоре они начали встречаться, и Салим стал почти членом семьи. Несмотря на то, что он был моложе на шесть лет, Зинаида видела в нем настоящего мужчину, уважала, прислушивалась к его мнению, следовала его советам. Впервые за долгие годы Зинаида была счастлива. Еще бы: любимая дочь учится в вузе, рядом – надежный молодой мужчина. Что еще нужно для счастья?

В один из таких прекрасных дней к ней в дом поступался сотрудник органов внутренних дел, который представился капитаном Сардором Хамидовым. Он сказал, что по долгу службы совершает обход квартир, беседует с жильцами. Расспросив женщину, не замечала ли она ничего подозрительного, нарушающего покой, сотрудник вежливо попросил воспользоваться туалетом. Хозяйка указала ему на дверь ванной комнаты, совмещенной с туалетом. Его внимание привлекли окровавленные тряпки, лежащие среди кучи грязного белья. Пятна крови были и на стенах, и на двери.

Капитан позвал Зинаиду и спросил, что это за кровь.

– Утром, когда я выходила из дома, ничего этого не было, – искренне удивилась женщина.

– Может быть, ваша дочь что-то знает об этом? – настаивал капитан.

Зинаида начала расспрашивать Риту.

– Да, у меня кровь пошла из носа, – как можно спокойнее ответила девушка.

Капитан предложил вызвать «скорую помощь», но Рита возразила, проявив явное беспокойство. И не зря. По настоянию капитана приехали врачи и увели девушку для осмотра в другую комнату. Зинаида ничего не понимала и пыталась расспросить Хамидова о происходящем. Капитан заверил ее, что позже все объяснит. Наконец, вышел врач и сообщил, что девушку немедленно нужно везти в больницу, в противном случае может начаться кровотечение.

– Это ты бросила своего ребенка в мусорку? – без всяких предисловий и очень строго обратился капитан к Рите.

В эту же секунду мать Риты упала, потеряв сознание. Врачи уложили ее на диван, резкий запах нашатыря привел женщину в чувство. Убедившись, что с ней все в порядке, капитан разрешил врачам увозить Риту.

– Подождите, что все-таки происходит, могу я, наконец, узнать?! – в отчаянии спросила Зинаида. Хамидов вопросительно взглянул на девушку. Та, бледная, как стена, осторожно опустилась в кресло, и, не смея поднять глаз, стала рассказывать:

– Последние несколько месяцев я затягивала живот, приходилось носить спортивную одежду, чтобы скрыть беременность. Всю прошлую ночь меня мучили схватки, утром еле дотерпела, пока мама уйдет на работу. Как только я осталась одна, начались роды. Я зубами перегрызла пуповину, укутала ребенка в тряпки, вынесла на улицу и бросила его в мусорный бак... Прибраться в ванной не было сил...

– Кто отец ребенка? – дрожащим голосом произнесла мать девушки.

– ...Дядя Салим, – сквозь слезы еле выдавила Рита. – Когда ты находилась в магазине, он приходил к нам домой... Я не знаю, как я решилась на это. Его подарки, ласковые слова, внимание, которое он мне оказывал, вскружили мне голову. Я чувствовала себя очень счастливой и единственной.

Девушка разрыдалась, долго не могла успокоиться, и вдруг притихла. Рита потеряла сознание: пережитое накануне, потеря крови и сил дали о себе знать. Теперь уже медлить было нельзя, ее на «скорой» увезли в больницу.

Зинаида, потрясенная услышанным, сидела, вперив взгляд в одну точку.

– С вами все в порядке? – обеспокоенно спросил капитан.

– Я в шоке. Не знаю, как мне жить дальше. Разве для этого я растила дочь? Как теперь сложится ее жизнь? А Салим... Как он мог? Он же клялся мне в вечной любви, и так поступил со мной и моей дочерью.

– Я не хотел сразу говорить вам о причине своего визита. Утром местная жительница обнаружила в мусорном ящике плачущего младенца, на вид только что рожденного. С самого утра этим делом занимаются все наши службы и подразделения. Мы обошли все дома в округе, побеседовали с каждым жителем.

– Я ведь всю свою жизнь посвятила дочери, старалась, чтобы она ни в чем не нуждалась. Я заменила ей и отца, и мать... Во всем виновата я сама, – расплакалась Зинаида.

– Упрекать и винить себя поздно и бессмысленно. Постарайтесь успокоиться и собраться с силами. Сейчас ваша помощь и поддержка нужны дочери. О другой стороне вопроса вы поговорите с ней позже, разберетесь, почему так получилось.

Для оформления дела капитан и Зинаида поехали в отдел внутренних дел. Здесь Хамидова дожидалась женщина, обнаружившая младенца.

– Как только я его на руки взяла, почувствовала, что люблю его, – волнуясь, говорила она. – Мы с мужем семь лет мечтаем о ребенке, но Бог не дает нам. Мы очень хотим взять младенца себе, хотим усыновить его по закону. Прошу вас, помогите, если это возможно. Ради него мы готовы уехать из города.

«Видела бы ты, Рита, эти глаза, полные нежности и любви к твоему ребенку. Как же ты могла так жестоко и бесчеловечно поступить с собственным дитем?» – подумал капитан.

Спустя короткое время немного окрепшего младенца семья Петровых законно усыновила. Они, как и обещали, уехали в другой город, не оставив никому своего нового адреса. Только капитан Хамидов знает, где они живут, но он никому не скажет. Ведь данное слово – дороже золота.

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Вина или заслуга детей в огромной степени ложится на голову и совесть родителей.

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Узбекский народ по праву считается одним из самых гостеприимных народов. Когда дом посещают друзья, родные, близкие, хозяева стараются встретить их как можно лучше, угощают всем лучшим, что есть в доме. Вот и Ханифа, когда друг мужа приехал к ним в гости, приготовила самые вкусные праздничные блюда.

– Еще великий поэт Алишер Навои говорил, что с приходом друга дом становится светлее, благодатнее. Но если дом твой не посещают друзья, он пуст и беден, несмотря на его богатое убранство, – говорил радушный хозяин, протягивая гостю пиалу душистого чая.

– В какой-то стране существует такая поговорка: «Человек, не имеющий друга, должен быть казнен». Это странно звучит, но какой глубокий смысл заложен в этих слова, – отвечал ему гость. – У меня, слава Всевышнему, есть такой друг как вы, и я рад этому.

Две семьи уже многие годы были связаны дружескими узами. Дружили и дети: запросто, без всяких приглашений, ходили друг к другу в гости.

...Это случилось в один из летних вечеров 2001 года. Позвонили в дверь, и Ханифа, не глядя в глазок, открыла. Когда она подняла глаза, человек в черной вязаной шапке натянутой почти на самые глаза, приставил к ее лбу пистолет и кивком головы велел пройти в дом. Незнакомец, убедившись, что кроме женщины и ребенка в доме никого нет, связал им руки и ноги. Он потребовал показать, где находятся деньги и драгоценности. Женщина в знак протеста отвернулась. Тогда разгневанный мужчина выпустил из пистолета три пули...

В дежурную часть Мирзо Улугбекского РУВД поступило тревожное сообщение о совершении разбойного нападения. На место происшествия незамедлительно вы-

ехала оперативно-следственная группа, а также сотрудники отдела по борьбе с организованной преступностью. Через некоторое время подъехал начальник управления внутренних дел Равшан Хайдаров. Генерал поздоровался со всеми сотрудниками.

– О происшествии сообщил хозяин дома примерно час назад, – доложил ему капитан Хамидов.

– Сколько пострадавших?

– Двое: мать и ребенок.

– Жертвы есть?

– Слава Богу, нет.

– Сколько было преступников?

– По словам пострадавших, один. Это был мужчина лет двадцати-двадцати пяти, – ответил капитан.

– Какое оружие использовал?

– Преступник выстрелил три раза, но на месте преступления не обнаружено гильз, поэтому можно утверждать, что преступник использовал револьвер.

– Какого характера ранения у пострадавших?

– К счастью, несмотря на то, что стреляли почти в упор, женщина и ребенок не получили серьезных ранений. А выпущенные пули, обнаруженные на месте преступления, потеряли форму. Калибр пять и шесть, думаю, что преступник использовал газовый пистолет, переделанный в боевое оружие. Металл газового выключателя внутри ствола высверлили под боевые патроны. Но, скорее всего, пули все же не соответствовали размерам внутреннего механизма оружия, и поэтому теряли убойную силу. Женщина получила пулевое ранение в область челюсти, мальчик – в бедро, но серьезно они не пострадали. Я уверен, что к преступлению причастен кто-то, кто хорошо знал потерпевших.

– На каком основании ты это утверждаешь?

– Если вы обратили внимание, у входа, кроме «официального» звонка, есть еще и потайной, неприметный на первый взгляд. Звонки звучат по-разному и выполняют разные задачи. Когда раздается, так скажем, подпольный звонок, хозяева дома, не пользуясь глазком, спокой-

но открывают дверь. Это говорит о том, что пришел кто-то свой.

– Ты разговаривал с потерпевшими?

– Да, но еще не закончил.

Хозяева дома еще не совсем отошли от шока. Генерал заверил их, что преступник обязательно будет задержан.

– Прошу прощения, могу я продолжить опрос вашей супруги? – обратился капитан к главе семьи, пытавшемуся успокоить жену и ребенка.

– Да, конечно, – хозяин дома Саттор Гуломович удалился в другую комнату, взяв ребенка на руки.

– Как выглядел преступник? Не напомнил ли он вам кого-нибудь из ваших знакомых? – обратился капитан к женщине.

– Что-то показалось мне знакомым, но я так испугалась... Нет, я не могу вспомнить, на кого он похож.

– Что у него было в руках?

– Пистолет.

– Он похож на этот? – спросил капитан, вынув свой табельный ПМ.

– Нет, у него был другой, – ответила Ханифа.

Хамидов нарисовал на бумаге несколько видов оружия и протянул рисунок женщине.

– Посмотрите внимательно, который из них похож на оружие, которое вы видели.

Ханифа указала на изображение револьвера.

– Что говорил нападавший, вы можете вспомнить? – продолжил Хамидов.

– Он сказал примерно так: «Отдайте золотые украшения и деньги, иначе, не оставлю в живых».

– Покажите в доме места, где он ходил.

Женщина поднялась с дивана и, пытаясь что-то вспомнить, начала расхаживать по комнатам. Капитан, следуя за ней, увидел на красном ковре лист бумаги. Он взял его в руки: это был пустой бланк доверенности, с печатью и реквизитами частной фирмы, принадлежащей янгиюльской предпринимательнице Лолахон Акрмовой.

– Что это за бумага? – спросил капитан.

Ханифа внимательно посмотрела на протянутый листок и отрицательно покачала головой.

– Впервые вижу, откуда он здесь взялся?

– Может, это ваше? – обратился капитан к хозяину дома.

Саттор Гуломович едва взглянул, и лицо его презрительно скривилось.

– Вы что, смеетесь? Я работаю в органах юстиции, а не в какой-то там фирме.

Хамидова не задел грубый ответ высокопоставленного чиновника, наоборот, он был рад хотя бы этой единственной зацепке. Затем, получив разрешение генерала, капитан и еще несколько оперативников поехали в город Янгиюль Ташкентской области. Там они разыскали офис частной фирмы Лолахон Акромовой. Представившись, Хамидов показал хозяйке фирмы найденный им на месте преступления бланк:

– Это ваше?

– Да, это бланк моей фирмы, – рассмотрев лист, ответила женщина.

– Вы могли потерять или где-нибудь оставить его? – спросил Хамидов.

– Несколько дней назад я выдала этот бланк моему поставщику Равшану, и он уехал в Ташкент за горючим для техники фирмы.

– Где он живет?

– Здесь, в Янгиюле.

– Могу я попросить, чтобы вы пригласили его сюда? Только о нас ничего не говорите.

Женщина, с некоторой опаской взглянув на Хамидова, все же набрала номер на мобильнике. Спустя полчаса возле ворот офиса притормозил автомобиль «Жигули».

– Это он? – спросил капитан, бросив быстрый взгляд в окно.

– Он самый.

В кабинет вошел парень лет двадцати пяти. Когда Лолахон представила посетителей, он слегка побледнел.

Не сводя взгляда с капитана, парень спросил:

– Зачем вызывали, Лола опа?

– Мы вызывали вас, – внезапно включился в разговор Хамидов, и не успел достать служебное удостоверение, как парень пулей вылетел из кабинета. Капитан даже не пошевелился: он предвидел такое развитие событий, поэтому за дверью офиса поджидали сотрудники, которым не составило труда задержать его.

– Отпустите меня, я ничего не сделал, я ни в чем не виноват, – кричал парень, пытаясь вырваться из крепких рук оперативников.

– Если ты не виноват, то почему убегаешь? – капитан пристально посмотрел Равшану в глаза.

Парень отвел взгляд. При проверке личных вещей у него в кармане обнаружили три пули калибра пять и шесть.

– А где револьвер? – спросил Хамидов.

– Не понимаю о чем вы. Я не знаю ни про какой револьвер. Когда мой отец узнает, что здесь творится, вы слетите с работы в два счета.

– Кто твой отец? Где он работает?

– В юстиции.

– Как твоя фамилия?

– Абдурасулов, – ответ прозвучал вызывающе и гордо.

Хамидов задумался. Муж потерпевшей тоже работник юстиции, и так же родом из Янгиюля. Наверняка он и Абдурасулов хорошо знают друга, а возможно, как земляки, поддерживают дружеские отношения. Опер решил пойти ва-банк.

– А что сделает твой отец, когда узнает, что ты натворил? Он же сторит от стыда, не сможет смотреть людям в глаза. Ты виновен не только в преступлении, но и в том, что между друзьями теперь вырастет стена, и это, думаю, сильно огорчит его. А револьвер мы все равно найдем...

Подозреваемого увезли в ГУВД города Ташкента. Пострадавших пригласили туда же на очную ставку. Увидев Равшана, они опешили.

– Это ты?.. Я не верю, что сын Ахрора ака способен на такое. Как теперь твой отец посмотрит нам в глаза? В какое положение ты его поставил? Э-э-э, дурак, ...! – ма-терьясь, Саттор Гуломович вышел из кабинета.

– Простите! Бес меня попутал! Я раскаиваюсь, я со-жалею о том, что сделал... – плакал ему вслед Равшан.

Зал заседания Ташкентского городского суда по уго-ловным делам был переполнен. Для дачи показаний по делу подсудимого Равшана Ахроровича Абдурасулова вызвали капитана Сардора Хамидова. Он шел по залу к трибуне, и какая-то шикарно одетая женщина зашипела ему вслед:

– Чтоб гореть тебе в аду, чертов капитан, чтобы в тво-ей жизни были одни неприятности...

Капитан молчал, но, поднявшись на трибуну, начал так:

– Уважаемые судья и судебные заседатели, только что в мой адрес прозвучали самые низкие слова, которые я слышал в жизни. Я тоже сын своей матери, и я вы-полнил свой долг, разоблачив преступника. Кто виноват в том, что сын этой женщины совершил преступление? Конечно, трудно признавать свои ошибки, но надо было думать о воспитании сына с самого его рождения. По-думайте: подсудимый, оставшись с оружием в руках, мог совершить еще немало преступлений, принести горе во многие семьи. Как бы жила его мать с таким грузом?

В зале воцарилась глубокая тишина, которую нару-шил женский плач, полный горечи и глубокого разочаро-вания. Отец Равшана тщетно пытался утешить жену...

Равшан понес заслуженное наказание: лишен свобо-ды на длительный срок, получив возможность задумать-ся о своей жизни.

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ КУАНЫША

*Где душой овладевает хмель,
все скрытое зло выходит наружу.*

СЕНЕКА

Когда в семье рождается мальчик, родители связывают с ним лучшие надежды на будущее. Они рассчитывают, что сын будет заботиться о них, станет им опорой в старости. Но что если этот мальчик растет ленивым и никчемным?

Жил-был в центральной части Приаралья мальчик по имени Куаныш. И радовал он своих родителей озорным хулиганистым характером. Таким и должен быть мальчик, считали родители. Мальчик-тихоня это позор для семьи. Прошли годы. Куаныш вырос, окончил школу, но учиться дальше не захотел. Его сверстники уезжали, чтобы продолжить учебу в Ташкенте, других городах. Но Куанышу это было не нужно, потому что настоящему мужчине необязательно иметь диплом, чтобы зарабатывать деньги. К этому времени уже состарились родители. С каждым годом им становилось все труднее удовлетворять растущие потребности их «мальчика». Вскоре Куаныша женили, рассчитывая, что семейные обязательства заставят его взяться за ум. Действительно, ему пришлось пожалеть, что он не овладел никакой профессией. Но учиться было уже поздно: когда один за другим пошли дети, Куанышу пришлось хвататься за любую возможность заработать – до учебы ли тут. Он уехал в другой город на заработки, но вскоре, после нескольких месяцев изнурительного труда, вернулся ни с чем.

Видя в каком затруднительном положении он находится, друзья помогли ему устроиться оператором на автозаправочную станцию. Ежедневно через руки Куаныша проходили огромные суммы. Запах денег и особенно их количество наводило парня на мысли, почему бы им не оказаться у него в кармане. От таких соображений он просто сходил с ума. С тех пор, как начал здесь работать,

Куаныш заметно изменился. Он был рассеян, задумчив, а когда недовольные клиенты одергивали его, грубил им, что и послужило причиной возникновения проблем и, в конечном итоге, увольнения. Потерпев очередную неудачу, парень совсем расклеился, пристрастился к выпивке, и начал понемногу спиваться.

Однажды Куаныш так напился, что заснул на топчане в чайхане. А когда открыл глаза, на небе светила луна и мерцали звезды. Заглядевшись на звездное небо, он задумался. Его мысли перебила официантка, которая подошла, чтобы убрать со стола.

– Ишь ты, разлегся тут, как у себя дома. Если ничего заказывать не будешь, освобождай место для других клиентов.

– Да у тебя денег куры не клюют, раз занимаешь целый топчан, – вдруг послышался голос Кайрата, знакомого Куаныша.

– Может, поделишься? – добавил его спутник Марат.

– Было дело, но прошло, – со вздохом ответил Куаныш своим знакомым.

Втроем они продолжили застолье: заказали салаты, горячее, не забыли и про выпивку. За этим делом разговор оживился. Вспомнили былое, общих знакомых. Слово за слово – разговор пошел о деньгах. И тут Куаныша посетила гениальная идея, от которой вся компания пришла в восторг. Довольный своей находчивостью, он запрокинул голову и с улыбкой посмотрел в небо, усыпанное звездами. Они будто давали ему силу, надежду на завтрашний день... свет которого, Куанышу уже не суждено было увидеть.

Насколько холодной бывает зима в северном краю, настолько знойным бывает лето. Едва забрезжил рассвет, когда к автозаправочной станции на окраине Нукуса, почти у самой кромки Кызылкума, подъехала машина. Из нее вышел водитель и сладко потянулся, наслаждаясь прохладным утренним ветерком. Никто из персонала не вышел, и мужчина постучался в окошко будки оператора. Ответа не было. «Уснули, наверное», – подумал он,

и постучал сильнее. Опять тишина. Мужчина взялся за ручку и потянул дверь на себя. На полу в луже крови лежали люди. Водитель, в шоке от увиденного, все же взял себя в руки и набрал на мобильнике 02.

Оперативная группа выехала на место происшествия. Капитан Сардор Хамидов внимательно осмотрел место преступления, где находилось два трупа. Медицинские эксперты, эксперты-криминалисты, кинологи и представители других служб ждали приказа, чтобы приступить к расследованию.

– Ждем приезда министра и прокурора, – сказал капитан. – Работу начнем после их команды.

Вскоре ожидаемое начальство прибыло на место, и Хамидов доложил обстановку. После совместного осмотра руководители дали соответствующие распоряжения. Затем за дело взялись оперативники. В расследовании была задействована служебная собака по кличке Рекс. Медицинские эксперты определили, что оператор Жарас Жанузаков скончался около трех ночи, а Куаныш Халязов умер спустя два часа. Появилась версия, что второй был сообщником преступников. Видимо случилось непредвиденное, преступникам не удалось договориться, и его убрали. Такая версия была не беспочвенной, потому что в руке Куаныш сжимал тряпку, которой протирали забрызганную кровью будку. Капитан поделился с сослуживцами своими догадками, и некоторые моменты зафиксировал в блокноте. Один из сотрудников доставил на место преступления хозяина автозаправки. Хамидов попросил его составить список лиц, уволенных с работы со скандалом. Вскоре определили, что преступники забрали более трех миллионов сумов – всю дневную выручку. Выяснялось, кто, кроме оператора, был на заправочной, кто последним заправлял машину. К вечеру министр внутренних дел Каракалпакстана провел оперативное совещание, на которое сотрудники пришли с собранными материалами. Он указал на недостатки в работе, и дал необходимые рекомендации.

Капитан просмотрел список лиц, поданный хозяином

заправки. Двое среди них вызвали некоторое подозрение у оперативника. Их нашли и задержали. Кайрат Ахмедов уволился после скандала из-за какой-то мелочи, а потом оказался по уши в карточных долгах. На допросе он вел себя спокойно, на все вопросы отвечал быстро, довольно умело выкручивался.

Марат Сабиров тоже уволился со скандалом из-за того, что был недоволен заработной платой. Во время допроса отводил глаза и прятал раненный большой палец правой руки.

– Что у тебя с пальцем? – спросил капитан.

– Резал арбуз и нечаянно порезался, – опустил он глаза.

Хамидов потребовал снять бинт и показать рану. В движениях Марата не было суеты, казалось, он тянет время. Капитан внимательно следил за каждым его движением. Наконец, тот протянул руку. Оперативник отметил, что порез сделан снизу вверх.

– Очень интересно. Когда режешь арбуз, порез должен быть сверху вниз. Ты лжешь. К тому же, при осмотре места происшествия обнаружено три группы крови. Все выяснится, когда мы проверим твою группу крови, – сказал капитан.

– Я не лгу, чтоб не встать мне с этого места! Клянусь вам, я не способен на убийство! – волновался Марат.

– Успокойся, пока никто не обвиняет тебя в убийстве. Может, ты действительно говоришь правду, и поранился, когда резал арбуз, – Хамидов подошел к шкафу и достал мяч, которым они с коллегами раз в неделю гоняли в футбол. – Вот тебе мяч, покажи, как ты его резал.

Марат взял нож в правую руку, а мяч – в левую. Трясущими руками он пытался, как бы порезать мячик, но потом бросил его на пол и заплакал.

– Я больше не могу! Я был ранен при убийстве оператора заправки Жараса Жонузакова.

Сотрудник, присутствовавший при допросе, налил Марату воды и протянул пачку сигарет, а затем положил перед ним на стол бумагу и ручку. В объяснитель-

ной Марат написал о том, что Куаныш Халязов во время посиделки предложил отомстить хозяину заправки за то, что тот несправедливо уволил всех троих и изложил свой план, согласно которому глубокой ночью они должны были приехать на автозаправку и, угрожая оператору расправой, забрать деньги. Этот план оказался по душе и Марату с Кайратом. Так как Жарас был знаком с ними, ничего не подозревая, он пустил их в будку. Но деньги отдать отказался и оказал сопротивление. Когда оператора убили, Куаныш начал кричать, что они так не договаривались, что в его план не входило убийство.

– Так получилось, браток, ничего теперь не сделаешь. Оставь мы его в живых, он тут же сообщил бы куда следует. Ты лучше вытри кровь.

Куаныш, испугавшись взгляда Кайрата, и, повинувшись ему, взял в руки тряпку. Когда он, нагнувшись, стал вытирать кровь, Кайрат многозначительно посмотрел на Марата. Но в это время Марат был занят – пытался остановить кровь из пальца. Тогда Кайрат дождался удобного момента и нанес Куанышу несколько ударов ножом в спину. Взяв из кассы все деньги, преступники закопали сумку с добычей и использованный нож недалеко от дома Кайрата.

После очной ставки с Маратом и изъятия вещественных доказательств, Кайрату, который отвергал свою вину, ничего не оставалось, как признаться в содеянном. Кроме этого, экспертиза определила, что один из образцов крови, обнаруженных на месте преступления, принадлежит Марату Сабирову.

В кратчайшие сроки, за двадцать часов непрерывной работы, по горячим следам преступление было раскрыто. Сотрудники ждали дальнейших распоряжений. Министр О. Турдаков поблагодарил всех сотрудников за хорошую работу.

Убийцы понесли заслуженное наказание.

ПОКА ГОРОД СПАЛ

Велики силы любви, располагающие любящих к трудным подвигам, перенесению чрезвычайных негаданных опасностей.

Д. БОККАЧЧО

Сон это благодать, подаренная нам Всевышним. Во сне мы забываем на время о своих проблемах, хлопотах, ночь дает возможность восстановиться после трудового дня. Но есть люди, которые под покровом ночи вершат свои темные дела.

Это случилось в одну из прекрасных летних ночей. Луна, светящая в ночной мгле, звезды, мерцающие на бесконечном небосводе, приятный ветерок после знойного дня – ничто не предвещало беды... В эту прекрасную ночь – с 11 на 12 июля – по темной улочке Нукуса шел парень лет двадцати-двадцати пяти. Несмотря на молодость, он считал, что жизнь его не удалась, что его, словно рок, преследуют неудачи, не отпуская ни на шаг. Парень к этому возрасту все еще не мог реализовать себя, целыми днями, а теперь и ночами, слонялся по улицам. От безделья он будто сходил с ума, ничто не радовало, не было ярких красок в жизни, одна сплошная черная полоса... С этими мыслями он не заметил, как оказался посреди дороги. И вдруг, внезапный удар... Парень запертво упал на землю.

В дежурную часть Нукусского ГОВД поступило тревожное сообщение. На место происшествия срочно выехала оперативно-следственная группа. Посреди Турткульского проспекта лежало окровавленное тело. Поиск следов и вещественных доказательств затруднялся темным временем суток. В кармане погибшего был мобильный телефон, при помощи которого вскоре удалось установить его личность. О произошедшем сообщили родным нукусца Сагиндыка Ербаева, которые немедленно приехали на место. Сотрудники заверили родных погибшего, что скоро виновный в смерти Сагиндыка будет найден.

Экспертно-криминалистическая группа определила, что смерть наступила в результате наезда транспортно-го средства, предположительно легкового автомобиля. Сотрудники, несмотря на то, что была глубокая ночь, и пришлось будить людей, провели опрос в близлежащих домах: никто ничего не видел и не слышал. Всем блок-постам ДПС была дана команда тщательно проверять подозрительные автомобили.

Короткая ночь постепенно уступала права утру, отдохнувший город начал просыпаться. Около шести часов поступило еще одно тревожное сообщение: на проезжей части одной из улиц города обнаружен труп. Два трупа за ночь, оба посреди улицы – это было уже слишком! Часть оперативной группы выехала на место преступления. Тело парня лет двадцати-двадцати пяти с проломленной головой, со связанными руками и ногами лежало посреди дороги. Внимательно осмотрев все вокруг, и учитывая тот факт, что убитый был разут, капитан Сардор Хамидов пришел к выводу, что парня убили в другом месте, а потом привезли тело сюда. От трупа в сторону близлежащих домов вел четкий след велосипедных шин и капли крови вдоль него. На деревянных воротах посреди старого дувала, к которым он привел, висел огромный замок. Соседи сказали, что в доме живет мужчина по имени Сапар, сорока девяти лет, ранее неоднократно судимый, вместе с сыном. Труп они сразу опознали. Это был сын Сапара Ахмад.

Поиски Сапара много времени не заняли. Отец убитого как ни в чем ни бывало радовался жизни вместе со своей сожительницей в ее квартире.

Как выяснилось, Сапар решил жениться, и привел в дом женщину по имени Римма, поставив сына перед фактом. Отношения мачехи и пасынка сразу не заладились: в доме начались ссоры и скандалы. Тогда женщина поставила мужу условие: или я, или он. «Если твой сын останется здесь, ноги моей не будет в этом доме», – заявила она. В эту ночь отец дождался, пока сын уснет и, взяв в руки первый попавшийся предмет, ударил им

беднягу по голове. Теперь необходимо было отделаться от трупа. Связав руки и ноги убитого, Сапар перекинул тело через велосипедную раму и вывез на улицу, чтобы отвезти куда-нибудь подальше. Но посреди дороги труп свалился на землю. Мужчине просто не захотелось дальше возиться с телом, и он оставил его прямо на шоссе. Убийца рассказывал об этом абсолютно спокойно, без тени сожаления.

Допрос закончился в одиннадцать дня. Передав документы следователю прокуратуры, Хамидов поехал к месту первого происшествия.

– Мы разыскали всех водителей, занимавшихся в эту ночь извозом пассажиров, проверили их машины, – доложил один из оперативников. – При проверке одного из «Матизов» на днище были обнаружены кровяные пятна. Тридцатидвухлетний Рустам, совершив наезд на пешехода, вместо того, чтобы оказать помощь, оставил его умирать на дороге. Сейчас он дает показания.

Настоящий сыщик не знает покоя, пока не раскроет преступление. Благодаря оперативности сотрудников органов внутренних дел удастся раскрыть тяжкие преступления по горячим следам. Жители города могут спать спокойно, пока их защищают бесстрашные, храбрые и самоотверженные стражи правопорядка.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ СО СМЕРТЬЮ

«Верность Родине, героизм, проявленный во имя мирной и спокойной жизни народа, никогда не будут забыты».

ЗОКИРЖОН АЛМАТОВ,
генерал-полковник в отставке.

Террористический акт, произошедший 16 февраля 1999 года в Ташкенте, вызвал острый резонанс во всем мире. Зарубежные средства массовой информации выражали критические мнения в адрес сотрудников правоохранительных органов нашей страны.

Террористы действовали исподтишка, хладнокровно, попирая все принципы морали и человечности. Их злодеяния требовали больших финансовых вливаний, поддерживали и финансировали бандитов крупные торговцы наркотиками и другие преступные элементы.

Наше государство с первых дней обретения независимости уделяло большое внимание укреплению мира в стране, защите граждан от проявлений терроризма. Шла большая работа в системе органов внутренних дел, использовалась любая возможность обмена опытом с зарубежными коллегами. Специальные курсы по борьбе с терроризмом были организованы в Турции, где прошел подготовку и оперуполномоченный капитан Сардор Хамидов.

...Пятое января девяносто девятого. Стоял непривычный для города холод, под ногами хрустел снег, который не таял вот уже несколько недель. В настроении жителей все еще чувствовались новогодние, праздничные нотки. Фархадский рынок был полон людей, бойко шла торговля.

Вот и Саминжон ака и его сын Абдухалил, купив все необходимое на рынке, двинулись в сторону оставленной ими на обочине дороги «Волги». Как только они сели в машину, сразу почувствовали опасность...

При выполнении одной из операций, сотрудниками

было определено местонахождение террористов, и был разработан план захвата. Но одному из бандитов удалось бежать, и чтобы беспрепятственно покинуть город, он решил взять в заложники водителя и пассажира попавшейся ему на глаза «Волги».

В органы внутренних дел поступила информация о происшествии, и опергруппа, в составе которой был и капитан Хамидов, немедленно выехала на место. Начальник ГУВД дал капитану задание вступить с террористом в переговоры и выяснить его намерения. Хамидов осторожно подошел к машине. На передних сиденьях сидели водитель и его сын, бледные и испуганные. А сзади расположился смуглый, коренастый, неприятный тип лет тридцати. Все двери и окна были закрыты, поэтому капитан жестами объяснил, что необходимо поговорить. Террорист указал, чтобы тот подошел со стороны водителя. Как только дверца открылась, преступник крикнул, чтобы все сидели тихо, в противном случае, он подорвет машину и людей. Он не шутил – в руке у него была граната РГД-5 с выдернутой чекой. Хамидов хорошо знал, что при взрыве этого типа гранат в радиусе пятнадцати метров могут серьезно пострадать люди. Видимо от сильного напряжения кисть уставала, и террорист то и дело переключал гранату из одной руки в другую. Капитан представился, спросил его имя, какие цели он преследует и что требует взамен заложников.

– Я воин Аллаха! Требую, чтобы меня довезли до границы с Таджикистаном, иначе эти люди погибнут вместе со мной! – нервно кричал террорист.

Капитан сказал, что хорошо понял его требования и отошел от машины, чтобы доложить начальству.

– Он серьезно настроен, заложники в опасности. Говорит на хорезмском диалекте.

– Наши предположения оказались верны, – начальник ГУВД протянул Хамидову пачку фотографий. – Посмотри, может, это кто-то из них.

– Вот этот, – рассмотрев, капитан выбрал один из снимков.

– Это Бахром Ортиков. Фотографии прислали из УВД Хорезмской области. Эти террористы прошли спецподготовку в военных лагерях Таджикистана и Чечни, бандит знает, как вести себя в подобной ситуации. Нужно быть осторожнее. Сынок, перед тобой стоит ответственная задача – заложников надо спасти. И особое поручение: береги себя.

– Как быть с террористом?

– Действуй по ситуации.

Хамидов зарядил свой пистолет, спрятал его в карман куртки и направился в сторону машины. Преступник опять велел подойти со стороны водителя. Капитан, просунув голову в машину, сообщил, что требования будут выполнены, только вместо заложников поедет он сам.

– Не понял, чего это ты надумал?

– Я же сказал, что я сам поеду.

Сотрудник приказал отцу с сыном покинуть машину.

Заложников, которые были уже в отчаянии, уговаривать не пришлось – в какие-то доли секунды они выскочили из салона. Оставшись наедине с террористом, капитан предложил ему отдать гранату и сдаться. Но тот даже слышать ничего не хотел. Подняв еще выше руку с гранатой, преступник велел капитану садиться в машину. Хамидов сел в салон, его правая рука была в кармане, держа оружие наготове. Он пристально смотрел на преступника. Тот не выдержал его взгляда и, разгневавшись, начал кричать:

– Ты отправишься со мной на тот свет, – тут он хотел бросить гранату в капитана, но реакция опера была быстрее.

Хамидов молниеносно выхватил пистолет и два раза выстрелил в террориста. Пуля попала тому в плечо, от боли он выпустил гранату, и она упала на сиденье. В этот момент капитан успел вырваться из машины и упасть на землю лицом вниз. Прогредел взрыв, который вдребезги разнес стеклянные витрины близлежащих магазинов. Осколки лобового стекла «Волги», словно иглы, вонзились в тело, от шума заложило уши. Опер поднял голову

и увидел начальника ГУВД, который подбежал к нему и что-то говорил. В ушах стоял ужасный гул, капитан ничего не слышал, и только по артикуляции мог догадываться, что говорит начальник. Тело охватила пронзительная боль. Хамидов повернул голову в сторону машины. После взрыва она вся покрылась копотью. Из нее пытались вытащить обгоревшей труп террориста.

– Тело надо перевязать чем-нибудь, а потом вытаскивать, – еле выговорил капитан. – Террористы перед смертью оставляют при себе еще одну гранату.

Действительно, в кармане трупа была обнаружена вторая граната.

Капитан подходил к зданию ГУВД, когда его окликнули. Он обернулся и увидел спасенных отца и сына. Старший, улыбаясь, подошел к Хамидову и крепко обнял его. Они благодарили капитана за спасение и пригласили на предстоящую свадьбу.

– Обязательно приходите, друзей своих приводите, – учтиво сказал отец. – Если бы не вы, все могло закончиться... страшно даже сказать, чем.

– Конечно, придем. Я рад, что смог помочь. Это мой долг.

ПОД МАСКОЙ ПРИЛИЧИЯ

События 16 февраля 1999 года глубоко потрясли узбекский народ. После террористических актов стало ясно, что необходимо усилить работу по повышению бдительности населения. Террористы не останавливались ни перед чем, использовали любые средства для того, чтобы добиться своих целей. Они постоянно расширяли свои ряды, умело играя на религиозных чувствах людей. На «прицел» брались лица, легко поддающиеся влиянию. Террористам удавалось втираться в доверие тех, кто в будущем становился в их ряды и, словно марионетка, выполнял все распоряжения «старших братьев». После соответствующей обработки, люди забывали про все на свете – про своих родных, близких – ради служения «высокой цели». На этом пути они готовы были уничтожать всех и вся, не жалея и своих жизней в надежде на блага загробного мира.

«До чего наивны некоторые люди, – думал капитан Сардор Хамидов, – неужели, они не понимают, что не вправе отнимать жизнь другого человека. Ведь в священном Коране написано, что убийство – самый тяжкий грех, и за это не может быть никакого вознаграждения ни в этой, ни в загробной жизни».

Капитан понимал, что ему нужна информация для более эффективной работы и поэтому старался собрать как можно больше сведений о задержанных, причастных к террористическим актам.

Внимательно изучая распечатку телефонных звонков одного из экстремистов, находящихся в розыске, Хамидов отметил наиболее часто встречающийся номер.

По базе данных капитан пробил адрес абонента – Хамзинский район, недалеко от Рисового базара. Не откладывая дела в долгий ящик, опер поехал по указанному адресу вместе с майором Акрамом Алиевым.

Искомая квартира находилась на втором этаже пятиэтажного дома. Опрос соседей показал, что эту двушку снимали несколько молодых парней. Соседи отзывались

о них как о скромных, воспитанных и во всех отношениях порядочных людях. Квартиранты никогда никого не тревожили, всегда были учтивы, и не вызывали никаких подозрений. Однако при этом ни один человек не смог описать их внешности. Это укрепило опера в его худших подозрениях.

– Зря ты, капитан, подозревал их, не могли же все соседи сговориться, – сказал майор Алиев. – Здесь нам делать нечего, поехали обратно.

– Вот именно: слишком уж они положительные. Такие, чтобы не бросаться в глаза, живут тихо, спокойно, с соседями близко не общаются, избегают прямых контактов с окружающими, стараются, чтобы никто не запомнил их в лицо. Вот это и называется конспирацией. Настоящий преступник, чтобы не привлекать к себе внимания и не вызывать подозрений, прячется под маской приличия и учтивости.

Вернувшись, капитан доложил о своих соображениях начальнику. Было решено с утра приступить к проверке данного адреса.

На следующий день в шесть утра капитан Хамидов вместе с тремя оперативниками и стрелковой сержантской группой поехал по адресу.

На улице стояла теплая погода, весна украсила ветки деревьев душистыми бело-розовыми цветами. Дышалось в такое чудное утро невероятно легко и приятно, буйство природы настраивало на романтический лад. Хотелось просто бродить по улицам и не думать о делах. Но Хамидову пришлось сосредоточиться на предстоящей операции. Когда группа приехала на место, капитан распределил всех по местам. Затем тихо подошел, приложил ухо к двери в квартиру и прислушался – внутри было тихо. Вынув мобильник, набрал номер телефона этой квартиры. Ответил мужской голос. Капитан жестом дал понять сотрудникам, что дома есть люди, и постучался в дверь:

– Откройте, милиция!

Внутри послышался шум, но дверь не открыли. Вдруг

с улицы из-за дома раздались пистолетные выстрелы, а в ответ им – автоматная очередь. Такого поворота дел сотрудники не ожидали.

Капитан велел ребятам быть начеку, а сам спустился вниз. Обойдя дом, он увидел сержанта Сатторов, стрелявшего по окнам.

– Что ты делаешь? – крикнул капитан.

– С их балкона в меня стреляли, – отвечал раненный сержант. Хамидов, подставив плечо, помог ему отойти в сторону. Сержант был ранен в руку, из нее ручьем лилась кровь. За ситуацией с опаской наблюдали прохожие, капитан попросил их разойтись и срочно вызвать скорую помощь. Раненого необходимо было немедленно везти в больницу. Капитан наложил ему жгут, затем позвонил в дежурную часть ГУВД города и доложил ситуацию. Потом он связался с начальником и попросил подкрепления. На какое-то время террористы поутихли. Но это вызвало еще большую тревогу у Хамидова. На курсах спецподготовки он четко усвоил, что террористы могут выкинуть всякое, и затишье в бою вовсе не означает его окончание. Капитан приказал срочно эвакуировать жителей, перекрыть подачу газа, воды, отключить электрические и телефонные линии дома. К этому времени подоспело подкрепление. Улучив момент, Хамидов набрал свой домашний номер. Ответила жена.

– Машенька, я вас всех очень люблю. Береги детей. Обстоятельства таковы, что я могу больше никогда не вернуться. Все, целую, пока.

Другие ребята тоже позвонили своим родным. Тут снова началась стрельба.

– Предлагаю сдать! Считайте это просьбой. Не нужно кровопролития. Все мы – мусульмане, – обратился к преступникам капитан.

Изнутри слышалось громкое «Аллоху акбар!» и террористы обстреляли входную дверь изнутри. Оперативники ответили на стрельбу. На помощь подоспел спецотряд. При помощи специального взрывного устройства удалось подорвать дверь. Террористы опять затихли.

Сотрудники притаились на лестнице, неотрывно наблюдая за входом в квартиру. Вдруг капитан услышал звук чеки, вырываемой из гранаты, которая через секунду с грохотом упала рядом с ним. Хамидов схватил ее и бросил обратно в дом. Секунды две спустя прогремел взрыв. Оперативники вскочили с мест и ворвались в дом.

– Будьте осторожны, они могли остаться в живых, – крикнул капитан.

Действительно, террористы были еще живы, и жестоко сопротивлялись. Ворвавшиеся спецназовцы уничтожили их за считанные секунды. В перестрелке сержанта Шарипов из спецотряда ранило в плечо. Операция была успешно завершена, обошлось без жертв со стороны сотрудников. К работе приступили эксперты-криминалисты.

Хамидов обессиленно опустился на молодую травку у дома. К нему присоединились остальные участники операции. От стрельбы в ушах стоял гул. Ребята молча закурили, и каждый задумался о чем-то своем. Произошедшее сблизило этих людей, многие из которых сегодня впервые почувствовали дыхание смерти.

По дороге в управление Сардор не мог оторвать глаз от красоты, проплывающей за окном машины. «Весна, весна... Какая красота вокруг! Все цветет и пахнет, словно в раю. Как можно омрачать такую красоту?.. Люблю свою страну и не знаю места на земле краше нашего города. Почему некоторые люди не могут наслаждаться миром и созидать что-то новое, полезное для своего же народа? Как могут те, кто предают родину прикрываться вымышленными идеями, забирая жизни ни в чем не повинных людей? Разве можно оправдать их поступки?»

Машина остановилась возле ГУВД. Что ждет его впереди? Какие задачи поставит перед ним жизнь? Капитан вскоре узнает. Он готов защищать Родину, а если понадобится, отдать жизнь ради спокойствия своего народа.

ОРУЖИЕ ПОД ХИДЖАБОМ

Прикрываясь религиозными лозунгами, террористы старались усилить свое влияние на молодежь. Для своих целей они выбирали молодых людей с ограниченным кругозором, с серьезными пробелами в воспитании, слабых как физически, так и морально. После соответствующей обработки «обращенные» способны были на всякое, вплоть до уничтожения своих родных и близких. Они, как верные псы, повиновались любому приказу хозяев. Под какой бы маской и предлогом не работали террористы, их усилия были направлены на то, чтобы делать зло людям. На этом пути они не останавливались ни перед чем.

Сотрудники органов внутренних дел вели непримиримую борьбу с терроризмом, была проделана широкомащтабная работа по выявлению и разоблачению террористов.

14 августа 1999 года оперуполномоченному капитану Сардору Хамидову позвонил знакомый Акром и попросил о встрече, во время которой рассказал следующее. Его племянник Ахад куда-то исчез уже около года назад. Родственники его поисками не занимались, так как подозревали, что он вахаббит. До исчезновения он начал вести себя вызывающе враждебно по отношению к членам семьи, к окружающим. Заставлял всех домочадцев читать пятикратный намаз, а когда мать по причине нездоровья не могла этого делать, при родственниках отрекся от нее. Он в резкой форме осуждал тех, кто вел светский образ жизни. Например, однажды пришел к Акрому домой, и, увидев в холодильнике две бутылки водки, устроил настоящий скандал. Схватил бутылки, разбил их, и еще долго читал дяде мораль, о том, как подобает жить истинному мусульманину.

А теперь племянничек вдруг объявился. Домой к Акрому пришел какой-то русский парень, назвался Абдуллохом и передал записку от Ахада: «Дядя, здравствуйте! Это ваш племянник Ахад. Мне нужна ваша помощь. Передайте мне через этого парня, Абдуллоха, 500 долларов. Долг верну в ближайшее время». Акром сказал Абдуллоху, что дома денег нет, и договорился о встрече с ним на следующий день в пять вечера у входа на Алайский рынок. Оперативникам предстояло тщательно подготовиться к этой встрече и разработать план дальнейших действий, в котором был задей-

ствован и Акром. В условленное время он ждал визитера в назначенном месте. Для предотвращения неожиданностей, в операции задержания участвовали четыре сотрудника. И, как оказалось, не напрасно. Спустя некоторое время к Акрому не спеша подошел русский парень лет двадцати, щупленький, маленького роста. Но при задержании он оказал такое яростное сопротивление, что четверо сотрудников с большим трудом справились с ним и едва надели на него наручники. Большой неожиданностью для сотрудников было то, что русский парень во время задержания выкрикивал: «Аллоху акбар! Аллоху акбар!». Опера просто обомлела от услышанного.

– Как тебя зовут? – спросил на допросе в управлении Хамидов.

– Абдуллох.

– Ты принял ислам?

– Да.

– Как твое настоящее имя?

– Я же сказал, Абдуллох.

– Полностью имя, фамилия, отчество, год и место рождения, – жестко потребовал капитан.

– Игорь Александрович Зарбус, родился в 1978 году в Ташкенте.

Хамидов тут же запросил в адресном бюро сведения, которые дал парень. Оказалось, что он не врет.

– Хорошо, Абдуллох. Какую веру ты принял – твое дело. Никто не вправе запретить тебе это. Но ответь мне, пожалуйста, кому ты должен был передать деньги? – спросил капитан.

– Я не могу раскрыть тайну, – упорствовал Абдуллох.

– Если тебе известно, когда Ахад начал читать намаз, его родители были только рады этому, – протягивая ему пиалу воды, сказал капитан. – Но он неправильно истолковал веру в Аллаха или ему навязали неправильные ценности. Он просто забыл о человечности, не приходил домой, стал пропадать. Я думаю, что ты хорошо знаком с Ахадом и деньги собирался передать ему.

Хамидов хорошо изучил Коран, и толковал его не хуже иного имама. Он умело вовлек Абдуллоха в богословский спор и через пару часов беседы Абдуллох заговорил.

– Мы с Ахадом проходили специальную подготовку в

боевых лагерях в Таджикистане и Чечне. Трусов и предателей по тем законам расстреливают, – губы парня нервно дрожали.

– Наши предки боролись за мирную жизнь своей Родины и народа, не жалели своих жизней. А ты ставишь под угрозу жизнь своих соотечественников. А ты никогда не задумывался над тем, что среди твоих жертв могут оказаться твои родные? Неужели ты не понимаешь, что предаешь свою Родину? В истинной исламской вере убийство – смертный грех, она не призывает убивать за идею ни в чем не повинных людей.

Слова капитана возымели эффект. Зарбус, немного подумав, назвал адрес, где притаился Ахад. Тут же, по распоряжению начальника, была создана оперативная группа во главе с Хамидовым, которая вскоре прибыла по названному адресу. Ахад вместе со своими подельниками снимал четырехкомнатную квартиру в одной из пятиэтажек на массиве Юнусабад. В двери торчала записка: «Мы поехали к тете, дома никого нет». Это, по-видимому, был какой-то пароль террористов. Опер позвонил в дверь, но ему не открыли. В доме напротив капитан поставил наблюдателя, а другие сотрудники сделали вид, что уходят, спустились вниз и стали ждать удобного момента в машине. Спустя некоторое время сотрудник, наблюдающий за окнами, сообщил, что в доме все-таки есть люди, и что на веревку для сушки белья повесили красное платье. Капитан был уверен, что это условный знак. Видимо они кого-то ждали и теперь давали знать, что дороги нет. Оперативная группа вернулась в подъезд.

– Откройте дверь, это милиция, – постучав, потребовал Хамидов. – Ахад, я знаю, что ты здесь, немедленно открой, или мы взломаем дверь.

В ответ – тишина. Оперативники, взломав дверь, проникли в квартиру. Сжимая в вытянутой руке заряженный пистолет, капитан осматривал комнату за комнатой. Никого нет. Осталась последняя дальняя комната. Капитан резко открыл дверь ногой. На полу спиной к двери сидели женщины в черных хиджабах и молились. Капитан убрал оружие в кобуру и сделал шаг в их сторону. Тут одна из женщин встала, обернулась, достала из-под хиджаба пистолет и, направив его на Хамидова, выстрелила. Все произошло настолько молниеносно, что капитан не успел ничего понять. За какие-то доли секунды в голове пронеслись тысячи

мыслей. Если пуля прошла по его телу безболезненно, почему он не услышал выстрела? Может быть, когда человек умирает, он перестает слышать? Реальность оказалась гораздо проще – пистолет дал осечку. Вторая попытка выстрела была резко пресечена Хамидовым: пинком он выбил пистолет из руки мужчины, скрывавшегося под хиджабом, и приемом самбо уложил террориста на лопатки. Подняв его пистолет, опер выстрелил из него в пол. От выстрела в паркете образовалась дыра. «Аллах на нашей стороне», – мысленно улыбнулся Сардор. Затем велел одному из сотрудников убрать вывешенное платье. Ахад, переодетый в хиджаб, невольно бросил быстрый взгляд на Хамидова.

– Тебя что-то тревожит? Может, ты боишься, что ожидаемый гость придет? – спросил капитан.

Ахад демонстративно отвернулся. Капитан посмотрел в окно и добавил:

– Не стоит беспокоиться. Наверняка сейчас придут твои подельники.

Не теряя времени даром Хамидов произвел осмотр квартиры и нашел несколько десятков паспортов молодых ребят. Позже выяснилось, что хозяева этих документов проходят подготовку в лагерях боевиков в Таджикистане. Также в квартире было обнаружено два десятка бутылок с зажигательной смесью, наркотики, большой запас патронов, религиозная литература экстремистского характера.

По прошествии часа наблюдатель сообщил, что двое мужчин сначала долго наблюдали за окнами, а потом вошли в подъезд. «Гости» поднялись до нужного этажа, но, увидев взломанную дверь, дали задний ход. Однако уйти им не удалось – снизу уже поднимались сотрудники.

В ходе следствия выяснилось, что эти двое – Рашид и Пулат – вместе с Ахадом проходили боевую подготовку в военном лагере в Чечне у полевого командира террористов Хаттаба. Они являлись амирами нескольких групп религиозных фанатиков.

Так удалось разоблачить и обезвредить еще одно экстремистское формирование.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ

Несмотря на неустанную борьбу правоохранительных органов с терроризмом, преступники продолжали свои «грязные игры», лишь на время уходя в подполье. От сотрудников требовалось всегда быть начеку. Так, 10 февраля 2001 года на блокпосту дорожно-патрульной службы, на одном из въездов в город Ташкент, для проверки был остановлен автомобиль «Нексия». Водитель, решив заработать деньги, вез из Ферганской долины двух мужчин и девушку. Один из пассажиров вызвал у сотрудника ДПС подозрение. Мужчину попросили выйти из машины для досмотра личных вещей. В его сумке был обнаружен магазин от пистолета. Мужчина, почувствовав, что ситуация вышла из-под контроля, неожиданно достал из кармана гранату и начал грозить подорвать всех. В данной ситуации пришлось уступить ему и дать уехать. По тревоге был поднят весь личный состав подразделения.

Капитан Сардор Хамидов, вошел в кабинет и протянул посиневшие от холода руки к отопительной батарее. Тут оперуполномоченному сообщили о произошедшем.

– Срочно найди остальных пассажиров из той машины и установи личность разыскиваемого, – дал задание капитану первый заместитель начальника ГУВД. – Сотрудники дорожно-патрульной службы уже нашли водителя машины и везут его сюда.

Хамидов вышел во двор, тут подъехала машина ДПС.

– Где ваши пассажиры? – спросил капитан у водителя, когда зашли в кабинет.

– Парня и девушку я высадил у железнодорожного вокзала, – испуганно ответил водитель. – Только хотел пообедать, тут ваши забрали меня. Я совершенно не знаю этих людей, не понимаю, чем могу помочь.

– А куда делся парень с гранатой?

– Я плохо знаю Ташкент, он сам указывал мне дорогу. Я даже не понял, где его высадил.

– Может, хотя бы сможете описать его?

– Он был в черном пальто, без головного убора, – с некоторым волнением начал рассказывать водитель. – Очень высокого роста, волосы у него были короткие...

Видя, что водитель ничего путного сообщить не может, капитан решил, не теряя драгоценного времени, поехать на железнодорожный вокзал. Парень и девушка, которые были нужны Хамидову, ждали отправления поезда на Самару. Водитель сразу же узнал их. Пришлось задержать пару и доставить в управление. Во время допроса что-то неуловимое проскользнуло во взгляде девушки, и капитан понял, что она что-то скрывает. Он решил опросить ее отдельно. Действительно, интуиция не подвела Хамидова. Девушка рассказала о том, что этот человек дал ей незаметно бумажку, где был записан номер его телефона. Вот только ее парень не знает об этом ничего. Она просила, чтобы это осталось в тайне.

При проверке номера стало ясно, что он зарегистрирован в Чиланзарском районе города Ташкента. Собрав все сведения и выяснив адрес, капитан разработал план действий и проинформировал об этом свое начальство. Руководитель одобрил.

Стрелки часов уже показывали три часа ночи. На улице стоял небывалый холод. Белые снежинки пыльным ковром ложились на землю, создавая неопишемую красоту. Да, зима в этом году на редкость удалась. Она была щедра и на снег, которому радовалась детвора, и на холод, создавший трудности взрослым в заботе о здоровье своей малышни. В эту прекрасную зимнюю ночь ташкентцы мирно спали в своих теплых квартирах. А вот сотрудникам органов внутренних дел было не до сна. Капитан, распределив всех по местам, велел быть на чеку. Они расположились в кабинете инспектора профилактики и ждали знака. Тот тип, на след которого вышли по телефонному номеру, жил на третьем этаже девятиэтажного дома. Хамидов предварительно сделал разведку. Он постучался к соседям этажом ниже и спросил, где живет его знакомый Дильмурад. Капитан, как бы между прочим спросил у женщины, открывшей ему дверь, кто живет на третьем этаже.

Соседка сказала, что там живут мужчина по имени Тимур, его жена и двое их детей. Опер поинтересовался возрастом детей.

– Старшая их дочь Солиха учится с моей дочерью Анорой в шестом классе.

– Во сколько ваша дочь выходит из дома в школу?

– А, собственно, почему вы этим интересуетесь? – стала возмущаться женщина. – Вы ищете своего знакомого или интересуетесь моей семьей? Не надо задавать мне вопросов, а то я вызову милицию.

– Не надо их беспокоить, – сказал капитан и предъявил служебное удостоверение. Когда женщина успокоилась, опер еще раз переспросил:

– Так, во сколько девочки уходят в школу?

– Утром, в половине восьмого.

Затем он попросил описать внешность Тимура.

– Он, мне кажется, работает в вашей сфере, потому что я его пару раз видела в форме. Он высокого роста, здоровый, приятный на вид мужчина.

Капитан поблагодарил за помощь и удалился к сослуживцам.

– Я так думаю, сейчас нам стучаться в его дверь нет смысла, вряд ли он откроет нам. К тому же может выкинуть что-нибудь непредвиденное, захватить заложника или бросить нам в лицо гранату. Я выяснил, что его дочь в половине восьмого уходит в школу. Когда откроется дверь квартиры, мы и наведаемся к нему в гости. Капитан Хасан Асадов и старший лейтенант Агзам Махмудов, вы будете наблюдать за ситуацией, находясь в машине, недалеко от подъезда. Остальные, не теряя бдительности, будут ждать здесь.

В эту чудесную ночь, казалось, ничто не может омрачить спокойный сон столичных жителей. Ведь за дело их защиты взялись сотрудники органов внутренних дел. Они готовы забыть про свой сон и отдых во имя мирной жизни сограждан, и это их священный долг. В такие моменты кажется, что время остановилось. Оно тянется и тянется, будто испытывает твое терпение. Неожиданно заработавшая рация заставила капитана вернуться на землю.

– Первый, первый, – звучал голос из динамика. – Похожий по описанию человек в длинном черном пальто, без головного убора только что вышел из подъезда.

Капитан стремглав вылетел из кабинета. Чтобы не упустить, он бежал изо всех сил, нужно было обязательно задержать злоумышленника, который не мог уйти, ведь столько человек задействовано в операции, а сорвать ее – значит дать преступнику возможность совершить непоправимое. Наконец, Хамидов увидел его. Мужчина, услышав за собой хруст шагов, бросил сигарету и засунул руки в карманы. Человек приблизился к нему и в спешке заговорил:

– Помогите, пожалуйста, за мной гонятся хулиганы!

– Где? – оглянувшись вокруг человек в черном пальто. – Нет никого.

– Кажется, они отстали от меня. Меня зовут Рустам, – Хамидов протянул ему руку. Высокий протянул руку в ответ и не успел опомниться, как оказался на холодной земле. Оперативник, применив прием борьбы, в считанные секунды уложил его.

У задержанного было обнаружено две гранаты. Его доставили в опорный пункт милиции. Когда все зашли в кабинет, подозреваемый стал оглядывать капитана.

– Как ты мог уложить меня в один прием? – недоумевал он. – Я действительно поверил, что за тобой гонятся, и ты боишься. У меня нет слов.

Хамидов представился и спросил, как зовут задержанного, его год рождения и место жительства.

– Я – Салиев Тимур Солихович, родился в 1965 году, живу в Андижане.

– Кем работаете? – спросил капитан.

– В данный момент не работаю, раньше являлся командиром специального отряда вооруженных сил Киргизии.

– Где взяли гранаты и для чего везли их в Ташкент?

– Цель была одна – уничтожить моего тестя и его семью. Они разлучили меня с моей семьей, увезли жену и двоих детей.

Хамидов молча слушал мужчину и понимал, что он лжет. Но задача капитана выполнена, дальше с ним будут разбираться следственные органы. Сотрудники доставили задержанного в управление и передали в руки следствия.

За отличное выполнение операции члены опергруппы были отмечены денежными премиями.

– На эти деньги, если никто не возражает, мы можем хорошо посидеть в лучшей чайхане города, – внес предложение капитан.

В считанные минуты сотрудники собрались, чтобы поехать на рынок.

– Этих продуктов нам хватит на целую неделю, – восхищенно глядя на покупки, сказал старший лейтенант Равшан Беков.

– Не переживай по этому поводу, с этим мы хорошо справимся и сегодня, – с улыбкой добавил капитан Хасан Асадов. – Баран на тридцати пять кило потянет, отличный из него шашлык получится, бай, бай, бай, – облизнулся опер.

Впереди ехал Сардор, показывая дорогу. Неожиданно он свернул в другую сторону.

– Не понял, – удивился Асадов. – Может, Сардор решил поменять место? Ничего, приедем – увидим.

– Без разницы куда, лишь бы быстрее организовать поесть, а то желудок беспрерывно шлет смски, – пошутил старший лейтенант.

Вдруг машина остановилась возле одного из детских учреждений. У входа была табличка «Дом детей-инвалидов».

– Что мы здесь потеряли? – удивился Хасан Асадов.

– Выгружайте все, – дал команду капитан.

Только теперь все поняли, что продукты предназначались воспитанникам детского дома. Сотрудники прошли по учреждению, увидели, как живут дети, которым суждено было родиться инвалидами. Было больно на них смотреть, несладко им приходилось. Но при помощи воспитателей они многому учились.

Возвращаясь обратно, каждый думал о прожитом дне и был рад, что хоть чем-то помог этим детям.

«ДУХОВНЫЙ» НАСТАВНИК

Странное дело! Во все времена негодяи старались маскировать свои гнусные поступки преданностью интересам религии, нравственности и любви к отечеству.

Г. ГЕЙНЕ

Рост экономического потенциала и авторитета Узбекистана не давал покоя некоторым недоброжелателям страны, всячески пытавшимся нарушить мирную стабильную жизнь ее граждан. В 2001 году на территории Узбекистана было совершено несколько террористических актов, потрясших весь мир. Сотрудники органов внутренних дел проявили высокий профессионализм, настоящий героизм и отвагу, доказав еще раз преданность своему народу. Они защищали население страны от заранее спланированных действий бандитов.

Сидя в приемной первого заместителя министра внутренних дел республики и вспоминая об этих событиях, капитан Сардор Хамидов признался себе, что самым трудным тогда было терять сослуживцев. В приемной зазвонил телефон, и помощник замминистра пригласил Хамидова пройти в кабинет.

– Наверняка ты слышал имена Казаха и Серика, которые проходили по делу событий 16 февраля 1999 года, – после приветствия сразу перешел к цели вызова заместитель министра. – Ты тоже вел дело. Посмотри на фоторобот, он составлен со слов террориста по имени Фарход.

– Очень знакомое лицо, но сейчас не могу вспомнить, кто он, – сказал капитан.

– Фарход в своих показаниях упомянул имена Казаха и Серика, утверждая, что эти два человека – одно и то же лицо – Амирсаид Бахадыров, который находится в розыске. Это дело поручаю тебе. Возьми эту папку и начинай работать. Желаю удачи.

Капитан получил разрешение на встречу с Фарходом в тюрьме и, попросившись, удалился.

Он поднял все документы о терактах, совершенных 16 февраля 1999 года в Ташкенте.

Среди них он отыскал фоторобот Киргиза Абдуллоха и сравнил с фотороботом, который дал ему заместитель министра. Капитан был крайне удивлен их сходством. В следственном изоляторе он долго беседовал с Фарходом. Потом показал фотороботы Казаха и Серика.

– Это один и тот же человек, он был нашим амиром, – сказал Фарход. Хамидов показал фоторобот Киргиза Абдуллоха, составленный в 1999 году.

– А этого знаешь? – спросил капитан. Фарход внимательно посмотрел на фотографию и, наконец, сказал:

– Это тоже он.

Но когда капитан показал фоторобот Амирсаида Бахадырова, Фарход сказал, что это совсем другой человек.

– Но как же так? Ты ведь в своих показаниях утверждал, что фотороботы, которые тебе дали на опознание, похожи на Амирсаида Бахадырова.

– Ну, да, так и есть. Мне раньше так казалось. Но сейчас я вижу, что Амирсаид Бахадыров – это совсем другой человек.

Затем Фарход рассказал о манере поведения, разговора и других отличительных чертах многоименного ами-ра.

– Это уже интересно, – первый замминистра внимательно выслушал доклад Хамидова. – Что намерен пред-принять, капитан? С чего начнешь работу?

– Займусь установлением личности Киргиза Абдуллоха. В 1998 году он на спортивном велосипеде объезжал все мечети Кибрая и призывал людей к джихаду, – сказал капитан.

– Будете работать вместе с заместителем прокурора по следствию. Ежедневно будешь звонить и докладывать о ходе работы.

Самир Салихов встретил капитана тепло, и они, втро-ем с сотрудником службы национальной безопасности,

разработали подробный план дальнейших действий. Для более эффективной работы они разделили обязанности: сотрудник СНБ должен был собирать материалы на Амирсаида Бахадырова, а капитан Хамидов – вести дело Киргиза Абдуллоха.

Капитан поехал в Главное управление внутренних дел города Ташкента и встретился с коллегами. Вместе они внимательно изучили список лиц, состоящих в религиозно-экстремистских течениях «Хизб-ут-тахрир», вахаббитов, привлеченных в 1999 году за антигосударственную деятельность к уголовной ответственности, и которые к данному моменту уже находились на свободе.

Капитан стал собирать сведения о террористе, обучавшем семерых человек. Как рассказывали его бывшие ученики, он всячески старался приблизить их к себе, часто бывал в их домах, ходил с ними в мечеть читать намаз. Кроме того, в течение тринадцати лет он ездил на спортивном велосипеде по мечетям и агитировал различные религиозные течения, призывая людей к джихаду.

– Он проник в наши души, заставил поверить ему, повел нас по неверному пути. Теперь знаем, что нам нет прощения. Мы не только опозорили себя, из-за нас пострадали наши близкие. Я припоминаю, что еще в 1998 году мы ездили в Газалкент на свадьбу его сестры, – сказал один из бывших учеников террориста Кадыр.

– Почему вы раньше молчали? – спросил капитан.

– Я не был уверен, что смогу найти то место.

– Кто ездил туда с вами? – поинтересовался Хамидов.

Кадыр назвал имена остальных шестерых учеников. Последние подтвердили слова Кадыра, рассказали, что ездили на электричке. Капитан поехал с ними в направлении Газалкента. За эти годы многое изменилось, город преобразился, появилось много новых зданий, поэтому узнать нужное место оказалось нелегко. Пришлось проехать по одним и тем же местам туда-сюда несколько раз. Наконец, Толиб, долго всматриваясь в одну из мечетей, вспомнил.

– Кажется, мы были в этой мечети, – воскликнул он.
– Только тогда она была ветхая.

– Да, я тоже вспомнил ее, сюда мы приходили на дневной намаз, – подтвердил его слова Сабир.

– Сколько времени заняла дорога от дома до мечети?
– спросил капитан.

– Примерно двадцать минут мы шли пешком, – сказал Толиб.

Спустя некоторое время удалось-таки найти дом Киргиза Абдуллоха. Капитан поблагодарил всех за содействие, а сам отправился в Газалкентский ГОВД, где выяснил необходимые сведения о семье, проживающей по данному адресу. Капитану не удалось обнаружить нужные фамилии, поэтому пришлось побеседовать с нынешними хозяевами дома. Дом четыре года назад был куплен ими у некоего Калдыбая Бимирзаева.

Капитан вернулся в отдел внутренних дел и попросил начальника паспортной службы отыскать документы, касающиеся Калдыбая Бимирзаева и членов его семьи.

По документам, сын Калдыбая Бимирзаева Жаксыбек Калдыбаевич Бимирзаев, 1976 года рождения, в 1999 году выписался и уехал в Казахстан. Эта информация заинтересовала капитана. Он достал из блокнота его фоторобот, сравнил с приложением к паспорту формы-1 и был удивлен еще больше. Лица были похожи как две капли воды. Хамидов, определив новый адрес Калдыбая Бимирзаева, под видом работника хокимията поехал в тот кишлак и начал выяснять у соседей о Жаксыбеке Калдыбаевиче Бимирзаеве. Соседи были удивлены тем, что у Калдыбая есть такой сын. И сам Калдыбай ничего не сообщил об этом работнику хокимията, который якобы вел перепись населения. Жена Калдыбая Хадича спокойно рассказывала, что они живут вместе с сыном Кадыром и его женой Марьям, и что переехали сюда в 1970 году из Таласской области Киргизии.

Капитан Хамидов сдал письменный отчет о проделанной работе первому заместителю министра и заместителю генерального прокурора по следствию. Собранный

ные документы решено было направить оперативным сотрудникам, находящимся в данный момент в Казахстане, поэтому командировка Хамидова была отложена.

Но сидеть сложа руки было не в правилах капитана. Он снова поехал в ту область и разыскал кишлак Така ёнгок, где впервые поселились Бимирзаевы. Подробно расспрашивая жителей кишлака, он нашел пятерых учеников Жаксыбека Бимирзаева. Они рассказали о том, что Жаксыбек повез их в город Наманган для изучения ислама, но спустя два месяца все они, не выдержав условий, сбежали оттуда, и с тех пор никто из них его не видел. Капитан вернулся в Ташкент, подготовил основательный отчет о проделанной работе и зашел на прием к первому заместителю министра. Тот почему-то встретил его довольно холодно.

– Личность разыскиваемого давно уже установили. Как оказалось, он скрывался в Казахстане, – сказал он и протянул фотографию Жаксыбека Бимирзаева. Хотя капитан хорошо знал обо всем, но все же решил промолчать, так как хвастливость была не в его характере.

Прошло еще несколько дней, и капитана Хамидова вызвали к первому заместителю министра.

– Ты обо всем знал и ничего не сказал мне, – улыбаясь, обнял его высокий начальник. – Молодец, капитан, я горжусь тобой.

Спустя некоторое время, совместными усилиями сотрудников органов внутренних дел Узбекистана и Казахстана в городе Тараз был задержан Жаксыбек Бимирзаев. На следствии Бимирзаев многое рассказал о себе. Он руководил действиями террористов в Узбекистане, несколько раз бывал в Афганистане, где дважды встречался с самим Бен Ладеном. Преступник, чья деятельность была направлена на уничтожение мирного населения, был осужден по всей строгости закона и, согласно законодательству Казахстана, лишен свободы на длительный срок.

СОДЕРЖАНИЕ

Разговор с призраком	128
От любви до ненависти	164
В плену у жертв	172
Визит шакалов	182
А друг оказался вдруг	188
Неоплаченный заказ	195
Ложная тревога	212
Цветок в пыли	215
Чужой среди своих	219
Последняя ночь куаниша	225
Пока город спал	230
Лицом к лицу со смертью	233
Под маской приличия	237
Оружие под хиджабом	241
Человек в черном	245
«Духовный» наставник	250